
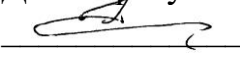

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ВИТЕБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА»

Факультет гуманитаристики и языковых коммуникаций

Кафедра истории и культурного наследия

СОГЛАСОВАНО
Заведующий кафедрой
 А.Н. Дулов
15.12.2021

СОГЛАСОВАНО
Декан факультета
 С.В. Николаенко
15.12.2021

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

ОСНОВЫ ГЕОПОЛИТИКИ

для специальности I ступени высшего образования

1-02 01 01 История и обществоведческие дисциплины

Составитель: Н.В. Величко

Рассмотрено и утверждено
на заседании научно-методического совета 05.01.2022, протокол № 2

УДК 327:316.42(075.8)
ББК 66.4(0),03я73
О-75

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 2 от 05.01.2022.

Составитель: доцент кафедры истории и культурного наследия ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат исторических наук, доцент **Н.В. Величко**

Р е ц е н з е н т ы :

кафедра социально-гуманитарных дисциплин УО «ВГТУ»;
профессор кафедры психологии ВГУ имени П.М. Машерова,
доктор исторических наук, профессор *В.А. Космач*

В27 **Основы геополитики для специальности I степени высшего образования 1-02 01 01 История и обществоведческие дисциплины : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине / сост. Н.В. Величко. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – 116 с.**

ISBN 978-985-517-923-9.

Учебное издание содержит материалы по истории и современному состоянию геополитической мысли ведущих внешнеполитических игроков, эволюции их геостратегий, международным конфликтам современности. В рамках учебно-методического комплекса предлагаются материалы лекций, тематика практических занятий, рекомендации для управляемой самостоятельной работы, тестовые задания для самоконтроля, вопросы к зачету и карта изучения дисциплины в 3-м и 4-м семестрах.

Предназначено для преподавателей и студентов факультета гуманитаристики и языковых коммуникаций и факультета химико-биологических и географических наук ВГУ имени П.М. Машерова дневной и заочной форм обучения.

УДК 327:316.42(075.8)
ББК 66.4(0),03я73

ISBN 978-985-517-923-9

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Пояснительная записка	4
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	8
Содержание учебного материала	8
Материалы лекций	12
Модуль 1	12
Модуль 2	48
ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	88
Модуль 1	88
Модуль 2	93
РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ	98
Тестовые задания для самоконтроля	98
Вопросы к зачету по дисциплине	105
ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ	106
Самостоятельная работа	106
Требования к курсовой работе	109
Список рекомендуемой литературы	110
Учебно-методическая карта дисциплины	114

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

В настоящее время значительно возрастает роль геополитических процессов. Объектом геополитики как науки является планетарное пространство, геополитические процессы и явления в мировом сообществе как системе.

Предмет геополитики как науки за последний век заметно расширился.

Геополитика тесно связана с экономическим и технологическим развитием общества, которое меняет условия существования народов и государств. Сначала развитие мореплавания связало мир в единую систему и обеспечило «морским» государствам заметное превосходство над «континентальными». Затем развитие сухопутных коммуникаций, железнодорожное строительство, ликвидировало преимущество морских держав, создав возможность для более быстрого освоения внутриконтинентальных пространств. Появление авиации коренным образом изменило геополитическое положение островных государств, которые, как Великобритания, утратили прежнюю неуязвимость в военном отношении. Освоение космоса, создание ракетно-ядерного оружия качественно изменило геополитические характеристики мирового пространства.

В современном мире наряду с территориальным пространством (сухопутным, морским, воздушным) все большее значение приобретают экономическое, информационное, культурно-цивилизационное и т.д. измерения пространства, которые оказывают не меньшее влияние на международные отношения.

Таким образом, в настоящее время предметом геополитики следует считать комплекс географических, экономических, исторических, политических, культурных, технологических, цивилизационных и других факторов, которые обеспечивают контроль субъектов международных отношений над различными измерениями геополитического пространства.

Значение данной дисциплины определяется тем, что она позволяет формировать адекватное понимание геополитических процессов, верно оценивать политику того или иного субъекта международных отношений, правильно интерпретировать национальные интересы государств. Геополитика способствует выработке определенного взгляда на окружающий мир, место в нем того или иного государства, причинную обусловленность геополитического поведения соответствующего субъекта на международной арене, закономерности и основные направления развития человеческой цивилизации. Геополитика дает исследователю возможность анализировать пространственно-силовые отношения между субъектами международных отношений с учетом системного влияния социально-экономических, военно-стратегических, цивилизационных и т.п. противоречий между ними и сложившегося на данный момент баланса сил. Теоретические исследования в области геополитики служат основой для построения концепций безопасности всех уровней, внешнеполитических и военных доктрин государств, позволяют выстраивать внешнюю и внутреннюю политику государства на научной основе. Наконец, она позволяет давать прогнозы развития обстановки в тех или иных регионах на основе исследований, проводимых с использованием методологии геополитики. Прогностическая функция геополитики позволяет обеспечить качественное планирование политики государства с учетом его роли в современном мире, политики, направленной на обеспечение главной функции любого государства как социальной системы – выживания и прогрессивного развития.

1. Целями дисциплины являются:

- ознакомить студентов с теориями знаменитых геополитиков прошлого и настоящего;

- освоить через сравнительный анализ базовую информацию по геополитике США, Западной и Восточной Европы, Японии, Китая, Ирана, Турции, других мусульманских государств, стран Латинской Америки и Африки;

- рассмотреть международную ситуацию и положение Беларуси и России на мировой арене и постсоветском пространстве;

- расширение общего кругозора и поля сознания обучающегося, лучшая ориентированность в проблематике геополитического развития;

- ознакомиться с методологическим инструментарием, позволяющим студентам осознанно и грамотно ориентироваться в сложных вопросах современного общемирового развития.

Задачи дисциплины:

- расширить и углубить знания о странах, регионах и о мире в целом;
- рассмотреть историю становления и развития геополитических концепций, основные современные геополитические концепции и подходы;

- научить студентов определять взаимосвязь геополитических концепций с философскими, религиозными, экономическими, социальными и политическими идеями и мировоззрениями;

- ознакомить студентов с методологической основой понимания процессов общемирового развития, объемом категорий предмета геополитики;

- показать влияние глобализации и демократизации как основных мировых тенденций на формирование геополитической картины мира;

- показать зависимость геополитического влияния и авторитета акторов геополитики от разнообразных ресурсов;

- проанализировать геополитику ведущих стран современного мира и геополитику регионов;

- развивать у студентов научные представления о роли и значимости геополитики в мировой истории;

- прогнозировать возможные модели геополитического пространства в XXI веке;

- формировать у студентов умение оперировать полученными знаниями, развивать способность, умение и интерес анализировать исторические источники, оценивать факты, явления и события; видеть и раскрывать причинно-следственные связи.

2. Место учебной дисциплины в системе подготовки студентов, связи с другими учебными дисциплинами

«Основы геополитики» является дисциплиной компонента УВО (модуль «Модернизация и глобализация современного общества») для специальности 1-02 01 01 История и обществоведческие дисциплины. «Основы геополитики» связана с такими дисциплинами, как «Новейшая история стран Европы и Америки (1918–1945 гг.)», «Новейшая история стран Европы и Америки (1945 г. – первая четверть XXI в.)», «Новая и новейшая история стран Латинской Америки», «Новая и новейшая история стран Азии и Африки», «Новая история стран Европы и Америки (вторая половина XVII в. – начало XIX в.)», «Новая история стран Европы и Америки (начало XIX в. – 1918 г.)», «История России и Украины (XVII в. – середина XIX в.)», «История России и Украины (1861–1900 гг.)», «История России и Украины (1900–1917 гг.)», «История России и Украины (1918–1945 гг.)», «История России и Украины (1945 г. – первая четверть XXI в.)», «Компаративный анализ современных цивилизаций», «История общественно-политической мысли Беларуси», «История Беларуси (1939 г. – первая четверть XXI в.)».

3. Требования к освоению учебной дисциплины. Требования к компетентности специалиста

Освоение учебной дисциплины должно обеспечить формирование следующих компетенций:

СК-7. Применять систему знаний о закономерностях функционирования и развития культурологии, политических и социально-экономических процессов и их интерпретации в современном обществоведении.

Информационно-коммуникационные компетенции:

- владеть методологией поиска нового (информации, идей и т.п.), методикой анализа и адаптации знаний к своим профессиональным потребностям,
- уметь преобразовывать информацию в специальные знания,
- формировать информационную культуру обучающихся.

Проектные компетенции:

- осознанно и самостоятельно планировать профессиональную деятельность,
- осмысленно строить профессиональную карьеру,
- находить оптимальные решения инновационного характера,
- быть способными воплотить свои замыслы в инновационный проект и реализовать его,
- системно совершенствовать образовательный процесс,
- формировать у обучающихся способность к построению собственной образовательной траектории.

В результате изучения дисциплины студент должен **знать:**

- предметную область учебной дисциплины «Основы геополитики»;
- базовые геополитические модели, основополагающие понятия, термины и ключевые категории геополитики;
- историю становления и развития геополитических концепций;
- основные геополитические концепции и методологию развития современного мира;
- факторы, влияющие на рост и ослабление геополитической мощи государства (союза государств).

В процессе изучения данного курса студент должен **уметь:**

- определять и аргументировать свою точку зрения по основным проблемам;
- применять инструментарий геополитики к современным реалиям общемирового развития;
- адекватно ориентироваться в процессах современного общемирового развития и внутригосударственного устройства;
- выявлять и обосновывать зависимость политических процессов от их пространственного положения, обусловленность политики экономико-географическими, климатическими, демографическими и другими факторами;
- анализировать последствия интеграционных и дезинтеграционных мировых процессов.

В результате изучения курса студент должен **владеть:**

- навыками самостоятельной работы с рекомендуемыми источниками и литературой по дисциплине;
- навыками ведения дискуссий по проблемам изучаемого курса;
- навыками выявления и осмысления геополитической ситуации в определенном регионе мира и прогнозирования его дальнейшего развития и воздействия;
- навыками сравнительного анализа геополитических теорий, доктрин и стратегий мировых держав и геополитических союзов;
- навыками анализа основных факторов, влияющих на формирование геостратегии государства, определения места и роли своего государства в геополитическом пространстве региона и современного мира;

- коммуникативными способностями для работы в междисциплинарной и международной среде.

4. Общее количество часов и количество аудиторных часов, отводимое на изучение дисциплины, составляет **100 часов** (3 з.е.).

5. Форма получения высшего образования – дневная.

6. Распределение аудиторного времени по видам занятий, курсам и семестрам

Учебная дисциплина «Основы геополитики» изучается на **третьем курсе в 5 семестре**. Общее количество аудиторного времени, отводимого на ее изучение, составляет **46 часов**. Из них на лекционные занятия приходится **22 часа**, на практические занятия – **24 часа**. На УСП отводится **4 часа** (из них на контроль УСП отводится 2 часа).

7. Форма текущей аттестации по учебной дисциплине: зачет (3,0 з.е.)

В лекционном курсе рассматриваются геополитическая мысль и геостратегия основных современных внешнеполитических игроков – США, КНР, Европейского Союза и Российской Федерации. Большое внимание уделяется современным международным конфликтам и способам их разрешения, роли международных организаций в их урегулировании. Для осознанного восприятия лекционного курса студентам рекомендуется предварительно ознакомиться по учебному пособию с той или иной темой.

Самостоятельная работа студентов состоит из подготовки к практическим занятиям по геополитике регионов и актуальным международным конфликтам и способам их разрешения. Доклады студентов в рамках практических занятий не должны превышать 15–20 минут аудиторного времени. Качество сообщений оценивается с учетом продуманности и четкости плана, содержательности доклада, умения свободно и логично излагать свои мысли, отвечать на вопросы. При подготовке сообщения студентам следует предварительно проконсультироваться с преподавателем. Студенты группы знакомятся с темой доклада предварительно по учебной литературе, энциклопедиям и другим справочным изданиям, интернет-ресурсам. На самом занятии студенты конспектируют основные положения доклада и новые факты, задают докладчикам вопросы, участвуют в обсуждении сообщения.

Более глубокое изучение курса связано с необходимостью обращения студентов к новейшим публикациям в научной периодике («Вопросы истории», «Мировая экономика и международные отношения», «Вопросы философии», «Социально-политические науки», «Социологические исследования», «Восток», «Проблемы Дальнего Востока», «Азия и Африка сегодня», «Новая и новейшая история»). Имеющая литература и источники, в том числе изданные в последние годы, позволяют обеспечить усвоение студентами важнейших проблем геополитики в течение семестра.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Тема 1. Введение. Предмет, методы и функции геополитики

Понятие и предмет геополитики. Источники геополитики. Основные законы геополитики. Геополитические эпохи. Два уровня геополитики: мировая геополитика (макроуровень) и национальная геополитика (микроуровень). Категории геополитики. Принципы геополитики. Методы геополитической науки: системный, деятельностный, сравнительный, исторический, нормативно-ценностный, функциональный, институциональный, антропологический, общелогический. Функции геополитики: познавательная, прогностическая, управленческая, идеологическая. Структура геополитики и ее место в системе наук. Геополитика и гуманитарные науки. Геополитика и политическая география. Практический смысл изучения геополитики. Значение геополитики как науки для теоретического осмысления основных проблем внутренней и внешней политики государства.

Тема 2. Происхождение геополитики: история и теория

Две основные традиции в анализе международных отношений: политического реализма и идеалистическая. Геополитические идеи Древнего мира. Геополитические взгляды в учениях Древнего Востока: культурно-религиозная традиция. Истоки западной геополитики: Древняя Греция и Рим. Формирование доктрины географического детерминизма. Геополитические идеи Средневековья и Возрождения. Геополитические концепции арабского мира времен Средневековья. Религиозная геополитическая традиция. Светская геополитическая традиция. Развитие геополитических идей Нового времени в рамках географической школы. Геополитические идеи в странах Западной Европы в XIX в. Геополитические идеи в Германии, Англии и Франции.

Тема 3. Классическая и современная теории в геополитике

Основы классической геополитики: две школы геополитики. Особенности континентальной школы геополитики и ее две научные традиции.

Германская школа геополитики и ее концепции. Концепция «жизненного пространства» и «мировой державы» Ф. Ратцеля. Доктрина «анатомии силы государства» и «великих держав» Р. Челлена. Неоратцелизм. Концепции (Центральной) Срединной Европы. К. Хаусхофер и его теория «континентального блока». Геополитическая концепция К. Шмитта.

Классические концепции французской школы геополитики. Теория географического POSSИБИЛИЗМА П. Видаля де ла Блаша. Геополитика европейской интеграции.

Особенности англо-американской геополитической школы. Концепция морской мощи А. Мэхэна. Теория Хартленда (Сердцевинной земли) Х. Маккиндера. Модель «Хартленд – Римленд» Н. Спайкмена.

Классическая геополитика итальянской школы.

Японская школа классической геополитики.

Основные направления современной геополитики. Континентальные концепции – «новые правые». Школа новых консервативных революционеров. Модели объединенной Европы. Мондиалистские концепции – однополярное мировое пространство.

Современные концепции англо-американской школы геополитики. Доктрина сдерживания и ее разновидности.

Тема 4. Российская геополитическая школа: история и современность

История и факторы формирования Российской геополитической традиции. Мессианские геополитические концепции. Панправославная идея русского мессианства «Москва – Третий Рим». Панславизм. Цивилизационные концепции освоения и контроля геополитического пространства. Концепция культурно-исторических типов

Н.Я. Данилевского. Теория византизма К.Н. Леонтьева. Геополитическая доктрина евразийства. Категория и концепция месторазвития. Неоевразийство Л.Н. Гумилева. Теория национальной исключительности (русского мессианства) Н.А. Бердяева. Антропологические теории российской геополитики: антропогеографический детерминизм Л.И. Мечникова, геополитический синтез В.О. Ключевского. Концепция мирового господства В.П. Семенова-Тян-Шанского. Современная геополитика России: концепция национал-большевизма, изоляционизма («Россия – остров») и мир-системная.

Тема 5. Внешняя политика: понятие и функции

Понятие, функции, средства реализации внешней политики государства. Государство как главный субъект мировой политики. Концепция внешней политики в реалистической теории международных отношений Г. Моргантау. Концепция национальных интересов. Четыре парадокса ядерной стратегии. Национальный интерес и национальная безопасность: понятие и структура. Геополитические коды как кодексы поведения государств на мировой арене: понятие и национальные особенности. Организация Объединенных Наций как универсальная международная организация. Война как продолжение политики. Концепция информационной войны. Информационное оружие и стратегия программирующего лидерства.

Тема 6. Геополитические процессы

Понятие и содержание геополитических процессов. Геополитические процессы и картины современного мира. Республика Беларусь в геополитических процессах. Образование и распад колониальных империй. Войны как геополитические процессы. Мировые геополитические эпохи. Геополитические периоды Х. Маккиндера: Доколумбова эпоха; Колумбова эпоха; Постколумбова эпоха. Современная методология геополитических эпох: Вестфальская, Венская, Версальская, Потсдамская, Беловежская.

Тема 7. Становление нового миропорядка

Понятие и основные измерения мирового порядка. Становление нового миропорядка. Геополитические силы в межвоенный период. Биполярность и дезинтеграция холодной войны. Многоуровневая зависимость между странами. Моноцентризм в международных отношениях и перспективы многополярности. Геополитические модели многополярного мира. Виртуальные формы организации мирового геополитического пространства в XXI в. Панамериканская идея как символ «нового мирового порядка». Панидеи исламского терроризма. Евразийская панидея.

Тема 8. Геополитика в условиях современного мира

Факторы, определяющие конфигурацию современного геополитического пространства. Конец «трехмиренности». Новая геополитическая архитектура современного мира: смещение глобального спектра сил и способов контроля за пространством. Концепция национальной безопасности. Национальные интересы в условиях однополярного мира. Проблемы национальной безопасности в контексте однополярного мира и глобализации. Новые факторы геополитической нестабильности.

Тема 9. Геополитический статус России и Беларуси в современном мире

Последствия распада СССР. Геополитический статус России в современном мире: поиск новой идентичности. Содержание и структура национальной безопасности Российской Федерации. Экономический потенциал России как основной фактор могущества. Дилеммы России в свете расширения НАТО. Геополитический вектор развития будущей России.

Постсоветское пространство как пограничное и перекрестное геополитические поля. Россия на постсоветском пространстве. Факторы укрепления России в постсоветском пространстве. Тенденции в геополитике постсоветского пространства. Создание национальных государств в СНГ по этническому признаку. Модель геополитического положения современной России. Россия в системе координат Больших пространств. Военно-стратегическое и геополитическое положение России. Нарастание риска геополитической изоляции России. Основные межгосударственные объединения СНГ. Основные параметры сотрудничества России с Украиной. Место Украины в геостратегии США. Проблемы

создания единого российско-белорусского пространства. Молдова, Приднестровье и Россия. Геополитика Балтийских государств и позиция НАТО. Роль и правовой статус каспийского региона после распада СССР. Азербайджан и Армения как стратегический союзник России на Кавказе. Положение Грузии на постсоветском пространстве.

Стратегическое положение Средней Азии. Ситуация в Средней Азии после размещения вооруженных сил США на территории Таджикистана, Узбекистана и Киргизии. Казахстан в стратегических интересах России. Узбекистан – главный кандидат на роль лидера в Средней Азии. Узбекистан как основной стратегический союзник США в Средней Азии. Геополитическое положение Туркменистана и Кыргызстана. Военное присутствие России в Таджикистане: причины и проблемы.

Современная геополитическая ориентация Беларуси. Географическое положение. Демографические факторы и социальные ресурсы. Экономические и военно-стратегические факторы геополитического положения. Области геополитических ориентиров Беларуси. Стратегические задачи.

Тема 10. Европейская геополитика

Объединение Европы как значительное событие XX в. ЕС как пример глубокой интеграции. Возрастающая роль Европы в геополитике. Геополитические ресурсы ЕС. Гео-стратегия ЕС. Партнерские отношения ЕС и США. Разногласия в атлантических взаимоотношениях. К новой структуре атлантических взаимоотношений. Отношения с Россией.

Европейский Союз как одна из конструкций миропорядка. Европа – США: pro & contra. «Франко-Германская империя». Восточная Европа – новые геополитические реальности. Россия и строительство «Большой Европы».

Роль и место стран Западной Европы в современном мире.

ЕС в экономике и политике Европы. Проблемы расширения рамок ЕС, критерии к новым членам (демократическое устройство, уважение прав человека, рыночная экономика, интеграционное законодательство). Политика ЕС в отношении преобразований в странах ЦВЕ. Россия и ЕС.

Предпосылки строительства «Большой Европы». Экономические, политические, геополитические, военно-стратегические факторы в российско-европейских отношениях. Альтернативы развития Европы. Россия и НАТО. Партнерство ради мира. Вышеградская группа. Концептуальные основы стабильности и безопасности в Европе. ООН, ОБСЕ, НАТО как инструменты сотрудничества и безопасности. Проблема безопасности в новой геополитической ситуации.

Интеграционные процессы в Европе, Европейский Союз. Проблемы расширения ЕС на восток. Взаимоотношения Беларуси и ЕС, России и ЕС.

Тема 11. США в системе международных геополитических отношений

Основные факторы геополитической мощи США. Контроль над Евразией как основа глобального превосходства США. Основные геополитические параметры евразийского региона. Цели стратегии Америки в отношении Евразии и условия ее достижения. Франция, Германия, Россия, Китай, Индия – основные геополитические центры Евразии. Гео-стратегия США в отношении Европы. Причины объединения Европы в послевоенный период. НАТО как основной механизм осуществления американской политики на европейском континенте. Турция – южный якорь НАТО. Расширение НАТО в стратегии США. Европа как плацдарм для продвижения в Евразию атлантического влияния. Условия и цели присоединения России к атлантической Европе. Экономическая и политическая интеграция Европы. Проблема границ объединенной Европы. Построение Европы на франко-германском объединении. Определение европейского пространства. НАТО и судьба Балтийских стран и Украины.

Тема 12. Гео-стратегия Азиатско-Тихоокеанского региона

Индия в монополярной геополитической системе. Геополитический код Индии. Движение неприсоединения. Цивилизационные основы индийской геополитики.

Внутриполитический курс Дж. Неру: «достижение общества, основанного на принципе равновесия преемственности и перемен». Вызовы и угрозы современной Индии.

Исламская Республика Пакистан: претензии на региональное лидерство. Мечта об исламском государстве.

Поиски геополитической перспективы. Региональная интеграция как способ включения Южной Азии в глобальную экономику и политику.

Геополитика и общественное развитие Японии. Геополитическая стратегия Японии: факторы влияния. Геополитические перспективы Японии.

Современная интерпретация геополитики «ПУТИ и СТЕНЬ». Реформы после Мао Цзэдуна. Одна страна – две системы. Политика открытости Китая. Курс на «Большой Китай». США – КНР: системная геополитическая борьба. Россия и Китай: союзники, партнеры, конкуренты. Геополитическая характеристика современного Китая: территория, население, экономический и военный потенциал. Геополитические интересы Китая: исторический аспект. Китай после Мао Цзэдуна. Преобразования в стране, изменение облика Китая. Экономические и политические реформы. Китай при и после Дэн Сяопина. Одна страна - две системы. Внешнеполитическая стратегия, ее приоритеты в новой геополитической реальности: политика открытости Китая, активизация сотрудничества с Японией, США и другими странами АТР. Курс на «Большой Китай». Позиция Запада: сотрудничество и противодействие. Российско-китайские отношения: история и современность. Переход от конфронтации к сотрудничеству и показному партнерству. Объективная необходимость и условия развития всесторонних российско-китайских отношений. Формирование политико-правовой базы. Территориальные претензии и урегулирование политических разногласий. Состояние и перспективы торгово-экономических отношений. Беларусь и Китай: проблемы и перспективы сотрудничества.

Сценарии будущего в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Тема 13. Геополитическое измерение исламского мира

Исламский мир в поисках собственной геополитической ниши. Идеи «мировой исламской революции» и «мировой арабской империи». Геополитика Ирана и Турции. Геополитическое противостояние исламского мира. Исламский мир и Запад. Исламский мир на постсоветском пространстве. Исламский фундаментализм.

Тема 14. Геополитика и страны Латинской Америки

Геополитический статус Латинской Америки: факторы позиционирования. Геополитическая ситуация в странах региона. Геополитическая стратегия стран Латинской Америки. Стратегия взаимодействия и региональная интеграция. «Левый» марш: Латинская Америка выходит из-под контроля Вашингтона. ЕС и Латинская Америка.

Тема 15. Геополитика Африканского континента

Африка как геополитическое пространство. Современная фаза геополитического развития Африки. Африка как маргинальный элемент геополитического пространства. Конфессиональный и цивилизационный раскол. Этнические и классовые конфликты. Экономический кризис. Геополитические факторы единства и стабильности Африки. Африка в спектре безопасности интересов США и России. Глобальные угрозы, цивилизационные риски и современные проблемы Африки. Проблемы экономической безопасности Африки на современном этапе.

Тема 16. Международные конфликты и способы их разрешения

Концепция столкновения цивилизаций. Природа современных международных конфликтов. Конфликты интересов. Причины и факторы, вызывающие возникновение международных конфликтов. Основные источники и формы конфликтов в современном мире. Функции международных конфликтов. Классификация международных конфликтов. Основные принципы и способы мирного урегулирования международных конфликтов. Миротворчество как способ снижения уровня конфликтогенности в международных отношениях.

МАТЕРИАЛЫ ЛЕКЦИЙ

Модуль 1

Тема 1

Введение. Предмет, методы и функции геополитики (2 часа)

Определение геополитики

Слово «геополитика» составлено из двух греческих корней: «гео» – земля и то, что связано с землей, «политикос» – то, что связано с «полисом» – государством, гражданством.

Геополитика как наука появилась на рубеже XIX–XX вв. Геополитика возникла на базе трех научных подходов: цивилизационного (Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, О. Шпенглер, П.Н. Савицкий, Л.Н. Гумилев, А. Тойнби, С. Хантингтон), военно-стратегического (Н. Макиавелли, К. фон Клаузевиц, Х.И.Л. фон Мольтке, А. Мэхен) и теорий географического детерминизма (Геродот, Гиппократ, Фукидид, Полибий, Аристотель, Ж. Боден, Ш. Монтескье, Г. Бокль, И.Г. Гердер, А. фон Гумбольдт, К. Риттер, Ф. Ратцель и Р. Челлен). Автором термина «геополитика» является шведский ученый **Рудольф Челлен**, который впервые употребил его в **1899 г.** Однако лишь после публикации в **1916 г.** его книги «Государство как форма жизни» термин постепенно получает научное признание. Этот правовед и общественный деятель новую научную дисциплину понимал как «доктрину, рассматривающую государство в качестве географического организма или пространственного феномена».

Геополитика как академическая дисциплина была разработана немецким ученым **Фридрихом Ратцелем** и его британским коллегой **Харольдом Маккиндером**. До сих пор в научной литературе нет четкой и полной формулировки понятия «геополитика».

В советских справочниках и научной литературе начиная с 1930-х гг. господствовали крайне негативные оценки геополитики, категорически отрицалась ее научность.

В «Большой советской энциклопедии» 1952 г. давалось следующее определение: «Геополитика – лженаучная, реакционная теория, получившая распространение в агрессивных империалистических государствах. Изображая географическую среду решающим фактором жизни общества, геополитика оправдывает захватническую политику путем извращенного толкования данных физической, экономической и политической географии. Геополитика неразрывно связана с человеконенавистнической расовой теорией, шовинизмом, космополитизмом и другими проявлениями реакционной империалистической идеологии... Появление геополитики выражает глубокий упадок и гниение буржуазной идеологии в эпоху империализма». В последующие десятилетия тон критики несколько смягчился, однако вплоть до конца 1980-х гг. геополитика по-прежнему считалась лженаукой. Лишь в конце 1980 – начале 1990-х гг. геополитика была «реабилитирована» в качестве академической дисциплины. С начала 1990-х гг. наблюдался всплеск интереса к новой науке.

В работах современных отечественных ученых условно можно выделить два подхода к определению термина геополитика.

Первый подход, который можно назвать **традиционным**, восходит к Р. Челлену, определявшему геополитику как доктрину, рассматривающую государство как географический организм или пространственный феномен.

Примером такого подхода в современной геополитике являются работы Э.А. Позднякова, А.Г. Дугина, Ю.В. Тихонравова и др. Эти авторы считают геополитику наукой о связи и взаимодействии географического пространства и политики.

Ю.В. Тихонравов определяет геополитику «как отрасль знания, изучающую закономерности взаимодействия политики с системой неполитических факторов, формирующих географическую среду (характер расположения, рельеф, климат, ландшафт, полезные ископаемые, экономика, экология, демография, социальная стратификация, военная мощь)».

Второй подход – **современный**. Другая группа исследователей К.В. Плешаков, К.С. Гаджиев, К.Э. Сорокин, В.А. Колосов, Н.С. Мироненко, Т.В. Андрианова, С.А. Модестов, В.А. Дергачев, Р.Т. Мухаев и др.) считают, что предмет, задачи, методология геополитики должны быть изменены. Эти авторы стремятся осовременить геополитику.

Большинство ученых признает, что геополитика по-прежнему рассматривается как наука о пространственном измерении международной жизни. Так, Н.А. Нартов дает краткое определение геополитики как «системы знаний о контроле над пространством».

В рамках современного подхода признается, что в настоящее время появилось множество новых измерений пространства. Вначале пространство рассматривалось как пространство земли (суши) и воды (океанов и морей). Поэтому для геополитики принципиальное значение имела дихотомия «Суша» – «Море», обозначающая два различных типа освоения пространства. Отсюда деление стран на морские и континентальные. Затем, с появлением авиации и космонавтики, пространство стало восприниматься не только в горизонтальном, но и в вертикальном измерении: наземное (морское) пространство, воздушное, космическое. Выделяют и другие виды пространства, к примеру информационное пространство.

К.В. Плешаков предложил определить геополитику как «объективную зависимость субъекта международных отношений от совокупности материальных факторов, позволяющих этому субъекту осуществлять контроль над пространством». Он предложил наряду с географическими условиями важнейшим геополитическим фактором считать экономический. Он подчеркивает, что «экономические процессы во все большей степени определяют облик окружающей человека «физической реальности», самого общества». Кроме того, геополитика должна учитывать и последствия «информационной революции», которая меняет облик планеты, формируя «коммуникативное» мировое сообщество

Н.С. Мироненко определяет геополитику как «некую проблемную научную область, основной задачей которой выступает фиксация и прогноз пространственных границ силовых полей разного характера (военных, экономических, политических, цивилизационных, экологических) преимущественно на глобальном уровне».

К.С. Гаджиев склонен определять предмет геополитики как исследование современного мира во всем его многообразии. Геополитика, по определению этого автора, – дисциплина, «изучающая основополагающие структуры и субъекты, глобальные или стратегические направления, важнейшие закономерности и принципы жизнедеятельности, функционирования и эволюции современного мирового сообщества». Он предложил по-новому интерпретировать префикс «гео-» в термине «геополитика»: не как картографическое измерение международно-политических реальностей, а как понимание мирового сообщества в виде единой «завершенной» системы в масштабах всей планеты.

Объект и предмет геополитики

Объектом геополитики как науки является планетарное пространство, геополитические процессы и явления в мировом сообществе как системе.

Предмет геополитики как науки за последний век заметно расширился.

Геополитика тесно связана с экономическим и технологическим развитием общества, которое меняет условия существования народов и государств. Сначала развитие мореплавания связало мир в единую систему и обеспечило «морским» государствам заметное превосходство над «континентальными». Затем развитие сухопутных коммуникаций, железнодорожное строительство, ликвидировало преимущество морских

держав, создав возможность для более быстрого освоения внутриконтинентальных пространств. Появление авиации коренным образом изменило геополитическое положение островных государств, которые, как Великобритания, утратили прежнюю неуязвимость в военном отношении. Освоение космоса, создание ракетно-ядерного оружия качественно изменило геополитические характеристики мирового пространства.

В современном мире наряду с территориальным пространством (сухопутным, морским, воздушным) все большее значение приобретают экономическое, информационное, культурно-цивилизационное и т.д. измерения пространства, которые оказывают не меньшее влияние на международные отношения.

Таким образом, в настоящее время **предметом** геополитики следует считать комплекс географических, экономических, исторических, политических, культурных, технологических, цивилизационных и других факторов, которые обеспечивают контроль субъектов международных отношений над различными измерениями геополитического пространства.

В геополитике можно выделить два уровня анализа:

макроуровень – мировая геополитика – занимается проблемами взаимодействия субъектов международных отношений в пространственном аспекте;

микроуровень – национальная геополитика – занимается проблемами развития государств в пространственном аспекте.

В каждом уровне можно выделить подуровни:

мировая геополитика – **общепланетарный** (проблемы актуальные для всего человечества, носящие наднациональный характер); **международный глобальный** (геополитическая составляющая международных отношений в общемировом масштабе); **международный региональный** (геополитическая составляющая международных отношений в рамках конкретного региона);

национальная геополитика – **национальный внешний** (внешняя составляющая национальной геополитики – проблемы границ, отношения с другими государствами), **национальный внутренний** (внутренняя составляющая национальной геополитики – административное деление и региональное членение государства, изменение административных границ, взаимодействие между отдельными частями государства) и **локальный** (внутренняя составляющая национальной геополитики на уровне составных частей государства – геополитика отдельного внутригосударственного региона, области, субъекта федерации).

Методы и функции геополитики

Российский исследователь Н.А. Нартов выделил следующие методы: структурно-функциональный анализ (рассматривает общество, государство, союз государств как систему, обладающую сложной структурой, каждый элемент которой выполняет специфические функции, удовлетворяющие определенные потребности и ожидания системы), деятельностный метод (направлен на анализ политической картины в ее динамике), исторический метод (изучение всех явлений жизни в последовательном временном развитии, выявлении связи прошлого, настоящего и будущего), функциональный метод (изучение зависимостей между различными сферами общественной жизни, между странами или группой стран), институциональный метод (ориентирует на изучение деятельности институтов, с помощью которых осуществляется политическая деятельность – функционирование государства, партий, организаций и объединений и т.п.), общелогические методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и восхождение от абстрактного к конкретному, сочетание анализа исторического и логического), методы эмпирических исследований (анализ документов, опросы, эксперименты, теория игр) и др.

Кроме того, в настоящее время в научном познании важное место занимает **системный подход**. Он все более широко применяется и в геополитике. Применение системного подхода должно стать одной из важной составляющих обновления геополитики как науки. Системный подход – направление методологии, в основе которого лежит рассмотрение объекта исследования как системы. В геополитике он используется при анализе системы международных отношений, региональных систем, отдельных субъектов международных отношений.

В рамках системного подхода любая система рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов (компонентов). Все системы имеют свои компоненты, структуру и функции. Компонентами системы являются подсистемы и элементы. Подсистема – это такая часть системы, которая сама образована из компонентов, то есть подсистема сама представляет собой систему, будучи включенной в систему более высокого порядка. Элемент – это нерасчленимый, элементарный (атомарный) носитель содержательных свойств системы, предел членения системы.

Специфическим методом исследований является **геополитический анализ** – изучение пространственно-силовых отношений между геополитическими субъектами, обусловленных их пространственно-географическими, социально-экономическими, цивилизационными и др. различиями, а также влиянием внешних по отношению к данным субъектам сил. Этот метод применим как к оценке геополитической расстановки сил в мире, так и к исследованию международных конфликтов различной интенсивности и достаточно эффективен в плане поиска оптимальных вариантов их урегулирования. Одним из результатов геополитического анализа является построение геополитических моделей и систем безопасности различных уровней.

Одной из важнейших функций геополитики является **познавательная (гносеологическая)**. Она позволяет формировать адекватное понимание геополитических процессов, верно оценивать политику того или иного субъекта международных отношений, правильно интерпретировать национальные интересы государств.

Мировоззренческая функция геополитики способствует выработке определенного взгляда на окружающий мир, место в нем того или иного государства, причинную обусловленность геополитического поведения соответствующего субъекта на международной арене, закономерности и основные направления развития человеческой цивилизации.

Методологическая функция геополитики дает исследователю возможность анализировать пространственно-силовые отношения между субъектами международных отношений с учетом системного влияния социально-экономических, военно-стратегических, цивилизационных и т.п. противоречий между ними и сложившегося на данный момент баланса сил. Теоретические исследования в области геополитики служат основой для построения концепций безопасности всех уровней, внешнеполитических и военных доктрин государств, позволяют выстраивать внешнюю и внутреннюю политику государства на научной основе.

Управленческая функция геополитики проявляется прежде всего в сборе и анализе эмпирической информации, выработке конкретных управленческих решений и рекомендаций. Без оптимального объема информации, без должного ее анализа, выводов и рекомендаций ученых политическим лидерам, военным руководителям, экономистам невозможно принимать верные решения.

Прогностическая функция геополитики также связана с методологической, поскольку позволяет давать прогнозы развития обстановки в тех или иных регионах на основе исследований, проводимых с использованием методологии геополитики. Прогностическая функция геополитики позволяет обеспечить качественное планирование политики государства с учетом его роли в современном мире, политики, направленной

на обеспечение главной функции любого государства как социальной системы – выживания и прогрессивного развития.

Идеологическая функция геополитики связана с разработкой геополитической части государственной идеологической доктрины государства. Эта доктрина является продуктом истории страны, эволюции видения политическими лидерами, элитой и обществом ее места в мире, географического и геополитического положения. Идеологическая доктрина должна соответствовать национальным интересам государства.

Некоторые авторы преувеличивают значение идеологической функции геополитики. А.Г. Дугин в «Основах геополитики» даже предлагает считать геополитику в первую очередь идеологией. Дугин определяет геополитику как «мировоззрение власти, науку о власти и для власти», «науку править», дисциплину политических элит. Такой подход нельзя считать правильным.

Основные категории геополитики

К числу основных категорий геополитики относят: геополитическое пространство, геополитическое поле, геополитический регион, геополитическое соперничество, геостратегия, границы, национальные интересы и механизмы его реализации, национальная безопасность государства, национальная мощь, экспансия, жизненное пространство, Север, Юг, баланс сил, столкновение цивилизаций и т.д.

Анклав – территория или часть территории одного государства, окруженная со всех сторон территорией другого государства. Например, Лесото, государство в Южной Африке, полностью окружено территорией ЮАР; Калининградская область, самая западная область Российской Федерации, расположена в Центральной Европе: на юге она граничит с Польшей, на севере и востоке – с Литвой, на западе омывается Балтийским морем и его заливами – Куршским и Вислинским. Если анклав имеет выход к морю, то его называют полуанклавом.

Баланс сил – это взаимодействие различных по направленности и силе (в зависимости от мощи стран и их группировок) потоков экспансии, с одной стороны, и результатов равноуровневого и разнонаправленного сотрудничества, с другой. Баланс сил – это не равновесие, а лишь соотношение сил, причем соотношение динамическое, зависящее от игры всех определяющих его элементов.

Буферная зона – территория или государство, находящиеся между двумя потенциально враждебными странами и создающие «пояс безопасности».

Виртуальная граница – с точки зрения геополитики простирается там, где проходят национальные интересы того или иного государства.

Гегемонизм – внешняя политика государства, основанная на стремлении к мировому господству, диктату над другими странами и народами.

Геноцид – истребление отдельных групп населения по расовым, национальным, этническим или религиозным признакам; умышленное создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение этих групп.

Геополитический игрок – субъект международных отношений.

Геополитическое пространство – среда, оказывающая влияние на формирование отношений между государствами.

Геополитическое поле – это пространство, контролируемое государством или союзом государств. Известный российский ученый К.В. Плешаков предложил следующую классификацию подобных полей. **Эндемическое** поле – это пространство, контролируемое государством продолжительное время. Принадлежность этой территории данной национальной общности признают соседи. **Пограничное** поле – территория, находящаяся под контролем государства, но недостаточно демографически, экономически и политически им освоенная. Чаще всего таким полем бывают пространства, населенные национальными меньшинствами. К числу таких полей могут быть отнесены азиатские,

северо-восточные и дальневосточные регионы России, Северный Кавказ и т.д. **Перекрестное поле** – пространство, на которое претендует несколько сопредельных государств. К таким пространствам относится, например, Нагорный Карабах. **Тотальное поле** – непрерывное пространство, находящееся под контролем национальной общности. **Метаполе** – пространство, осваиваемое одновременно несколькими государствами.

Геополитический регион – пространство, характеризующееся высокой интенсивностью политических, экономических, торговых и культурных связей (например, Северная Америка, Европа, Ближний Восток, Юго-Восточная Азия).

Геополитические линии – структурообразующие факторы организации геополитического пространства. Ими являются сухопутные, морские и воздушные коммуникации, наиболее важные направления грузопотоков и пути транспортировки сырья. За них идет постоянная скрытая или явная борьба.

Геополитическое соперничество – противостояние и столкновение противоположных интересов государств. Оно может иметь горизонтальный, вертикальный и очаговый характер. Горизонтальное соперничество протекает на поверхности суши и моря, вертикальное связано с гонкой вооружений в космосе, а очаговое проявляется в ограниченных регионах, находящихся вне прямого столкновения оппонентов (например, Куба в 1961 г., Ближний Восток в 1960 – 1970-е гг.).

Геостратегия – обоснованное геополитикой направление внешнеполитической деятельности государства. Она классифицируется по масштабам (глобальная, региональная и страновая) и по пространственным средам (сухопутная, морская, воздушная и космическая).

Геополитические векторы, по определению В.А. Дергачева, – векторы силового (военно-политического, экономического, культурного) воздействия государства или блока на окружающий мир. Это геостратегические направления внешней политики на глобальном, региональном и страновом уровнях.

Границы – линии, очерчивающие территории государств, их политическое пространство. Они выполняют следующие функции: разделение зон действия национальных суверенитетов, ограничение или исключение контактов между жителями сопредельных государств, сбор пошлин с ввозимых или вывозимых товаров, санитарный контроль и т.д. Границы подразделяются на естественные и искусственные. В качестве естественных границ используются рубежи, созданные природой, главным образом моря и океаны, горы, реки. Искусственные границы обустраиваются людьми и представляют собой продукт взаимодействия государств. Границы определяют ареал формирования национального самосознания и национальной идентичности.

Демилитаризация территории – установление на территории международно-правового режима, запрещающего ее использование в военных целях, что означает запрет или ограничение на ней всех видов и форм военной деятельности: размещения вооруженных сил и вооружений, создания военных баз, размещения и хранения оружия, проведения военных учений и маневров.

Ксенофобия – навязчивый страх перед незнакомыми лицами; ненависть, нетерпимость к кому-либо или чему-либо чуждому, незнакомому, непривычному.

Национальная безопасность государства – его защищенность от внутренних и внешних угроз, способность обеспечить суверенитет, независимость и территориальную целостность, создать условия для нормальной жизнедеятельности общества. Исторически национальная безопасность отождествляется с военной безопасностью, защищенностью от вооруженного нападения извне. Военный компонент сохраняет свою значимость и в настоящее время. Вместе с тем, обострение глобальных проблем придает понятию «национальная безопасность» принципиально новые измерения – экологическое, демографическое, энергетическое, продовольственное и др.

Национальный интерес – осознание и отражение коренных потребностей общества в деятельности государственных лидеров. Национальный интерес состоит в наращивании экономического, военного, финансового и научно-технического потенциала государства, в усилении его геополитического влияния, в росте благосостояния населения, в интеллектуальном и нравственном прогрессе общества. На его содержание влияют такие факторы, как специфика географического положения страны, социально-экономическая и политическая ситуация в ней, национально-культурные и цивилизационные особенности. Естественными границами национального интереса являются ограниченность ресурсной базы и национальные интересы других стран.

Национальная мощь – категория, традиционно отражающая такие компоненты, как территория государства, его природные ресурсы и численность населения, экономический и военный потенциал.

Протекционизм – политика государства, направленная на защиту национального рынка страны путем ограничения импорта с использованием тарифных и нетарифных методов.

Репатриация – возвращение на родину военнопленных или гражданских лиц, оказавшихся за пределами своей страны вследствие войны, а также эмигрантов.

Санитарный кордон – государство или несколько государств, которые используются для разделения и дестабилизации двух, обычно крупных, стран, чей возможный союз нежелателен для третьей страны. Термин связан с концепцией «санитарного кордона», разработанной в XIX в. британским военным министерством, с тем чтобы предотвратить вероятный континентальный российско-германский союз. Под «санитарным кордоном» мыслились государства, расположенные между тогдашней Российской империей и Германией, находившиеся под прямым контролем Великобритании и враждебные одновременно и России, и Германии.

Санкции международные – меры принуждения, применяемые против государства, уклоняющегося от ответственности за совершенное им международное правонарушение. Могут вводиться международными организациями, прежде всего, ООН, и включать в себя полное или частичное прерывание экономических отношений, воздушного, морского, железнодорожного, почтового сообщения с государством нарушителем.

Сателлит – государство, формально независимое, но фактически подчиненное другому, более сильному государству (в переносном смысле – послушный исполнитель чужой воли).

Экономическая блокада – полный запрет всех форм экономических контактов с определенным государством как мера оказания на него давления (например, блокада с 1959 г. социалистической Кубы со стороны США и их геополитических союзников). Однако экономический интерес в ряде случаев оказывается сильнее санкций и блокад, из-за чего экономические связи осуществляются тайно.

Экспансия – категория, широко применяемая в геополитике и используемая для характеристики территориальных приобретений, установления военно-политической сферы влияния. Разновидности экспансии: военная, экономическая, культурно-идеологическая и информационная. По мере обострения и глобализации сырьевого кризиса, роста народонаселения, сокращения площади плодородных земель главным видом экспансии становится территориальная.

Эмбарго – полный запрет торговли с каким-либо государством (распространяется или на весь объем торговых связей, или на какой-то определенный вид товаров).

В геополитике принято выделять **формы организации политического пространства**. К ним относятся категории империя и государство-нация.

Империя (от лат. *imperium* – власть, государство) долгое время означала монархическое государство во главе с императором или крупное государство, имеющее

обширные колониальные владения. В западной политологии XX в. под империей также понималось «государственное образование достаточно большого размера, в котором одна этническая группа устанавливает контроль над другими этническими группами и территориями, осуществляя это, как правило, военным путем».

В современных условиях выделяют **неформальные империи**. Речь идет о таком типе империи, в котором периферия – формально независимые в политическом отношении государства, а центр – иностранная держава, которая опирается на опосредованные формы контроля над странами периферии. Неформальной империей являются США.

Государство-нация (национальное государство) – централизованное государство, форма самоопределения и организации той или иной нации на определенной суверенной территории, выражающее волю этой нации. В отличие от империи в государстве-нации все граждане принимают участие в управлении государством.

Система национальных государств начала складываться в Европе после Вестфальского мира (1648 г.). Огромное влияние на процесс становления национальных государств оказала Французская революция конца XVIII в. Образование национальных государств на европейском континенте продолжалось в течение всего XIX в.

Геополитические центры – это государства, чье значение вытекает не из их силы, а скорее из их важного местоположения и последствий их потенциальной уязвимости для действий со стороны геостратегических действующих лиц. Географическое положение в ряде случаев придает геополитическим центрам особую роль в плане контроля доступа к важным районам, либо возможности отказа важным геополитическим действующим лицам в получении ресурсов. Также геополитический центр может действовать как щит для государства или даже региона, имеющего жизненно важное значение на геополитической арене.

Кроме рассмотренных категорий геополитика широко использует категориальный аппарат других наук и, прежде всего, политологии, теории международных отношений, военной теории. Она активно оперирует такими категориями, как агрессия, баланс сил, биполярность, многополярность, военная мощь, политическое пространство и время, расстановка сил, цивилизация и т.д.

Необходимо остановиться и на таких важных категориях как: **Атлантизм (синоним Запад)** – понятие, означающее исторически – западный сектор человеческой цивилизации, стратегически – союз западных стран, объединенных военным блоком НАТО, социально – ориентация на рыночные ценности, ставка на личность

Атлантизму противостоит **евразийство** – геополитическое понятие, означающее восточный сектор человеческой цивилизации, стратегически – это потенциальный союз России, Монголии, Китая, Ирана, Индии, социально – ориентация на коллективизм, сильное социальное государство.

Геополитика традиционно подразделяется на фундаментальный и прикладной разделы; причем последний, иногда называемый геостратегией, рассматривает условия принятия оптимальных политических решений.

Основной закон геополитики

Геополитика, как и другие науки об обществе и природе, изучает законы становления, функционирования и развития социальных, экономических, географических, политических, военных и других систем. Главным законом, который более всего привлекает внимание исследователей этой науки, по мнению видных специалистов, является **закон фундаментального дуализма**, проявляющийся как в географическом устройстве планеты, так и в исторической типологии цивилизаций. Например, западные ученые Р. Челлен и А. Мэхэн, Х. Маккиндер и К. Хаусхофер, русские исследователи этой проблемы Н.Я. Данилевский и В.П. Семенов-Тянь-Шанский, П.Н. Савицкий и Л.Н. Гумилев считали, что этот дуализм выражается в противопоставлении сухопутного могущества

(**теллуократии**) и морского могущества (**талассократии**). Первое проявляется в виде военно-авторитарной цивилизации (например, Древняя Спарта, Древний Рим), второе – торговой цивилизации (Древние Афины и Карфаген).

По мысли родоначальников геополитики, особенно А. Мэхэна и Х. Маккиндера, этот дуализм изначально несет в себе семена враждебности, которые, падая на хорошую политическую и военную почву, дают плоды непримиримой вражды двух стихий, двух типов культурно-исторических цивилизаций (демократии и идеократии).

Сухопутное могущество, или теллуократия, характеризуется четко обозначенными границами, фиксированным пространством, способами жизнедеятельности населения, устойчивостью его качественных ориентаций: оседлость; ограниченность в выборе приложения труда; консерватизм; строгие нравственные или юридические нормы и законы, которым подчиняются все индивиды, группы людей, роды, племена, народы, страны, империи. Суша – то, что всегда прочно, устойчиво, твердо. Такая твердость формирует твердость морали и закона, твердость традиции. Нравы закрепляются в общественном сознании, передаются по наследству, формируется кодекс этических норм, принципов. Это проявляется, в частности, и в том, что сухопутным народам, особенно оседлым, близко чувство коллективизма, а не индивидуализма, чужд дух предпринимательства, наживы. В управлении большими и малыми группами главным принципом является иерархичность.

Морское могущество, или талассократия, по мнению автора этой концепции Мэхэна, – совершенно противоположный тип цивилизации. Талассократия, или торговая цивилизация, более динамична и восприимчива к техническому прогрессу. Ей присущ дух индивидуализма, наживы, предпринимательства. Эти и другие качества индивида или группы предопределяет море, требующее такого типа личности, который может выжить в экстремальных условиях. Поэтому индивидуум, способный на предприимчивость и нестандартные решения, представляет высшую ценность. Следовательно, в такой цивилизации нравственные и юридические нормы, принципы, законы становятся относительными. Подобный тип цивилизации развивается активнее, чем теллуократический, легко меняет нравственные и культурные ценности, признаки, сохраняя только одну основную установку – стремление вперед, к новым открытиям, приключениям, наживе.

Столетиями континентальные цивилизации (суша) – Спарта, Афины, Рим – довлели над морскими, но ходом развития техники (повышение уровня кораблестроения, совершенствование вооружений, разделение общественного труда и, следовательно, развитие товарообмена и торговли) объективно усиливались позиции моря, морских цивилизаций.

Отсюда вытекает другой закон геополитики: усиление фактора пространства в человеческой истории. Это особо подчеркивает А. Мэхэн в работе «Влияние морской силы на историю». В частности, он замечает, что английская нация обязана своим величием морю более, чем всякая другая. Рост влияния талассократии начинается вместе с эпохой Великих географических открытий, а достигает вершины своего могущества в конце XX в., когда англосаксонский капитализм и индустриализм сформировались как единый комплекс. Глашным оплотом талассократии с середины XX в. стали США. В середине XX в. геополитический дуализм достиг своего апогея, причем теллуократия отождествлялась с СССР, а талассократия – с США и подконтрольными им сферами влияния.

В качестве производного основного закона геополитики – дуализма талассократии и теллуократии – можно с определенной долей условности назвать закон синтеза суши и моря, т.е. наличие «береговой зоны». Это тоже ключевое понятие в геополитике. «Береговая зона», или **Rimland**, – фрагмент талассократии или теллуократии. Влияние моря предопределяет в «береговой зоне» более активное развитие, чем на суше,

поэтому она более сложное и культурное образование. Rimland напоминает одновременно, как считает А. Дугин, «остров и корабль», а с другой стороны – «Империю и Дом». По его мнению, Rimland – «сложная реальность, имеющая самостоятельную логику и в огромной мере влияющая как на талассократию, так и на теллуракратию». «Береговая зона» выступает как субъект истории со своей волей и судьбой, но реализуются они в рамках геополитического дуализма. Таким образом, Rimland выступает поясом, пограничной зоной, границей. В геополитике этот термин несет иную смысловую нагрузку, чем понятие границы между государствами. Морские пришельцы видят берег не как линию для самого материка, а как территорию, которую можно оторвать от континентальной массы, превратить в базу, торговый, военный анклав для дальнейшего наступления на сушу.

Тема 3

Классическая и современная теории в геополитике (2 часа)

Геополитические взгляды Ф. Ратцеля

Своим возникновением классическая геополитика обязана немецкому мыслителю Фридриху Ратцелю (1844–1904 гг.). Ф. Ратцеля можно считать подлинным «отцом» геополитики. Однако сам Ф. Ратцель этого термина в своих трудах не использовал, а писал о «политической географии». Следует отметить, что Ф. Ратцель действительно является одним из основоположников политической географии в современном понимании содержания данной науки. Под влиянием дарвиновских идей Ф. Ратцель рассматривал государство как живой организм, борющийся за свое существование. Ф. Ратцель рассматривал земной шар как единое целое, неразрывной частью которого является человек. Он считал, что человек должен приспособливаться к своей среде точно так же, как это свойственно флоре и фауне. Многие предшественники Ф. Ратцеля – и Ш. Монтескье, и И.Г. Гердер, и К. Риттер – отмечали зависимость между размерами государства и его силой, но Ф. Ратцель первым пришел к выводу, что пространство есть наиболее важный политико-географический фактор. Главным, что отличало его концепцию от других, было убеждение, что пространство – это не просто территория, занимаемая государством и являющаяся одним из атрибутов его силы. Пространство – само есть политическая сила. Таким образом, пространство в концепции Ф. Ратцеля есть нечто большее, чем физико-географическое понятие. Оно представляет собой те природные рамки, в которых происходит экспансия народов. Каждое государство и народ имеют свою «пространственную концепцию», то есть идею о возможных пределах своих территориальных владений. Упадок государства, считал Ф. Ратцель, есть результат слабеющей пространственной концепции и слабеющего пространственного чувства. Пространство обуславливает не только физическую эволюцию народа, но также и его ментальное отношение к окружающему миру. Взгляд человека на мир зависит от пространства, в котором он живет. У Ф. Ратцеля мы сталкиваемся с первыми формулировками важной геополитической концепции – концепции «мировой державы».

В своих наиболее значительных трудах «Политическая география» (1897 г.), «О законах пространственного роста государств» (1901 г.) Ф. Ратцель сформулировал семь законов экспансии, которые Л. Гумилев назовет пассионарностью:

1. Пространство государств растет вместе с ростом культуры.
2. Рост государства сопровождается повышенной активностью, идеями, торговлей, миссионерством.
3. Рост государства осуществляется путем соединения и поглощения малых государств.

4. Граница, как периферийная зона государства служит свидетельством его силы или слабости, других изменений в этом политическом организме.

5. В своем росте государство стремится вобрать в себя наиболее ценные элементы окружающего пространства: береговые линии, русла рек, равнины, районы, богатые ресурсами.

6. Импульс к территориальному росту дают более высокоразвитые государства.

7. Будущее за крупными государствами, занимающими большие континентальные пространства (типа Северной Америки, России, Австралии, Южной Америки).

Многие критики упрекали Ф. Ратцеля в том, что он написал «Катехизис для империалистов», хотя ученый не стремился оправдать действия захватчиков, для него важнее было создать научный инструмент, объясняющий связь географии с политикой.

Большое пространство поддерживает и стимулирует жизнь человеческого сообщества, считал Ф. Ратцель, и будущее принадлежит крупным государственным образованиям, таким как США, Россия, объединенная Латинская Америка, Австралия.

Наибольший интерес, с позиций сегодняшнего дня, представляет его оценка значения бассейна Тихого океана. Ф. Ратцель называл его «океаном будущего». Этот огромный океанический район станет, по его мнению, местом активной деятельности и столкновений интересов многих ведущих держав мира. Государства, которые будут доминировать в Тихом океане будут доминировать в мире. Главные его ресурсы стратегическое положение и огромные размеры. Ф. Ратцель предсказал, что именно зона Тихого океана будет местом выяснения сил между США, Англией, Россией, Японией и Китаем, это столкновение явится своеобразным концом одного цикла и началом другого в истории человечества.

Победителями в этом столкновении выйдут не морские, а континентальные державы, обладающие большими ресурсами и, прежде всего достаточным сухопутным пространством.

Таким образом, Ф. Ратцель от описательского пассивного характера географического пространства перешел к геополитическому и даже геостратегическому аспекту роли пространства. Эти идеи были подхвачены его учениками, как в Германии, так и за ее пределами.

Геополитические воззрения Р. Челлена

Шведскому ученому Юхану Рудольфу Челлену (1864–1922 гг.) геополитика обязана своим наименованием. Юрист и государствовед Р. Челлен – профессор истории и политических наук Гетеборгского и Уппсальского университетов. Он изучал системы управления с целью выявления путей создания сильного государства. Кроме того, он активно участвовал в политике, являлся членом парламента, отличаясь подчеркнутой германофильской ориентацией. Р. Челлен не был профессиональным географом и рассматривал геополитику, основы которой он развил, отталкиваясь от работ Ф. Ратцеля, которого он считал своим учителем, как часть политологии. В работах Р. Челлена сохранились, по сути дела, все принципиальные положения геополитики. Он считал, что на основе всестороннего изучения индивидуального государства могут быть выделены некоторые самые общие принципы и законы, подходящие для всех государств и для всех времен. Одним из них является сила государства. Государства возвышаются, потому что они сильны. Р. Челлен считает, что сила – более важный фактор для поддержания существования государства, чем закон, поскольку сам закон может поддерживаться только силой. В силе Р. Челлен находит дальнейшее доказательство своего главного тезиса, что государство есть живой организм. Если закон вводит нравственно-рациональный элемент в государство, то сила дает ему естественный органический импульс. Утверждением, что государство есть цель сама в себе, а не организация, служащая целям улучшения благосостояния своих граждан, Р. Челлен явно противопоставлял

свой взгляд либеральным концепциям, сводящим роль государства к второстепенной служебной роли, к роли «пассивного полицейского».

В работе «Великие державы» (1910 г.) Р. Челлен пытался доказать, что малые страны в силу своего географического положения «обречены» на подчинение «великим державам», которые, опять-таки в силу своей «географической судьбы», обязаны объединить их в большие географические и хозяйственные «комплексы». Р. Челлен указывал, что отдельные «комплексы» такого рода – в частности, США, Британская империя, Российская империя – сложились еще в XVIII–XIX вв., тогда как образование большого европейского «комплекса», или единства, составляет задачу Германии. Это последнее указание Р. Челлена на «необходимость объединения Европы под эгидой Германии» и было, в сущности, основной идеей его геополитического учения. Он дополняет Ф. Ратцеля в том, что не только пространство определяет характер государства. Помимо географических черт здоровье государства зависит еще от четырех признаков:

- формы хозяйствования (экополитика);
- национально-этнических характеристик (демополитика);
- социально-классового взаимопонимания (социополитика);
- формы государственного управления (кратополитика).

Взятые вместе, они, по выражению Р. Челлена, образуют «пять элементов одной и той же силы подобно пяти пальцам на одной руке, которая трудится в мирное время и сражается в военное».

Будучи германофилом и сознавая слабость скандинавских стран перед лицом потенциальной внешней угрозы, он предлагал создать германо-нордический союз во главе с Германской империей.

Впервые термин «геополитика» был введен Р. Челленом в его работе «Государство как форма жизни» (1916 г.). Собственно геополитику Р. Челлен определил следующим образом: «Это – наука о государстве как географическом организме, воплощенном в пространстве». Помимо «геополитики» Р. Челлен предложил еще четыре неологизма, которые должны были составить основные разделы политической науки:

- 1) экополитика («изучение государства как экономической силы»);
- 2) демополитика («исследование динамических импульсов, передаваемых народом государству»; аналог «антропогеографии» Ф. Ратцеля);
- 3) социополитика («изучение социального аспекта государства»);
- 4) кратополитика («изучение форм правления и власти в соотношении с проблемами права и социально-экономическими факторами»).

Но все эти дисциплины, которые Р. Челлен развивал параллельно геополитике, не получили широкого признания, тогда как термин «геополитика» утвердился в самых различных кругах.

Благодаря сочинению Р. Челлена «Государство как форма жизни», которое уже в 1917 г. появилось на немецком языке, геополитические идеи получили более широкое распространение, особенно в Германии, а с возникновением Третьего рейха произошло их «блестящее воскресение». Все книги Р. Челлена были переведены на немецкий язык и широко рекламировались в нацистских высших и средних учебных заведениях.

Геополитические взгляды К. Хаусхофера

Карл Хаусхофер (1869–1946 гг.) – генерал немецкой армии, дипломат, ученый. Большую роль в его становлении как геополитика сыграла дипломатическая служба в Японии. Он относил Японию к странам с континентальным типом мышления, рассматривая ее как полную противоположность другому островному государству – Великобритании, которая всегда стремилась отгородиться от континента и противопоставить себя ему. Япония же, писал К. Хаусхофер, напротив, обязана континенту культурой и письменностью.

После Первой мировой войны, в 1921 г., К. Хаусхофер становится профессором географии Мюнхенского университета. В 1924 г. он основывает «Геополитический журнал». К. Хаусхофер поддерживал связи с нацистами еще с начала 1920-х гг. Заместитель А. Гитлера по партии Р. Гесс был учеником К. Хаусхофера.

Геополитические взгляды К. Хаусхофера базировались на концепциях Ф. Ратцеля и Р. Челлена, заметно влияние на его построения идей Х. Маккиндера. Геополитику К. Хаусхофер определял как «географический разум государства». Он считал, что геополитические идеи должны быть восприняты народом, а власти должны руководствоваться ими в своей политике.

По мнению К. Хаусхофера, основные экономические и политические проблемы Германии были вызваны несправедливыми и тесными границами, проведенными в соответствии с унизительным Версальским мирным договором. К. Хаусхофер считал, что у немецкого народа необходимо планомерно воспитывать «чувство границы». «Народ без территории» должен был расширить свое жизненное пространство. Тем самым, утверждал К. Хаусхофер, государство обеспечивает себе большую экономическую автаркию, или независимость от своих соседей. Способность к завоеванию такой свободы рассматривалась как свойство великой державы.

Концепция большого пространства привела К. Хаусхофера к идее панрегионов. Новое геополитическое деление мира, предложенное К. Хаусхофером, получило название **панрегионализма**. Он пришел к выводу о необходимости поделить мир вдоль меридианов.

Хаусхофер рассматривал панрегионы как глобальные экономические регионы. Кроме того, по Хаусхоферу, панрегионы основываются на панидеях (сверхидеях). Панидеи – это широкие цели, которые разделяют несколько народов. На основе панидей должен произойти раздел мира на самодостаточные, автономные регионы, что призвано было предотвратить военные конфликты.

В своей первой панрегионалистской модели К. Хаусхофер разделил мир на три с севера на юг ориентированных панрегиона, каждый из которых состоял из ядра (центра) и периферии: Пан-Америка с ядром в США, Евро-Африка с ядром в Германии и Пан-Азия с ядром в Японии, в периферию включались и Австралия. Каждый панрегион потенциально обладал экономической самодостаточностью. Эта географическая структура была интересна тем, что она включала огромные территории вокруг каждого центрального государства, объединяя регионы, богатые природными ресурсами, широко охватывающие земной шар. Каждый панрегион включал часть арктического пространства, зоны с умеренным и тропическим климатом. Из модели было неясно, какую роль в ней играет СССР.

Позже К. Хаусхофер предложил как один из вариантов четырехчленное деление мира. Четвертым панрегионом стала Пан-Россия с ее сферой влияния в Иране, Афганистане и на Индостане. Часть территории СССР в этой схеме входила в сферу влияния Японии.

В конце 1930-х гг. К. Хаусхофер выдвинул концепцию континентального блока Берлин – Москва – Токио. Заключение пакта о ненападении между СССР и Германией в августе 1939 г. соответствовало геополитическому проекту К. Хаусхофера. Продолжением этой линии стали ноябрьские 1940 г. переговоры в Берлине В.М. Молотова и высшего руководства Германии. Однако решение А. Гитлера напасть на Советский Союз означило крах замыслов континентального блока.

Геополитическая концепция К. Шмитта

Немецкий ученый Карл Шмитт (1888–1985 гг.) известен как крупный юрист, политолог, философ, историк. К. Шмитт являлся активным членом нацистской партии в 1933 г. и после разгрома фашистской Германии вплоть до 1970-х гг. его имя не принято было вспоминать, а научные работы не использовались учеными.

К. Шмитт наиболее глубоко проработал концепцию Большого пространства. Немецкий геополитик считал, что с определенного момента техническое и экономическое развитие государства требует количественного и качественного увеличения его территории. По К. Шмитту, государство исторически развивается от государства-города через государство-территорию к государствам-континентам. Большое пространство – это географически ограниченное пространство, которое находится в сфере влияния государства, представляющего политическую идею – идею-силу. Эта идея всегда формировалась в противостоянии с определенным противником. В качестве примера идеи большого пространства К. Шмитт рассматривал доктрину Монро с ее постулатом о недопустимости интервенции неамериканских государств в американское большое пространство – западное полушарие. При этом речь не обязательно идет о колонизации, аннексии, военном вторжении. Становление Большого пространства может проходить и другим путем, на основе принятия несколькими государствами или народами единой религии или культуры. К. Шмитт своей концепцией предвосхитил основные линии современной интеграционной политики.

К. Шмитту принадлежит концепция «номоса» (синонимы – структура, порядок, закон, уклад) Земли. Под «номосом» он понимает взаимосвязь между организацией земного пространства и особенностями государства, всего его социального устройства и права.

Первый «номос» Земли существовал до Великих географических открытий, когда не были еще известны все океаны и Америка, и поэтому у людей не было глобального представления о планете. Каждый многочисленный народ считал себя центром мира и проводил экспансию, пока не наталкивался на границу, т.е. на организованное военное сопротивление со стороны другого народа.

Великие географические открытия разрушили первый «номос», а открывателями второго «номоса» Земли стали европейские народы, которые разделили планету между собой. Мир стал европоцентричным. Суша была поделена, но море оставалось свободным. Постепенно самая богатая морская держава Англия, победив на море всех своих европейских соперников, захватила мировые океаны (взяла под контроль транспортные пути) и установила равновесие между «землей и сушей». Особой была расстановка сил на европейском континенте, где не допускалась гегемония ни одной континентальной державы. Гарантом стабильности и здесь была Англия. Второй «номос» был разрушен в результате Первой мировой войны. Образовался новый «номос» Земли, который базируется на противостоянии двух «номосов» – «номоса» Земли и «номоса» Моря.

К. Шмитт пришел к выводу, что это противоположные и враждебные по отношению друг к другу цивилизации. Становление морской цивилизации связано с кораблем, а континентальной – с домом. «Номос» Суши у К. Шмитта олицетворяет Бегемот, а «номос» Моря – Левиафан (два библейских чудовища, одно из которых воплощает в себе сухопутных тварей, другое – всех водных, морских). Дом (Суша) – это покой, корабль (Море) – это движение. В силу движения Корабль обладает иной средой и иным горизонтом. «Номос» моря влечет за собой глобальную трансформацию сознания. Цивилизация Моря лидирует и в технологической сфере. Только при освоении мирового океана Корабль становится настоящей антитезой Дома. Море текуче, непостоянно, поэтому государства Моря развиваются на основе принципов либерализма. «Номос» Моря враждебен традиционному обществу. Суша проявляет себя в политической форме как строгая и неподвижная конструкция, консервативная в культурных проявлениях и технических характеристиках. Геополитическое противостояние сухопутных и морских держав обретает у К. Шмитта глубокий философский, юридический и исторический смысл.

Концепции А. Мэхэна и Х. Маккиндера

Идеи Ф. Ратцеля и Р. Челлена о взаимозависимости географии и политики, можно сказать, заложили основу геополитики, однако наукой в полном смысле ее сделали Альфред Мэхэн и Гарольд (Хэлфорд) Маккиндер, создавшие глобальные геополитические концепции, объясняющие ретроспективу и перспективу развития мира.

Американский адмирал **Альфред Мэхэн** (1840–1914 гг.), преподавая историю военного флота в военно-морском колледже в Ньюпорте (Род-Айленд), пришел к убеждению, что морское могущество определяет силу государства. А. Мэхэн не пользовался термином «геополитика», но методика его анализа и основные выводы точно соответствуют сугубо геополитическому подходу. Практически все его книги были посвящены одной теме – теме «морской силы». Если Ф. Ратцель, Х. Маккиндер и К. Хаусхофер делали упор на преимущество континентальных держав, то А. Мэхэн, наоборот, выдвинул концепцию преимущества морских или океанических держав.

Признавая первостепенное влияние морских вооруженных сил на историю войн и судьбы государств, А. Мэхэн попытался установить непосредственную связь между географическим положением государства, «характером народа» и «морской силой». А. Мэхэн утверждал, что «история прибрежных наций» определялась, прежде всего «условиями положения, протяжения и очертаний береговой линии», а также «численностью и характером населения». Последнее играет роль при сопоставлении «морских» и «сухопутных» наций: если испанцы отличались «жестокостью скупостью», то англичане и голландцы были «по природе своей деловыми людьми»; «способность к основанию колоний» объясняется «национальным гением» англичан.

Для А. Мэхэна главным инструментом политики является торговля. Военные действия должны лишь обеспечить наиболее благоприятные условия для создания планетарной торговой цивилизации. А. Мэхэн рассматривает экономический цикл в трех аспектах:

- 1) производство (обмен товаров и услуг через водные пути);
- 2) навигация (которая реализует этот обмен);
- 3) колонии (которые производят циркуляцию товарообмена на мировом уровне).

А. Мэхэн считал, что анализировать позицию и геополитический статус государства следует на основании шести критериев.

1. Географическое положение государства, его открытость морям, возможность морских коммуникаций с другими странами. Протяженность сухопутных границ, способность контролировать стратегически важные регионы. Способность угрожать своим флотом территории противника.

2. «Физическая конфигурация» государства, то есть конфигурация морских побережий и количество портов, на них расположенных. От этого зависит процветание торговли и стратегическая защищенность.

3. Протяженность территории. Она равна протяженности береговой линии.

4. Статистическое количество населения. Оно важно для оценки способности государства строить корабли и их обслуживать.

5. Национальный характер. Способность народа к занятию торговлей, так как морская сила основывается на мирной и широкой торговле.

6. Политический характер правления. От этого зависит переориентация лучших природных и человеческих ресурсов на созидание морской силы.

Для А. Мэхэна образцом «морской силы» был древний Карфаген, а ближе к нам по времени – Британия XVII и XIX вв. Понятие «морская сила» основывается для него на свободе «морской торговли», а военно-морской флот служит лишь гарантом обеспечения этой торговли. А. Мэхэн идет еще дальше, считая «морскую силу» особым типом цивилизации – наилучшим и наиболее эффективным, а потому предназначенным к мировому господству.

В 1890 г. А. Мэхэн опубликовал свою первую работу, ставшую почти сразу же классическим трудом по военной стратегии – «Влияние морской силы на историю. 1660–1783». Книга имела громадный успех. Только в США и Англии она выдержала 32 издания и была переведена почти на все европейские языки, в том числе и на русский (1895 г., 1941 г.). Его книгу называли «философией морской силы». В ней А. Мэхэн попытался доказать, что история Европы и Америки была обусловлена, прежде всего, развитием военно-морского флота. Далее последовали с небольшим промежутком другие работы: «Влияние морской силы на Французскую Революцию и Империю (1793–1812)», «Заинтересованность Америки в морской силе в настоящем и будущем», «Проблема Азии и ее воздействие на международную политику» и «Морская сила и ее отношение к войне». Первые две книги сложились из лекций по истории морских войн. Суть главной идеи А. Мэхэна, настойчиво проводимой во всех его работах, состояла в том, что морская сила в значительной мере определяет исторические судьбы стран и народов. А. Мэхэн выделял условия, определяющие основные параметры морской силы: географическое положение страны, ее природные ресурсы и климат, протяженность территории, численность населения, национальный характер и государственный строй. При благоприятном сочетании этих факторов, считал А. Мэхэн, в действие вступает формула: **В.Ф. + Т.Ф. + В.М.Б. = морское могущество**, то есть военный флот + торговый флот + военно-морские базы = морское могущество.

А. Мэхэн обосновывает мысль о неизбежности превращения США в могущественную военно-морскую державу, рассматривая ее как аванпост европейской цивилизации. Выполнить это историческое предназначение, обеспечив господство сначала в обеих Америках (Доктрина Монро (1758–1831)), а затем в Мировом океане, США смогут только, имея сильный флот. В книге «Заинтересованность Америки в морской силе» А. Мэхэн утверждал, что для того, чтобы Америка стала мировой державой, она должна:

- 1) активно сотрудничать с британской морской державой;
- 2) препятствовать германским морским претензиям;
- 3) бдительно следить за экспансией Японии в Тихом океане и противодействовать ей;
- 4) координировать вместе с европейцами совместные действия против народов Азии.

А. Мэхэн видел судьбу США в том, чтобы не пассивно соучаствовать в общем контексте периферийных государств «внешнего полумесяца», но в том, чтобы занять ведущую позицию в экономическом, стратегическом и даже идеологическом отношениях.

Независимо от Х. Маккиндера А. Мэхэн пришел к тем же выводам относительно главной опасности для «морской цивилизации». Эту опасность представляют континентальные государства Евразии – в первую очередь Россия и Китай, а во вторую – Германия. Борьба с Россией, с этой «непрерывной континентальной массой Русской империи, протянувшейся от западной Малой Азии до японского меридиана на Востоке», была главной долговременной стратегической задачей. А. Мэхэн перенес на планетарный уровень принцип «анаконды», примененный американским генералом Дж. Мак-Клеелланом в североамериканской гражданской войне 1861–1865 гг. Этот принцип заключается в блокировании вражеских территорий с моря и по береговым линиям, что приводит постепенно к стратегическому истощению противника. В первой мировой войне эта стратегия реализовывалась в поддержке Антанты белому движению, вспомните, все российские порты были захвачены интервентами. Но особенно отчетливо геополитические идеи А. Мэхэна реализовывались в годы «холодной войны». Идеи А. Мэхэна были восприняты во всем мире и повлияли на многих европейских стратегов.

Существенный вклад в разработку геополитической трактовки внешней политики государств внес английский исследователь сэр **Хэлфорд Джон Маккиндер** (1861–1947 гг.). Х. Маккиндер известен своим высоким положением в мире британской политики,

на международные ориентации которой он весьма значительно повлиял. Пожалованный в Англии титулом баронета, Х. Маккиндер, подобно своему американскому коллеге адмиралу А. Мэхэну, был не только кабинетным ученым, но и практическим деятелем, непосредственно участвуя в принятии множества политических решений. Он принимал участие в подготовке Версальского договора, основная геополитическая идея которого отражает сущность его воззрений. Этот договор был составлен так, чтобы закрепить за Западной Европой статус береговой базы для морских сил (англосаксонский мир). Вместе с тем он предусматривал создание лимитрофных государств, которые бы разделяли германцев и славян, всячески препятствуя заключению между ними континентального стратегического альянса, столь опасного для «островных держав» и, соответственно, «демократии». 25 января 1904 г. Х. Маккиндер выступил на заседании Королевского географического общества с докладом «Географическая ось истории». Определенные коррективы в концепцию, сформулированную в этом докладе, были внесены им в 1919 и 1943 гг. Как считал Х. Маккиндер, вначале в качестве осевой области истории – срединной земли или хартленда – выделилась Центральная Азия, откуда татаро-монголы, благодаря подвижности их конницы, распространили свое влияние на Азию и значительную часть Европы. Со времени Великих географических открытий баланс сил изменился в пользу приокеанических стран, в первую очередь Великобритании. Однако, считал Х. Маккиндер в 1904 г., новые средства транспортных коммуникаций, прежде всего железные дороги, снова изменят баланс сил в пользу сухопутных держав. Исходя из этой постановки, он сформулировал свою **концепцию хартленда**, каковым считал евразийское пространство или Евразию. Х. Маккиндер оценивал последнюю как гигантскую естественную крепость, непроницаемую для морских империй и богатую природными ресурсами, и в силу этого считал ее «осью мировой политики». Хартленд является ключевой территорией в более общем контексте – в пределах Мирового Острова. В Мировой Остров Маккиндер включает три континента – Азию, Африку и Европу. Таким образом, Маккиндер иерархизирует планетарное пространство через систему концентрических кругов. В самом центре – «географическая ось истории» или «осевой ареал». Это геополитическое понятие географически тождественно России. Та же «осевая» реальность называется «хартленд», «земля сердцевины».

Далее идет «внутренний, или окраинный, полумесяц». Это – пояс, совпадающий с береговыми пространствами Евразийского континента. Согласно Х. Маккиндеру, «внутренний полумесяц» представляет собой зону наиболее интенсивного развития цивилизации. Далее идет более внешний круг: «внешний, или островной, полумесяц». Это зона целиком внешняя (географически и культурно) относительно материковой массы Мирового Острова.

Х. Маккиндер сформулировал свою позицию в ставшем известным тезисе: *тот, кто контролирует Восточную Европу, контролирует хартленд; кто контролирует хартленд, тот контролирует мировой остров, в который включаются Африка, Азия и Европа; кто контролирует мировой остров, тот контролирует весь мир*. Поэтому, утверждал Х. Маккиндер, для предотвращения следующей мировой войны необходимо создать блок независимых стран, расположенных между Германией и Россией, для сохранения баланса сил на евразийском континенте. В 1943 г. Х. Маккиндер утверждал, что если Советский Союз выйдет из войны победителем над Германией, то он превратится в величайшую сухопутную державу на планете. Вместе с тем он подверг значительной ревизии свою первоначальную концепцию. Теперь, по его схеме, хартленд включал помимо громадного массива суши северного полушария Сахару, пустыни Центральной Азии, Арктику и субарктические земли Сибири и Северной Америки. В этой схеме Северная Атлантика стала «средиземным океаном». Это пространство он рассматривал как опорную точку Земли, как регион, отделенный от другого главного

региона – муссонных территорий Индии и Китая. По мере наращивания мощи этот регион, говорил Х. Маккиндер, может стать противовесом северному полушарию. Предложенную в статье версию Х. Маккиндер назвал «второй географической концепцией».

После Второй мировой войны Х. Маккиндер утверждал, что Россия во время войны против фашистской Германии была «спасена» благодаря трем природным барьерам: 1) арктическому побережью, 2) дикой области Лены и Енисея и 3) горной цепи от Алтая до Гиндукуша плюс пустыня Гоби, пустынные области Тибета и Ирана.

В целом идеи Х. Маккиндера не были приняты научным сообществом, несмотря на его высокое положение не только в политике, но и в самой научной среде. Даже тот факт, что почти полвека он активно и успешно участвовал в создании английской стратегии в международных вопросах на основании своей интерпретации политической и географической истории мира, не мог заставить скептиков признать ценность и эффективность геополитики как дисциплины. Вместе с тем концепция Х. Маккиндера оказала исключительно сильное влияние на дальнейшее развитие самой геополитики.

«География человека» Поля Видаль де ла Блаша

Поль Видаль де ла Блаш (1845–1918 гг.) – основатель французской школы «географии человека», занимающейся главным образом изучением воздействия географической среды на человека, в частности местных природных условий на историю данного района. В 1891 г. П. Видаль де ла Блаш основал журнал «Annales de Geographic». Взгляды де ла Блаша складывались под воздействием богатых традиций французской географической и исторической мысли, а также критического осмысления германской политической географии. Теоретические положения П. Видаль де ла Блаша во многом противостояли концепции основателя геополитики Ф. Ратцеля. Именно в оппозиции к германской геополитике развивалась французская интерпретация современных геополитических аспектов международных отношений. Если в центре концепции Ф. Ратцеля были понятия пространства, географического положения государства и связанное с «потребностью в территории» понятие «чувство пространства», то П. Видаль де ла Блаш в центр своей концепции поставил человека, став основателем **«антропологической школы»** в политической географии, своеобразного французского альтернативного варианта осмысления геополитических проблем. В отличие от германской политической географии конца XIX – начала XX вв., из которой П. Видаль де ла Блаш почерпнул немало идей, французскому автору был чужд географический фатализм. Он придавал большое значение воле и инициативе человека. Особое внимание П. Видаль де ла Блаш уделял Германии, которая была главным политическим оппонентом Франции в то время. Он считал, что Германия является единственным мощным европейским государством, геополитическая экспансия которого заведомо блокируется другими развитыми европейскими державами. Если Англия и Франция имеют свои обширные колонии в Африке и во всем мире, если США могут почти свободно двигаться к югу и северу, если у России есть Азия, то Германия сдавлена со всех сторон и не имеет выхода своей энергии. Де ла Блаш видел в этом главную угрозу миру в Европе и считал необходимым всячески ослабить этого опасного соседа. Несмотря на вполне немецкое отношение к географическому фактору и его влиянию на культуру, П. Видаль де ла Блаш считал, что Ф. Ратцель и его последователи явно переоценивают сугубо природный фактор, считая его определяющим. Человек, согласно де ла Блашу, есть также «важнейший географический фактор», но при этом он еще и «наделен инициативой». Он не только фрагмент декорации, но и главный актер спектакля.

Эта критика чрезмерного возвеличивания пространственного фактора у Ф. Ратцеля привела П. Видаль де ла Блаша к выработке особой геополитической концепции – **«поссибилизма»** (от лат. *possibilis* – возможный). Согласно этой концепции, политическая история имеет два аспекта – пространственный (географический) и временной

(исторический). Географический фактор отражен в окружающей среде, исторический – в самом человеке («носителе инициативы»). П. Видаль де ла Блаш считал, что ошибка немецких «политических географов» в том, что они считают рельеф детерминирующим фактором политической истории государств. Тем самым принижается фактор историзма и человеческой свободы. Сам же он предлагает рассматривать географическое пространственное положение как «потенциальность», «возможность», которая может актуализироваться и стать действительным политическим фактором, а может и не актуализироваться. Это во многом зависит от субъективного фактора – человека, данное пространство населяющего.

В 1917 г. П. Видаль де ла Блаш публикует одну из своих фундаментальных работ – книгу «Восточная Франция», посвященную жизненно важной для Франции геополитической проблеме – проблеме Эльзаса и Лотарингии и в целом восточной Франции. В своем труде П. Видаль де ла Блаш доказывает исконную принадлежность провинций Эльзас-Лоррэн к Франции и неправомочность германских притязаний на эти области. Вместе с тем он предлагает превратить эти территории, где большинство жителей говорят на немецком языке, в зону взаимного сотрудничества между Францией и Германией.

Главные положения концепции П. Видаль де ла Блаша в законченном виде изложены в его книге, изданной в 1922 г. (рукопись осталась незавершенной ввиду смерти автора в 1918 г.). Центральным элементом концепции де ла Блаша является понятие локальности развития цивилизации, основу которого составляют отдельные ячейки, очаги. Эти первичные клетки, элементы цивилизации представляют собой очень небольшие общности людей, которые складываются во взаимодействии человека с окружающей природой. В рамках этих относительно изолированных ячеек постепенно и самопроизвольно вырабатываются определенные «образы жизни». Человек во взаимодействии с окружающей средой формируется сам, обретая себя, в то же время природа раскрывает свои возможности только в рамках этого теснейшего взаимодействия с человеком. Эти «ячейки», «первичные элементы», взаимодействуя между собой, постепенно образуют ту ткань цивилизации, которая, расширяясь, постепенно охватывает все большие территории. Это взаимодействие не какой-то продолжающийся поступательно процесс, а отдельные вспышки, сменяющиеся катастрофами, регрессией. Столь же многообразны и противоречивы сами формы взаимодействия «первичных ячеек» цивилизации: от заимствований и слияний до почти полного уничтожения.

Важной особенностью концепции П. Видаль де ла Блаша является тезис о постепенном преодолении противоречий между морскими и континентальными государствами за счет складывания принципиально новых отношений между землей и морем: континентальные пространства становятся более проницаемыми, разветвленная сеть коммуникаций ориентирует их в сторону морских путей, море в свою очередь все больше становится зависимым от связей с континентальными зонами. Это «взаимопроникновение» земли и моря есть универсальный процесс – таков вывод П. Видаль де ла Блаша.

Поссибилизм де ла Блаша был воспринят большинством геополитических школ как коррекция жесткого географического детерминизма предшествующих геополитиков. Во Франции, как уже отмечалось, он стал основателем национальной географической школы, представителями которой стали Л. Февр, А. Деманжон, Ж. Готман, Ж. Брюн, Э. Мартонн и др. Подход де ла Блаша был учтен и немецкими геополитиками школы К. Хаусхофера, которые считали критику П. Видаль де ла Блаша вполне обоснованной и важной.

Имперская геостратегия Николоса Спайкмена

Американец голландского происхождения Николас Спайкмен (1893–1943 гг.) является прямым продолжателем линии адмирала А. Мэхэна. Н. Спайкмен был профессором международных отношений, а позднее директором Института международных

отношений при Йельском Университете. Для него сама география не представляла большого интереса, а еще меньше волновали его проблемы связи народа с почвой, влияние рельефа на национальный характер и т.д. Н. Спайкмен рассматривал геополитику как важнейший инструмент конкретной международной политики, как аналитический метод и систему формул, позволяющих выработать наиболее эффективную стратегию. В этом смысле он жестко критиковал немецкую геополитическую школу (особенно в работе «География мира», считая представления о «справедливых или несправедливых границах метафизической чепухой»). Как и для А. Мэхэна, для Н. Спайкмена характерен утилитарный подход, четкое желание выдать наиболее эффективную геополитическую формулу, с помощью которой США могут скорейшим образом добиться «мирового господства». Этим прагматизмом определяется строй всех его исследований.

Н. Спайкмен, внимательно изучивший труды Х. Маккиндера, предложил свой вариант базовой геополитической схемы, несколько отличающийся от модели Х. Маккиндера. Основной идеей Н. Спайкмена было то, что Х. Маккиндер, якобы, переоценил геополитическое значение хартлэнда. Эта переоценка затрагивала не только актуальное положение сил на карте мира, в частности, могущество СССР, но и изначальную историческую схему. Н. Спайкмен считал, что географическая история «внутреннего полумесяца», римлэнда, «береговых зон», осуществлялась сама по себе, а не под давлением «кочевников Суши», как считал Х. Маккиндер. С его точки зрения, хартлэнд является лишь потенциальным пространством, получающим все культурные импульсы из береговых зон и не несущим в самом себе никакой самостоятельной геополитической миссии или исторического импульса. Римлэнд, а не хартлэнд является, по его мнению, ключом к мировому господству. Геополитическую формулу Х. Маккиндера «Тот, кто контролирует Восточную Европу, доминирует над хартлэндом; тот, кто доминирует над хартлэндом, доминирует над Мировым Островом; тот, кто доминирует над Мировым Островом, доминирует над миром» Н. Спайкмен предложил заменить своей *«Тот, кто доминирует над римлэндом доминирует над Евразией; тот, кто доминирует над Евразией держит судьбу мира в своих руках».*

В своих трудах «Американская стратегия в мировой политике» и «География мира» Н. Спайкмен выделил 10 критериев, на основании которых следует определять геополитическое могущество государства. Это развитие критериев, впервые предложенных А. Мэхэном. Они таковы.

- 1) Поверхность территории.
- 2) Природа границ.
- 3) Объем населения.
- 4) Наличие или отсутствие полезных ископаемых.
- 5) Экономическое и технологическое развитие.
- 6) Финансовая мощь.
- 7) Этническая однородность.
- 8) Уровень социальной интеграции.
- 9) Политическая стабильность.
- 10) Национальный дух.

Если суммарный результат оценки геополитических возможностей государства по этим критериям оказывается относительно невысоким, это почти автоматически означает, что данное государство вынуждено вступать в более общий стратегический союз, поступаясь частью своего суверенитета ради глобальной стратегической геополитической протекции.

Помимо переоценки значения rimland, Н. Спайкмен внес еще одно важное дополнение в геополитическую картину мира, видимую с позиции «морской силы». Он ввел чрезвычайно важное понятие «Срединного Океана» **«Midland Ocean»**. В основе этого

геополитического представления лежит подчеркнутая аналогия между Средиземным морем в истории Европы, Ближнего Востока и Северной Африки в древности, и Атлантическим океаном в новейшей истории западной цивилизации. Так как Н. Спайкмен считал именно «береговую зону», *rimland*, основной исторической территорией цивилизации, то Средиземноморский ареал древности представлялся ему образцом культуры, распространившейся впоследствии внутрь континента (окультуривание варваров Суши) и на отдаленные территории, достижимые только с помощью морских путей (окультуривание варваров Моря). Подобно этой средиземноморской модели, в новейшее время в увеличенном планетарном масштабе то же самое происходит с Атлантическим океаном, оба берега которого американский и европейский являются ареалом наиболее развитой в технологическом и экономическом смыслах западной цивилизации. «Срединный океан» становится, в такой перспективе, не разъединяющим, но объединяющим фактором, «внутренним морем». Таким образом, Н. Спайкменом намечается особая геополитическая реальность, которую можно назвать условно «атлантическим континентом», в центре которого, как озеро в сухопутном регионе, располагается Атлантический океан. Этот теоретический «континент», «новая Атлантида» связан общностью культуры западноевропейского происхождения, идеологией либерал-капитализма и демократии, единством политической, этической и технологической судьбы. Особенно Н. Спайкмен настаивал на роли интеллектуального фактора в этом «атлантическом континенте». Западная Европа и пояс Восточного побережья Северной Америки (особенно Нью-Йорк) становятся мозгом нового «атлантического сообщества». Нервным центром и силовым механизмом являются США и их торговый и военно-промышленный комплекс. Европа оказывается мыслительным придатком США, чьи геополитические интересы и стратегическая линия становятся единственными и главенствующими для всех держав Запада. Постепенно должна сокращаться и политическая суверенность европейских государств, а власть переходить к особой инстанции, объединяющей представителей всех «атлантических» пространств и подчиненной приоритетному главенству США. Таким образом, Н. Спайкмен предвосхитил важнейшие политические процессы: создание «Северо-Атлантического Союза» (НАТО), уменьшение суверенности европейских держав в послевоенном мире, планетарную гегемонию США и т.д.

Основой своей доктрины Н. Спайкмен сделал не столько геополитическое осмысление места США как «морской силы» в целом мире (как А. Мэхэн), возможно потому, что это уже стало фактом, сколько необходимость контроля береговых территорий Евразии: Европы, арабских стран, Индии, Китая и т.д. для окончательной победы в дуэли континентальных и морских сил. Если в картине Х. Маккиндера планетарная дуальность рассматривалась как нечто «вечное», «неснимаемое», то Н. Спайкмен считал, что совершенный контроль над *rimland* со стороны «морских держав» приведет к окончательной и бесповоротной победе над сухопутными державами, которые отныне будут целиком подконтрольны. Фактически, это было предельным развитием «тактики анаконды».

Победа США как «морской милой» в холодной войне продемонстрировала абсолютную геополитическую правоту Н. Спайкмена, которого можно назвать «архитектором мировой победы либерал-демократических стран» над Евразией.

Н. Спайкмен принадлежит к самым ярким и последовательным «атлантистам». Более того, он вместе с адмиралом А. Мэхэном может быть назван «отцом атлантизма» и «идейным вдохновителем НАТО».

Геополитические теории второй половины XX в.

Перед геополитикой «второй волны» стояла задача осмыслить новые реальности после окончания Второй мировой войны. Далекое не случайно, что центром геополитики

нового поколения стали Соединенные Штаты, ибо теперь они играли роль лидера западного мира. Геополитики периода холодной войны должны были решить несколько проблем. Во-первых, необходимо было реабилитировать геополитику как науку, которая устойчиво ассоциировалась с нацистским режимом. Во-вторых, потребовалось адаптировать геополитические концепции, прежде описывавшие многополярный мир, к условиям биполярного мира и американского лидерства в западном мире. И, наконец, третье, бурный технологический прогресс привел к появлению трансконтинентальной авиации и ракетно-ядерного оружия. В геополитике оформилось целое направление, изучающее влияние ядерного оружия на глобальный баланс сил.

На Западе после Второй мировой войны стали разделять немецкую геополитику (Geopolitik) и «хорошую» англо-саксонскую геополитику (Geopolitics). Дж. Слоэн считает, что главное отличие немецкой геополитики от классической англо-американской геополитической теории заключается в том, что немецкая геополитика придерживалась жесткого географического детерминизма

Попытку пересмотра традиционных геополитических концепций в условиях ракетно-ядерного века предпринял французский генерал и исследователь **Пьер Галлуа** (1911–2010 гг.). В 1960 г. он выпустил работу «Стратегия в ядерный век». По его мнению, **новым геополитическим фактором** наряду с пространственно-территориальными характеристиками государства стало **появление и распространение ракетно-ядерного оружия, которое как бы уравнивает силу владеющих им государств, независимо от их географического положения, размеров, удаленности друг от друга, количества населения** и т.д. П. Галлуа приводит пример маленькой Дании, которая в годы Второй мировой войны не смогла противостоять нацистской Германии. Наличие же у Дании ракетно-ядерного оружия коренным образом изменило бы ее безопасность. Наличие даже одной датской подводной лодки с ядерным оружием, таким образом, могло бы создать своего рода равновесие сил по отношению к более сильному агрессору.

Также П. Галлуа одним из первых обратил внимание на освоение космического пространства, которое будет иметь важные геополитические последствия.

Распространяются мондиалистские концепции. Слово **«мондиализм»** образовано от французского monde (мир) и означает создание мирового правительства. Мондиализм постулирует неизбежность планетарной интеграции и создание единого планетарного образования, в котором будут ликвидированы этнические, национальные, религиозные и культурные границы. Идеи мондиализма воплотились при создании Лиги наций (1919 г.) и Организации объединенных наций (1945 г.).

В 1960–1970-е гг. на Западе была популярна идея **конвергенции** (от лат. convergo – сближаю). Предлагалось преодоление идеологического и геополитического противостояния двух сверхдержав. «Мировое правительство», которое могло бы появиться на основе теории конвергенции, мыслилось как допущение Москвы до атлантического управления планетой совместно с Вашингтоном. В этом случае наступала эпоха всеобщего мира, холодная война заканчивалась.

Выдвигалась идея создания некоего промежуточного общества между социализмом и капитализмом, чистым атлантизмом и чистым континентализмом. Советский строй должен был эволюционировать в русле умеренной, социал-демократической, ревизионистской версии марксизма путем отказа от тезисов диктатуры пролетариата, классовой борьбы, национализации средств производства и отмены частной собственности. Капиталистический Запад должен был ограничить свободу рынка, ввести частичное государственное регулирование экономики и т.д.

Атлантизм

Представители атлантизма развивали концепции классической англо-американской геополитики. При этом отправной точкой их рассуждений были идеи Х. Маккиндера и Н. Спайкмена.

Американский геополитик **Роберт Страус-Хюпе** настаивал на том, что США выполняют роль стабилизатора глобального баланса сил. Еще в 1945 г. Р. Страус-Хюпе предположил, что послевоенный мир будет двухполюсным. Он предсказывал кристаллизацию двух полюсов в самостоятельные политические и экономические блоки.

В опубликованной в 1956 г. статье **Дональда Мейнинга** «Хартленд и римленд в евразийской истории» корректировались положения, выдвинутые Х. Маккиндером и Н. Спайкменом. До Д. Мейнинга американская геополитика опиралась на понятия военно-стратегического баланса сил. Д. Мейнинг пришел к выводу о существовании особых морской и континентальной культур.

Геополитик предложил разделить римленд на три типа по культурной принадлежности:

1) пространства, тяготеющие к хартленду – Китай, Монголия, Северный Вьетнам, Бангладеш, Афганистан, Восточная Европа (включая Пруссию), Прибалтика и Карелия (страны с континентальной культурой);

2) геополитически нейтральные территории – Южная Корея, Бирма, Индия, Ирак, Сирия, Югославия (страны, не имеющие явных предпочтений в культурных ориентациях);

3) пространства, ориентирующиеся на Атлантику (талассократию) – Западная Европа, Греция, Турция, Иран, Пакистан, Тайланд (страны с морской культурой).

Д. Мейнинг предложил рассматривать биполярное противостояние в годы холодной войны не только как противостояние двух военно-политических блоков, но и как противостояние культурных миров. Геополитик предпринял попытку внести культурную компоненту в геополитическую теорию.

Концепция «культурной географии» Д. Мейнинга стала реакцией геополитической мысли США на определенные неудачи проводимой в период 1946–1953 гг. политики сдерживания. Ослабленный войной СССР оказался могучим противником. Его влияние росло на евразийском континенте, в Латинской Америке и Африке. Стремление рационально объяснить этот феномен привело Д. Мейнинга к анализу культурного влияния Москвы. Набор ценностей и культурная ориентация, которые предлагал СССР, оказывались более привлекательными в тот период. Американские политики были вынуждены изменить тактику в холодной войне в начале 1950-х гг. и обратить самое пристальное внимание на вопросы идеологии и культуры. Два военно-политических блока, по мнению Д. Мейнинга, являлись и культурными блоками.

Американский геополитик **Сол Коэн** в начале 1960-х гг. пришел к выводу, что концепции Х. Маккиндера и Н. Спайкмена уже не соответствуют мировым реалиям. С. Коэн отверг доктрину сдерживания (доктрина Трумэна по «сдерживанию» СССР) как нереалистичную. Геополитик обратил внимание на возрастание роли региональных геополитических структур.

В работе «География и политика в разделенном мире» (1963 г.) С. Коэн разделил земное пространство на две геостратегических сферы: 1) зависимый от торговли морской мир, и 2) евразийский континентальный мир. Каждая из них состоит из промышленного ядра (двух ядер) и аграрно-сырьевой периферии. США («морское кольцо Соединенных Штатов» с прямыми выходами к трем океанам) составляют ядро зависимого от торговли морского мира и на них лежит главная ответственность за его экономическое развитие и стратегическую безопасность. Западная Европа (С. Коэн называет ее «морской Европой») представляет собой второе ядро.

Ядром евразийского континентального мира является Советский Союз, точнее – российский промышленный район, охватывающий европейскую часть Советского Союза, Урал, Западную Сибирь и Северный Казахстан. Вторым ядром С. Коэн считал Китай.

Геостратегические сферы подразделяются на геополитические районы по признакам общности образа жизни, исторических и культурных связей, потоков миграций и географической близости.

Между двумя геостратегическими сферами Коэн поместил два так называемых «разъединительных пояса» (Shatterbelts) – Ближний и Средний Восток и Юго-Восточную Азию. «Разъединительный пояс» определяется им как большой и стратегически важный регион, который включает несколько конфликтующих государств и находится между сталкивающимися интересами геостратегических областей, поэтому на них постоянно оказывается внешнее давление. Эти регионы недавно освободились от колониальной зависимости и характеризуются высокой степенью нестабильности. «Разъединительные пояса» Ближнего и Среднего Востока и Юго-Восточной Азии контролируют стратегически важные морские пути. Они специализируются на производстве и добыче специфической сельскохозяйственной продукции и стратегического сырья. Многие проходящие по ним сухопутные пути ориентированы на важные районы Евразийского континентального мира. Все это вместе обуславливает жизненную заинтересованность обоих геостратегических областей в контроле над этими районами.

Великие державы двух геостратегических сфер имеют в «разъединительных поясах» союзников. Однако ни СССР, ни США не могут добиться своего доминирования в этих областях. Это поддерживает буферные качества «разъединительного пояса». С. Коэн писал, что если Ближний Восток потеряет качество «разъединительного пояса» и попадет под контроль Москвы, то морская Европа окажется в смертельной опасности. Западным державам не следует пытаться все страны пояса сделать своими союзниками, вполне приемлемым является вариант нейтралитета.

Известный американский геополитик польского происхождения **Збигнев Бжезинский** характеризовал противостояние США и СССР как «соперничество между океанской и континентальной имперскими системами» за контроль над Евразией. По мнению геополитика, вследствие появления ядерного оружия конфликт между США и СССР превратился в бесконечную «игру».

Советская геостратегия в изображении З. Бжезинского воспроизводила геополитические приоритеты дореволюционной России. Главной задачей Советского Союза З. Бжезинский считал «выдворение Америки из Евразии». Он обращал внимание на парадоксальность географического положения СССР. В военном плане он доминирует над огромным континентом, но в то же время является объектом особого рода изоляции и даже окружения, не имея свободных выходов в мировой океан. Геополитик выделял три направления возможного стратегического наступления Советского Союза: на запад через центр Европы, причем северо-западный фланг достигает архипелага Шпицберген, а юго-западный – идет на Дарданеллы и даже на Танжер (крупный портовый город в Марокко); на восток к Курильским островам и через Маньчжурию к портам Желтого моря и на юг через Иран к Персидскому заливу. Если советским руководителям, считал З. Бжезинский, удастся когда-либо достичь этих рубежей, то СССР добьется господствующего геополитического положения в Евразии.

Таким образом, западные геополитические концепции в период холодной войны были во многом развитием и адаптацией к новой международной ситуации идей классиков англо-американской геополитики А. Мэхэна, Х. Маккиндера и, особенно, Н. Спайкмена. В то же время усложнение мира, несводимость международных процессов к упрощенной биполярной модели требовали новых идей. Однако в целом большинство

геополитиков продолжали мыслить «биполярными» категориями, что во многом предопределило кризис западной геополитики в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

Неоатлантизм. Концепция столкновения цивилизаций С. Хантингтона

Неоатлантизм, являясь наследником концепций Х. Маккиндера и Н. Спайкмена, продолжает развивать традиционную для атлантизма линию конфронтации с хартлендом, которая считается не законченной и после краха коммунистического содружества, и предрекает образование новых евразийских блоков.

Американский геополитик Самюэль Хантингтон (1927–2008 гг.) вскоре после распада СССР (в 1993 г.) выступил с нашумевшей статьей «Столкновение цивилизаций». В своих многочисленных статьях С. Хантингтон разъяснял и дополнял новыми аргументами свою концепцию.

Концепция С. Хантингтона излагается в русле цивилизационной парадигмы в геополитике. Она предполагает, что цивилизационная идентичность является главным фактором, интегрирующим геополитическое пространство.

В статье «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтон обращается к истории. По его мнению, с XVI до конца XVIII вв. конфликты в западном мире разворачивались между монархами. На смену им в XIX в. пришли конфликты между нациями. После российской революции 1917 г. главным становится конфликт идеологий. XX в. был веком противостояния идеологий: коммунизма, нацизма и либерализма. В годы холодной войны конфликт двух сверхдержав также имел идеологический характер. Крах Советского Союза не означает, что мир будет развиваться бесконфликтно. XXI столетие, заявил американский геополитик, станет веком столкновения цивилизаций.

Стратегическая победа Запада (талассократии над теллурократией) в холодной войне не есть цивилизационная победа. В новом мире источником конфликтов станет уже не идеология и не экономика, а цивилизационные (в первую очередь религиозные) различия.

Под цивилизацией С. Хантингтон понимает «широчайшую культурную общность». Важнейшим критерием выделения цивилизаций для С. Хантингтона выступает религия.

Геополитик выделил восемь цивилизаций:

- 1) западная (атлантическая),
- 2) славяно-православная,
- 3) конфуцианская (китайская),
- 4) японская,
- 5) исламская,
- 6) индуистская,
- 7) латиноамериканская,
- 8) африканская (возможно).

Запад как был, так в ближайшем будущем останется самой могущественной цивилизацией, считает С. Хантингтон. Однако его влияние снижается, одновременно растет экономическая, военная и политическая мощь азиатских цивилизаций.

Экспансия Запада способствовала модернизации и вестернизации незападных обществ. Ответ их политических и интеллектуальных лидеров на западное влияние принимал одну (или больше) из трех форм: отвержение как модернизации, так и вестернизации, принятие того и другого, принятие первого и отказ от второго.

Первый вариант – отвержение – характеризует позицию Китая вплоть до последней трети XIX в. Однако уже в XIX в. становится ясно, что изоляционистская позиция не имеет перспектив. В XX в. такая политика становится просто невозможной.

Второй возможный ответ на «вызов» Запада – кемализм. Он предполагает модернизацию на основе вестернизации.

И, наконец, третий вариант – реформизм. Он предполагает модернизацию при сохранении ценностей, практики и институтов коренной культуры общества. В Японии эта мысль была сформулирована как «японский дух, западная техника». Этот вариант стал наиболее распространенным и весьма эффективным в азиатском мире. Оказалось, что модернизация способствует возрождению интереса к национальной культуре. В результате модернизации мусульманские страны стали более исламистскими по своей идеологии, стилю жизни и институтам.

Вывод С. Хантингтона неутешителен для Запада: «Мир в основе своей становится более современным и менее западным». Западная культура утрачивает былую привлекательность. Нет никаких оснований ожидать складывания единой универсальной цивилизации на основе западных ценностей. Мир будет состоять из непохожих друг на друга цивилизаций, и каждой из них придется учиться сосуществовать со всеми остальными. «Запад уникален, но не универсален», – заявил С. Хантингтон. Окончание холодной войны означает и завершение западной фазы международной политики.

В наступившем веке столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Запад окажется в ситуации противостояния с незападными цивилизациями по формуле «The West and The Rest» («Запад и все остальные»). Наиболее кровопролитные конфликты будут происходить вдоль линий цивилизационных разломов. «Линии разлома между цивилизациями, – заявил С. Хантингтон, – это и есть линии бушующих фронтов».

С. Хантингтон выделяет следующие линии разлома между цивилизациями: между западной и православной (по Восточной и Юго-Восточной Европе); между западной и исламской (Северная Африка, Ближний и Средний Восток); между арабомусульманским миром и миром чернокожей Африки; между исламской и индуистской цивилизацией – конфликт между Пакистаном и Индией; между славяно-православной и исламской цивилизациями (Кавказ, бывшая Югославия, Центральная Азия) и т.д.

Группы или страны, принадлежащие к одной цивилизации, оказавшись вовлеченными в войну с людьми другой цивилизации, будут пытаться заручиться поддержкой представителей своей цивилизации. В этом случае срабатывает «синдром братских стран».

Наибольшую угрозу для Запада представляет возможное образование «конфуцианско-исламского блока». Таким образом, С. Хантингтон опасается образования антизападного блока в римленде.

В 1989 г. американским политологом **Френсисом Фукуямой** была опубликована статья «Конец истории?». С падением СССР наступил конец истории в том смысле, что у и либерально-демократической идеологии не осталось жизнеспособных альтернатив. Мир после «конца истории» будет в идеологическом аспекте бесконфликтным. Дальнейшее развитие истории – это победное шествие либеральных ценностей западной цивилизации по всему миру.

События 11 сентября 2001 г. подтолкнули американского политолога к переосмыслению своей позиции. В 2002 г. он выступил со статьей «Началась ли история опять?». Ф. Фукуяма по-прежнему считает, что главные его выводы 1989 г. верны. Западные ценности и институты вполне приемлемы для многих, если не для большинства незападных народов. Однако новый вызов западной либеральной цивилизации идеологический вызов бросил радикальный ислам. История началась снова и теперь Западу, который обладает неоспоримыми преимуществами, предстоит побороть исламофашизм.

Геополитические концепции З. Бжезинского

Своего рода итог размышлениям З. Бжезинского о роли Америки в новом мировом порядке был подведен в изданной в 1997 г. работе «Великая шахматная доска» и статьях 1997–1998 гг., которые дополнили книгу.

Соединенные Штаты З. Бжезинский считал неоспоримым мировым лидером, первой и последней настоящей сверхдержавой в мире, альтернативой американскому лидерству может быть только анархия в мировом масштабе. Америка выступает в роли арбитра в Евразии и нет ни одной крупной евразийской проблемы, которая может решаться без участия Америки или вразрез с ее интересами. Соединенные Штаты должны закрепить существующий на карте Евразии геополитический плюрализм, что исключит возможность образования враждебных коалиций, способных бросить вызов лидерству США.

На западном фланге Евразии главной целью Америки должно быть продолжение расширения европейского демократического плацдарма, который рассматривается как «трамплин» для продвижения в Евразии американских интересов. На Дальнем Востоке ключевая роль Китая будет возрастать и Соединенным Штатам необходимо достигнуть с ним политического согласия.

В центре Евразии, писал З. Бжезинский, будет продолжать зиять политическая «черная дыра» (вакуум власти после крушения империи России), пока Россия окончательно не откажется от собственного имперского прошлого. Россию и другие страны СНГ Соединенные Штаты должны ассимилировать в структуры европейского сотрудничества.

В 1997 г. З. Бжезинский считал, что между 2005 и 2010 гг. Украина должна быть готова к началу переговоров с Европейским союзом и НАТО. Важнейшим компонентом политики «сдерживания» имперских поползновений России является суверенная Украина, а также американская поддержка Азербайджана и Узбекистана. Для того чтобы Россия окончательно порвала с «имперским прошлым», ее следует децентрализовать. Бжезинский выдвинул проект «свободно конфедеративной России, состоящей из европейской России, Сибирской республики и Дальневосточной республики».

Концепция «дуги нестабильности» в новой книге была заменена идеей Евразийских Балкан. Туда были включены 11 стран Юго-Восточной Европы, Средней и части Южной Азии, района Персидского залива и Ближнего Востока, внутренне нестабильных и конфликтных. Интерес Америки состоит в том, чтобы ни одна из держав не контролировала «Евразийские Балканы», а США имели бы к ним финансово-экономический и военно-политический доступ.

Китаю З. Бжезинский отводит роль региональной державы, отказывая ему в праве быть мировой державой. Для достижения взаимопонимания США должны быть готовы предоставить Китаю «некую часть будущей Евразии» в качестве сферы влияния, но не зоны исключительного политического доминирования. В китайскую сферу по расчетам геополитика должна войти и Дальневосточная Россия. Фактически Дальневосточная республика рассматривалась им как объект политической и экономической экспансии США и Японии, а демографической – Китая. По расчетам геополитика, КНР могло быть позволено осуществлять экспансию в бывшую советскую Среднюю Азию, что стало бы еще одной преградой для возможной российской экспансии. Большой Китай становился бы важным опорным пунктом Америки на Дальнем Востоке. Таким образом, передел мира по расчетам З. Бжезинского, во многом должен был осуществляться за счет России.

По мнению З. Бжезинского, Япония должна быть глобальным партнером Америки. На востоке Евразии может быть построена система трехстороннего согласия – с одной стороны, Америка как мировая держава, с другой стороны, Китай как региональный лидер и, с третьей стороны, Япония как международный лидер.

Система американского господства в Евразии в долгосрочном плане должна включать расширенную НАТО и систему трехстороннего согласия на Дальнем Востоке. Также США должны поддерживать партнерские отношения с демократической Индией.

Работы Бжезинского 1990-х гг. стали попыткой переосмысления и адаптации концепций классической англо-американской (талассократической) геополитики применительно к реалиям современного мира. При этом игнорировались достижения современной американской геополитической мысли.

В начале 2000-х гг. З. Бжезинский заметно переосмыслил свои взгляды. Если в 1990-е гг. он оптимистично смотрел на возможности установления американской гегемонии «нового типа», то теперь его настрой изменился. Новая позиция американского геополитика нашла свое выражение в книге «Выбор. Мировое господство, или глобальное лидерство». Соединенным Штатам следует перейти от «одностороннего доминирования» к «консенсусному лидерству». Следовательно, США нужны стратегические союзники: ни Россия, ни Китай не могут играть эту роль, таким союзником может стать только Европа. Америка должна умерить свои имперские амбиции и стать не гегемоном, а лидером.

В книге «Второй шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы» З. Бжезинский попытался проанализировать и оценить внешнеполитическую деятельность трех американских администраций (критика Дж. Буша-старшего, Б. Клинтона и Дж. Буша-младшего). Вывод: США не смогли использовать свой шанс на прочное мировое лидерство. З. Бжезинский считает, что у Америки есть еще один шанс, но он уже будет последним. США должны стать мировым лидером. Ни одна другая страна в мире не способна исполнять ту роль, которую могут и должны играть США.

Роберт Кеохейн и Джозеф Най – американские представители **неолиберальной** геополитической концепции – считают, что в мировой политике возрастает значение «мягкой силы» (**soft power**, другой вариант перевода – гибкая власть) как альтернативы «жесткой силы» (**hard power**). Первая основывается на убеждении, вторая – на принуждении. «Мягкая сила» страны базируется на трех ресурсах: ее культуре, ее политических ценностях и моральном авторитете внешней политики. Например, США обладают большим потенциалом «гибкой власти» благодаря своему культурному влиянию на другие страны (как массовой, так и «высокой» культуры), демократическим ценностям, делу продвижения мира и прав человека.

Тема 4

Российская геополитическая школа: история и современность (2 часа)

Формирование и эволюция геополитических идей русских ученых в XIX – н.п. XX в.

Представители российской общественно-политической мысли внесли немаловажный вклад в разработку геополитических идей. В центре споров и дискуссий неизменно стоял вопрос об отношениях России с Западом и Востоком, Европой и Азией. Первые попытки систематического изложения собственно геополитических идей можно обнаружить в позициях славянофилов второй половины XIX в., которые разделяли мир на «Святую Русь» и «гниющую Европу», по принципу противопоставления России и Европы. В контексте этих споров и дискуссий внимание концентрировалось на проблеме культурно-цивилизационной самобытности России и необходимости защиты и сохранения этой самобытности как важнейшего условия жизнеспособности и исторических перспектив самой российской государственности. Хотя славянофилы и не переставали говорить о своей любви к «великой старой Европе», они подвергали ее беспощадной критике за якобы поразивший ее духовный кризис. Всячески превознося Святую Русь, они сформулировали и последовательно защищали тезис о ее особом пути развития и высокой миссии.

С данной точки зрения одним из первых геополитиков можно считать Н.Я. Данилевского, которому принадлежит заслуга в разработке теории культурно-исторических типов. По его мысли, славянство – это особый культурно-исторический тип, который не развернул еще своих творческих потенциалов, но которому принадлежит великое будущее. Н.Я. Данилевский изображал дело таким образом, будто «больная» и «гниющая» Европа стала чуть ли не средоточием мирового зла, и видел спасение современному ему миру в панславизме. При этом всячески обыгрывая так называемый восточный вопрос, Н.Я. Данилевский утверждал, что борьба России с Европой неизбежна «из-за обладания Царьградом», поскольку «главнейшая цель русской государственной политики, от которой она никогда не должна отказываться, заключается... в разрушении оттоманского могущества и самого Турецкого государства». Вполне в духе более поздних геополитиков с их географическим детерминизмом Н.Я. Данилевский утверждал, что Константинополь – это некий пуп земли.

Значительно дальше Н.Я. Данилевского в этом направлении шел К.Н. Леонтьев, считавший панславизм слишком либеральным и опасным для жизнеспособности и дальнейшего развития российской государственности, которая, по его словам, будучи более широким и независимым образованием, должна быть «не чем иным, как развитием своей собственной оригинальной славяно-азиатской цивилизации». По К.Н. Леонтьеву, чисто славянское содержание русской идеи слишком бедно для всемирного духа России. «Всегдашняя опасность для России, – утверждал он, – на Западе: не естественно ли ей искать и готовить себе союзника на Востоке? Если этим союзником захочет быть и мусульманство – тем лучше». К.Н. Леонтьев полагал, что самобытную цивилизацию составляет не славянский мир, а Россия со всеми азиатскими владениями. А началом процесса утверждения этой цивилизации – великого восточного монархически-православного союза во главе с Россией – должно стать завоевание Константинополя, что, в свою очередь, должно привести к окончательному разрешению восточного вопроса. Как считал К.Н. Леонтьев, Западу будет противостоять не славянская федерация, а Восток с греческим и азиатским элементом «под эгидой русского самодержавия». Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев и другие авторы попытались выявить и обозначить те аспекты социально-политической и духовной истории России, которые в конечном счете определяли ее исторический и национально-государственный облик и, соответственно, характер ее взаимоотношений с окружающим миром. Главный их просчет состоял в том, что они старались обосновать идею абсолютной самобытности и самоценности России, ее истории, культуры и особой миссии. Исходя из подобных установок, они по сути дела противопоставляли Россию остальному миру, во всяком случае европейскому человечеству. В этом вопросе ближе к истине были, пожалуй, Ф.М. Достоевский и В. Соловьев, которые придерживались тезиса о всечеловечности и универсальности русской культуры. Выражая эту позицию, Н.А. Бердяев подчеркивал, что «всечеловеческий и щедрый дух русского народа победит дух провинциальной исключительности и самоутверждения».

В XX в. одна ветвь геополитической мысли стала развиваться в Советской России, другая – в русском зарубежье. Можно считать, что единственным автором, развивавшим геополитический подход в Советской России, был профессор страноведения географического факультета Ленинградского государственного университета 1920–1930-х гг. В.П. Семенов-Тянь-Шанский, который, как и Ф. Ратцель, использовал термин «антропогеография». В результате обобщения представлений зарубежных (Ф. Ратцеля, Э. Реклю и др.) и русских (А.И. Воейкова, П.П. Семенова-Тянь-Шанского, В.И. Ламанского и др.) исследователей о связях территориально-политических (прежде всего государственных) образований и культурных особенностей человечества с их природными предпосылками и историческими особенностями процесса освоения пространства,

В.П. Семенов-Тянь-Шанский создал целостную глобальную концепцию геополитики. Ее принципиальные моменты сводятся к следующему:

1) представление об «антропогеографии» как об «итоговом», синтетическом и многоуровневом знании в структуре географической науки, как о географии «территориальных и духовных господств человеческих сообществ» или «страноведении территориального господства»;

2) привнесение в традиционный географический детерминизм антропологических установок, рассматривающих деятельность человека, в особенности экономическую, как важнейшее звено в процессе формирования территориального господства на базе тех или иных географических факторов;

3) выделение и характеристика форм «могущественно-территориального владения» как совокупного результата действия природных, исторических, экономических и культурных факторов развития, территорий;

4) исследование развития «чрезматериковой» системы территориально-политического могущества России, ее преимуществ, недостатков и перспектив;

5) разработка на русском материале представлений о колониционных базах как генераторах и гарантах территориально-политического могущества;

6) политико-географическое районирование и картографирование России (выделение «цельных в политико-географическом отношении местностей»).

Теория В.П. Семенова-Тянь-Шанского в отличие от аналогичных западных концепций не абсолютизировала природно-географический, биологический, исторический, расовый, этнический или иные факторы геопространства либо их сочетания (вроде «жизненного пространства») в качестве причин развития территориально-политических систем. Антропогеографизм русского ученого требовал рассматривать их в единстве, в том числе с факторами экономического.

Евразийство. Движение евразийцев родилось в Софии в 1921 г., когда четверо молодых российских эмигрантов – экономист П.Н. Савицкий, искусствовед П.П. Сувчинский, философ Г.Д. Флоровский, лингвист и этнограф Н.С. Трубецкой – выпустили в свет сборник статей «Исход к Востоку», который стал своего рода манифестом движения, претендовавшим на принципиально новый взгляд на русскую и мировую историю. В 1922 г. вышла вторая книга «На путях. Утверждение евразийцев», а за ней последовали три ежегодных издания под общим названием «Евразийский временник». В 1926 г. евразийцы выпустили систематическое изложение своей концепции «Евразийство», основные положения которой в сжатой и декларативной форме были обнародованы в 1927 г. в книге «Евразийство. Формулировка 1927 г.». В 1931 г. в Париже вышел сборник «Тридцатые годы», в котором подводились итоги десятилетней деятельности движения. Необходимо отметить и то, что с 1925 по 1937 г. увидели свет 12 выпусков «Евразийской хроники».

В 1921 г. П.Н. Савицкий вместе с князем Н.С. Трубецким возглавил евразийское движение, в котором геополитические факторы играли центральную роль. Именно П.Н. Савицкий в большей степени из всех евразийцев интересовался геополитикой. Геополитическая доктрина П.Н. Савицкого – это прямая антитеза взглядам А. Мэхэна, Х. Маккиндера, Н. Спайкмена, П. Видаля де ла Блаша и других «талассократов». Причем только в данном случае речь идет о законченном и развернутом изложении альтернативной доктрины, подробно разбирающей идеологические, экономические, культурные и этнические факторы. В отличие от славянофилов, Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева и других, возлагавших свои надежды на самодержавное государство, евразийцы исходили из признания того факта, что старая Россия потерпела крах и стала достоянием истории. По их мнению, Первая мировая война и русская революция открыли качественно новую эпоху в истории страны, характеризующуюся не только крушением

России, но и всеобъемлющим кризисом полностью исчерпавшего свои потенции Запада, который стал началом его разложения. Нет ни прошлого в лице России, ни настоящего в лице Запада, и задача России – вести человечество к сияющим вершинам светлого будущего. В методологическом плане евразийство мало чем отличалось от ведущих идейно-политических течений того времени – фашизма и большевизма. Не случайно воззрения евразийцев в ряде аспектов были близки позициям получившего в тот период определенную популярность национал-большевизма, синтезировавшего в себе некоторые важнейшие постулаты как фашизма, так и большевизма. Суть евразийской идеи сводилась к тому, что Россия, занимающая срединное пространство Азии и Европы, лежащая на стыке двух миров – восточного и западного, представляет особый социокультурный мир, объединяющий оба начала. Евразийцы делали упор на азиатскую, особенно на туранскую составляющую этого мира, считая Россию преемницей империи Чингисхана, что отличало их от славянофилов. Не отбрасывая ряд интересных наблюдений, высказанных евразийцами, вместе с тем нельзя не отметить, что их проекты содержали множество ошибочных положений, которые в современных условиях выглядят анахронизмами. В евразийской идеологии присутствовали отдельные элементы, реализация которых была бы чревата для России добровольной изоляцией. Так, в одном из манифестов евразийства говорилось: «русскую культуру надо противопоставить культурам Европы и Азии как срединную, евразийскую культуру, мы должны осознать себя евразийцами, чтобы осознать себя русскими. Сбросив татарское иго, мы должны сбросить и европейское иго». Нельзя принять также убеждение евразийцев в исключительности и особой миссии России в современном мире. Следует отметить, что в большинстве своем русская эмигрантская интеллигенция приняла евразийские идеи довольно прохладно, если не сказать отрицательно. Среди особенно активных критиков евразийства были Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, П.Н. Миллюков, Ф.А. Степун, Г.П. Федотов.

Евразийская геополитика А.Г. Дугина

Российский геополитик Александр Гельевич Дугин (р. 1962 г.) стал известен в начале 1990-х гг. Дугин основал идейное течение неоевразийства, создав на его базе политическое движение.

В целостном виде его геополитическая концепция была изложена в работе «Основы геополитики. Геополитическое будущее России» (1997 г.). В 2007 г. вышла его новая книга «Геополитика постмодерна».

А.Г. Дугин считает себя наследником и продолжателем традиций евразийства 1920-х гг., также в его работах широко используются концепции Л. Н. Гумилева, представителей немецкой консервативной мысли, современных европейских «новых правых» и др. Заметное влияние на А.Г. Дугина оказали идеи славянофилов. Он опирается на географический детерминизм и традиционные принципы силовой политики. Геополитик придерживается традиционных концепций классической геополитики: дихотомии морских и континентальных держав, теории хартленда Х. Маккиндера. Работы А.Г. Дугина отличает высокая политизированность.

Россия, по А.Г. Дугину, «есть нечто третье, самостоятельное и особое, ни Восток, ни Запад», она должна «любой ценой» сохранить свою уникальность. Статус региональной державы, пишет геополитик, для русской нации равнозначен самоубийству. России следует заняться «собираанием империи» и стремиться к выходу к теплым морям.

Россия видится ему в качестве центра континентального стратегического пространства, выступающего против западного атлантизма и мондиализма. Противоречия с Западом возводятся А.Г. Дугиным в абсолют, признаются неразрешимыми. Россия призвана бороться против «торгашеской» атлантистской цивилизации и ее лидера США («заокеанских оккупантов»).

Последние однозначно признаются главным геополитическим противником. Кроме того, миссия России как хартленда состоит в собирании евразийского континентального пространства для воссоздания великой евразийской империи. Таким образом, у А.Г. Дугина выбор современной России сужается практически до единственной альтернативы – либо она будет евразийской империей, ведущей непримиримую борьбу с США, либо у нее не будет никакого будущего и она превратится в колонию Запада. У А.Г. Дугина Запад подразделяется на агрессивных, экспансионистски настроенных «атлантистов» и «мондиалистов» (США и Великобритания) и нейтральную, способную к сотрудничеству с Россией континентальную (романо-германскую) Европу. Россия, считает геополитик, должна создать новый евразийский континентальный блок с включением в него континентального Запада (в первую очередь Германии и Франции) и континентального Востока (Ирана, Индии и Японии). А.Г. Дугин проектирует «союз народов хартленда и римленда» против США и их союзников. Основой новой геополитической конфигурации в Евразии должен стать четырехугольник Берлин – Москва – Токио – Тегеран. Таким образом, А.Г. Дугин сводит геостратегию фактически только к сколачиванию военно-политических блоков для борьбы против Запада.

Геополитические взгляды Э.А. Позднякова

Эльгиз Абдулович Поздняков (1929–2016 гг.) в начале 1990-х гг. выступил с концепцией особой геополитической роли России как мирового цивилизационного и силового балансира, используя аргументацию Х. Маккиндера. По мнению Э.А. Позднякова, Россия, испокон веков занимающая большую часть хартленда, никогда не стремилась к мировому господству, но она «интуитивно» выполняла роль балансира «в нашем геополитически неустойчивом мире». «Выполнение ею этой роли служило во все времена неодолимым препятствием для тех держав, которые стремились к мировому господству», – писал геополитик. Утрата Россией функции балансира может иметь катастрофические последствия для всего мира.

Согласно Э.А. Позднякову, с развалом Советского Союза Россия оказалась «затолкнутой» вглубь евразийского континента, что радикально ухудшило ее геополитическое положение. В связи с этим возникает угроза геополитического разбалансирования мира с многочисленными негативными следствиями – длительными конфликтами и войнами.

Одним из главных средств предотвращения катастрофического развития событий Э.А. Поздняков считает дальнейшее выполнение Россией роли «держателя» как мирового цивилизационного, так и силового баланса сил. Для этого, прежде всего, необходимо сохранение и укрепление ее целостности и единства. Хартленд не сможет выполнять балансирующую роль, если будет раздроблен на мелкие части. Если дроблению России не положить конец, тенденция к сепаратизму обретет характер «домино». В результате на ее месте появятся десятки мелких и псевдогосударственных образований, соперничающих и конфликтующих друг с другом по самому широкому кругу вопросов. Развал России будет иметь катастрофические последствия с большой вероятностью масштабной войны. В случае распада России на «удельные княжества», полагает Э.А. Поздняков, хартленд окажется в состоянии дисбаланса и хаоса, которые, подобно волнам, начнут распространяться от него по всем направлениям.

Таким образом, в 1992 г. Э.А. Поздняков писал о крайне негативных геополитических последствиях распада Советского Союза, что привело к раздроблению хартленда и в значительной степени утрате его прежней роли. Геополитик призывал не допустить дальнейшую фрагментацию пространства российского государства.

Геополитическая концепция В.Л. Цымбурского

Вадим Леонидович Цымбурский (1957–2009 гг.) – филолог, философ и геополитик, которого называли «русским Хантингтоном». Первой его геополитической работой

стала известная статья «Остров Россия», опубликованная в 1993 г. Он выступил с позиции сторонника цивилизационной парадигмы в геополитике.

Пытаясь найти ответ на вопрос об идентичности Российского государства, В.Л. Цымбурский отвергает теорию хартленда Х. Маккиндера и концепции евразийцев.

Геополитик постулировал существование устойчивых цивилизаций, каждая из которых располагается на своей этноцивилизационной платформе, то есть зоне ее устойчивого контроля, вторжение на которую для других цивилизаций затруднено.

Русская этноцивилизационная платформа («целостная геополитическая ниша русского этноса»), которая окончательно сформировалась в XVII в., располагается к востоку от романо-германской этноцивилизационной платформы. Между русской и романо-германской этноцивилизационными платформами располагаются «территории-проливы» (Прибалтика, Польша, Чехия и Венгрия). Последние уже в XVI в. явно были отделены от стран Центральной Европы так называемым «вторым изданием крепостного права».

«Остров-Россия» В.Л. Цымбурского – отдельно расположенный массив суши среди сухопутного океана, отделенный от ушедшей вперед Европы довольно широким «проливом» стран Балтии и Восточной Европы. В XVI–XVII вв. Россия успешно развивалась как «остров», признавая органичность своего пребывания вне коренной Европы. Однако со времен Петра геостратегия России принципиально изменилась. Завоевание «территории-пролива» шведско-немецкой Прибалтики и перенос столицы в Санкт-Петербург определило западный вектор российской геополитики. Петербург, обретя столичный ранг, сделал балтийские форпосты плацдармом российского «похищения Европы». Теперь Россия постоянно предпринимала попытки экспансии в сторону романо-германской платформы, которые продолжались в течение 280 лет – вплоть до конца 1980-х гг.

Россия, по мнению В.Л. Цымбурского, не является европейской державой. Она могла стать европейской державой лишь поглотив территории-«проливы», превратившись в империю («Россию-Евразию»). Государственные границы сдвигались к дальним пределам Лимитрофа, где начинались европейская и средневосточная этноцивилизационные платформы.

Истоки кризиса российской имперской системы, по В.Л. Цымбурскому, состоят в том, что на протяжении XVIII–XX вв. Россия постоянно занималась «похищением Европы», попытками геополитической игры на европейской этноцивилизационной платформе, что было русским явно не под силу. С распадом СССР завершился 280-летний «великоимперский цикл российской истории».

Несколько позднее В.Л. Цымбурский пришел к выводу, что «территории-проливы» Восточной Европы являются частью гигантского «Великого Лимитрофа», который отделяет русскую этноцивилизационную платформу от романо-германской, средневосточной и китайской платформ. Лимитроф – промежуточное пространство между империями или цивилизациями (межцивилизационный пояс). Великий Лимитроф, по В.Л. Цымбурскому, – это единый пояс, отделяющий Россию от всех примыкающих к незамерзающим океанам центров силы и цивилизационных центров (Евроатлантики, арабо-иранского Ближнего и Среднего Востока, Индии). Это своего рода гигантская «подкова», отделяющая Россию от этих территорий. Великий Лимитроф тянется от Прибалтики через Восточную Европу с Прикарпатьем и Приднестровьем и, охватывая Кавказ, постсоветскую Центральную Азию и Синьцзян, Тибет, Монголию, российские автономии Туву и Бурятию, заканчивается в Корее. Это «лимитроф-гигант, который, рассекая Евро-Азию, вычленяет Россию и придает ей черты своеобразного острова внутри континента». Геополитик подчеркивает, что данный «пояс территорий-проливов» дистанцирует Россию от силовых центров, сложившихся на платформах

других цивилизаций». При этом геополитик выделяет и разрыв Великого Лимитрофа – в китаезированной Маньчжурии, которая является плацдармом движения китайской этноцивилизационной платформы в Приморье и Южную Сибирь. Через этот разрыв будет происходить «наползание» китайской этноцивилизационной платформы на российскую.

Остров-Россия для В.Л. Цымбурского – это и концепция будущего России, учитывающая факт распада Советского Союза. В.Л. Цымбурский выступил с позиции неолокализации. Потеря Советским Союзом своей сферы влияния и его распад он считает геополитически оправданными. Геополитик трактует эти события не как разрушение «истинной России», а всего лишь как уход России из Великого Лимитрофа и возвращение к «островному» положению. Островная геополитическая доктрина означает для России полный пересмотр великоимперской парадигмы. Россия должна отказаться от иллюзии собственной принадлежности к западной цивилизации и попыток восстановить свою империю. «Уход» России из Европы и утрата доминирования в «территориях-проливах» должны, по мнению геополитика, стать толчком для реализации проекта «острова России», замыкания России на своей геополитической платформе и ее активного освоения. Стране следует направить усилия на внутреннее развитие, не следует вмешиваться в дела других цивилизаций. Основные усилия следует направить на развитие регионов, освоение необжитых пространств, прежде всего Сибири и Дальнего Востока. Российская геополитика, по мнению В.Л. Цымбурского, должна на место глобальных приоритетов выдвинуть приоритеты внутренние, региональные, приоритеты укрепления российского федерализма. В.Л. Цымбурский предложил переместить столицу в город Новосибирск, учитывая его примерно одинаковую удаленность от западного и восточного флангов «острова»-России. Внешняя политика России должна быть направлена на страны Великого Лимитрофа с целью сохранения Лимитрофа в качестве пояса относительной безопасности России.

Тема 6

Геополитические процессы (2 часа)

Геополитические эпохи

Историю человечества с точки зрения геополитики можно рассматривать как последовательную смену геополитических эпох или силовых полей. Каждая геополитическая эпоха имеет свой баланс сил, зоны влияния, границы. История существования древнейших цивилизаций, противостояние «континентального» Рима и «морского» Карфагена предвосхитили многие геополитические реальности XX в. Но основные принципы современной мировой политики были заложены **Вестфальской системой международных отношений** (1648 г.) после окончания Тридцатилетней войны.

К этому времени в Европе в основном сформировались национальные государства. Мир вступил на путь промышленного развития с формированием нации – государства с жесткой централизованной династической властью. С этого времени европейская история начинает превращаться в мировую. Главными центрами силы в Европе становятся Испания, Португалия, Голландия, затем Англия, Франция, Швеция вступают в борьбу за раздел мира. Возникающие национальные государства устанавливали свои границы с учетом языкового признака и по естественно-географическим рубежам. Такой миропорядок, сложившееся геополитическое поле существовали почти 150 лет – до Французской революции, сменивших ее Директории, Консульства и императорства Наполеона. В конце XVII – начале XVIII вв. закатилось былое величие Испании, Португалии, Голландии, Швеции, а к концу XVIII в. – Польши. Укрепились позиции Франции

и Англии, набирала силы Пруссия. К началу XIX в. Россия стала важнейшей мировой державой. В XVII–XVIII вв. в Европе появилась новая социальная сила – буржуазия. Располагая огромными деньгами, она неудержимо рвалась к власти. Деньги буржуазии, низкие цены на товары, производимые на фабриках и заводах, пробили стены королевских дворцов, замков феодалов, смели Бастилию и заодно более 10 тыс. католических монастырей и храмов и возвели сотни эшафотов с гильотинами по всей Франции. Деньги буржуазии привели к власти Наполеона, который попытался установить мировую гегемонию. Превратить Францию в ядро океанского геополитического блока Наполеону не удалось. Попытка императора задуть Англию блокадой путем военных, экономических, политических и других мер была также неудачной – на мировую арену выступила Россия. Определенную помощь ей оказали Пруссия и Австрия, и Наполеон потерпел сокрушительное поражение.

Новую расстановку геополитических сил, закрепленную Венским конгрессом (1814–1815 гг.), дала **Венская эпоха**. Основу этого составил имперский принцип контроля географического пространства. Мировыми центрами силы стали Российская и Австро-Венгерская империи, Британская колониальная империя (хотя таковой она была провозглашена в 1876 г.), Германская империя (с 1871 г.) и фактически колониальная империя с середины XIX в. – Франция (формально остававшаяся республикой). С 1877 г. турецкий султан принял титул «императора османов». Турция играла видную роль на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Европе. Россия до середины XIX в. доминировала в Европе, активно противостояла Англии, Австрии, Франции и, конечно, Турции. В 1853–1856 гг. во время Крымской (Восточной) войны против России фактически выступила вся Европа. Это вполне объяснимо с геополитической точки зрения. Черное и Балтийское моря превращались во внутренние моря, в русские озера, что давало выход в два ключевых геополитических региона – Атлантику и Средиземноморье. Контроль над ними позволял Англии уравнивать мощь России. После поражения России в Крымской войне Венская система претерпела некоторые изменения. Распался священный союз монархов, который для России был скорее обузой, чем реальной помощью. С его развалом закончилась эпоха доминирования России в Европе, не принесшая стране какой-либо пользы. Вся вторая половина XIX в. была характерна для России тем, что она балансировала в геополитическом европейском поле, поддерживая то Пруссию против Франции, то Францию в ее противостоянии с Германией. Такая политика оправдала себя, позволила достичь максимальных результатов при минимуме затрат сил. В конце 1870-х гг. была довольно скоротечная война с Турцией, когда русские войска не только освободили Болгарию, но под руководством генерала Скобелева дошли до Стамбула. Но Западные державы вновь не позволили России завладеть ключом от Царьграда. К концу XIX в. благодаря удачному применению достижений промышленной революции особенно усилились США и Германия. Американцы со своих континентальных просторов стали активно осваивать заморские рынки, изгнав испанцев с Кубы и Филиппин. Германия под руководством «железного канцлера» Отто фон Бисмарка превратилась в огромную континентальную державу и стала играть ведущие роли в мировой политике. Под руководством Германии был создан Тройственный Союз: Германия, Австро-Венгрия и Италия. Другой мощный военный блок был создан Францией, Англией и Россией – Антанта. Цель блоков – передел сфер влияния и недопущение этого передела в пользу молодых, агрессивных европейских государств.

Версальская эпоха начинается после поражения Тройственного союза в Первой мировой войне (1914–1918 гг.). Она кардинальным образом изменила геополитический расклад сил. Рухнули Германская, Австро-Венгерская, Российская, Турецкая империи, ранее бывшие мощными политическими центрами. На развалинах этих могучих государств появилось несколько небольших государств, которые авторы Версальской системы

полагали включить в сферу своего влияния. Версальский мирный договор 1919 г. отдал пальму континентальной державы Франции, а морской – Англии. России, по мнению политиков стран-победительниц, вообще не оказалось места в Европе, она не должна была существовать как могучая держава. От имени Лиги Наций – неотъемлемой части Версальского договора – были поделены колонии Германии, Турции. Согласно плану президента США В. Вильсона, Россию предполагалось разделить на сферы влияния: например, Кавказ рассматривать как часть Турецкой империи, Среднюю Азию отдать под протекторат какой-нибудь европейской державе, а на европейской части России и в Сибири создать достаточно представительные правительства. Для достижения этой цели 15 государств мира высадили войска в различных точках России, принеся ей огромные страдания, человеческие, материальные и духовные потери. В Первой мировой войне больше всех приобрела буржуазия США. Чувствуя силу, на Вашингтонской конференции в 1922 г. США добились права иметь равный с Англией военно-морской флот, который давал возможность контролировать важнейшие морские коммуникации, контролировать морское пространство. При помощи Лиги Наций страны-победительницы создали между Германией и Советской Россией «санитарный кордон» из государств, ориентированных на Францию и Англию. Таким образом, две великие континентальные державы были лишены прямых тесных контактов, изолированы друг от друга. Установленный мировой порядок был направлен против Советской России, Германии и Китая. Версальскую эпоху завершила Вторая мировая война. Советский Союз вынес основную тяжесть этой войны, понеся огромные человеческие, материальные потери, но вышел из нее военно-стратегически и геополитически гораздо более крепким, чем был до войны. Впервые в своей истории Россия создала вокруг себя мощный геополитический блок.

Потсдамская эпоха начинается в 1945 г. В небольшом зале маленького городка неподалеку от Берлина за круглым столом была подписана Потсдамская система договоров, зафиксировавшая новый баланс сил, возникший в Европе после победы над Германией и ее союзниками. Эта система определила новые границы, расстановку новых геополитических сил. По сути в Потсдаме было констатировано, что мир из многополюсного стал биполярным: СССР и его союзники, представляющие континентальную силу, и США и их союзники, представляющие в большинстве морскую силу. Противоборство этих полюсов и определило содержание потсдамской геополитической эпохи. Ее характерной чертой было то, что противостояние двух мощных блоков шло на грани балансирования между холодной и ядерной войнами. Совершенствование авиации, появление ракетной техники, космического, лазерного и других видов оружия коренным образом изменили роль воздушного и космического пространства. На планете не осталось недосягаемых точек Земли, тем более для такого оружия, как ракетное, электронные СМИ, компьютерные системы и т.д. Экономика СССР оказалась маловосприимчива к новейшим достижениям научно-технической революции, а политические лидеры Союза не осознали необходимости технологической модернизации страны. Потсдамский мировой порядок был разрушен в 1992 г., с разрушением СССР биполярная структура мира завершилась.

Беловежская эпоха характеризуется появлением новых буржуазных государств; сперва вокруг СССР – путем «бархатных» и силовых контрреволюций, затем в России. Победители «холодной войны» в основном опираются на идеи Версальской системы, которая, как выше уже сказано, не находит России места под солнцем. По-прежнему усилия этой системы будут направляться против Китая, исламского мира, Индии.

МОДУЛЬ 2

Тема 9

Геополитический статус России и Беларуси в современном мире (2 часа)

Геостратегия России: приоритет национальных интересов

Геополитические угрозы России:

- намерения ведущих геополитических субъектов ослабить влияние России на мировые геополитические процессы путем снижения роли международных структур (прежде всего ООН), в которых Российская Федерация является одним из наиболее активных участников;
- расширение НАТО на Восток (размещение элементов ПРО в Чехии и Польше);
- наличие территориальных претензий к России, выдвижение теорий о возможности пересмотра существующих границ;
- активизация дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве;
- наличие по периметру российских границ зон существующих и потенциальных конфликтов;
- построение однополярного мира во главе с США;
- рост международного терроризма;
- сырьевой характер экономики;
- отсутствие национальной идеи;
- демографический кризис;
- «информационные вирусы», которые с помощью современных информационных технологий и средств коммуникации внедряются в массовое сознание.

Геополитические выгоды России:

- постоянный член Совета Безопасности ООН;
- выгодное геополитическое положение;
- наличие ядерных вооружений;
- потенциальные возможности и перспективы в области ресурсного обеспечения;
- достаточно высокий уровень научно-технического развития;
- наличие значительных территориальных и людских ресурсов.

Геостратегия Российской Федерации обязательно должна опираться на возможности собственного пространства и геополитического положения.

Существовало несколько концепций построения геостратегии России. Одну из них называли **концепцией реванша**. Ее сторонники выступали за возвращение позиций, каковыми в свое время обладал Советский Союз, в том числе и в отношении стран, находившихся под патронажем бывшего СССР. Ряд сторонников этой школы считали необходимым наращивание военной мощи Российской Федерации, поддержку государств, выступающих с антизападными позициями, в том числе, например, сближение с Китаем на антизападной основе.

Существовали **приверженцы установления авторитарного режима управления**, в том числе и в сфере внешней политики. Такой подход предполагал однозначное деление мировых государств на противников или союзников и проведение жесткого конфронтационного курса против соперников. Некоторые представители предлагали резко усилить давление на республики СНГ с целью принуждения их к сближению с Россией.

Еще одну школу называли **школой «добровольного подчинения»**. Представители данной школы придерживались либеральной парадигмы и считали, что в своей

политике в области безопасности Россия должна однозначно ориентироваться на НАТО и другие трансатлантические структуры. Сейчас концепции «добровольного подчинения», или «атлантизма», имеют мало сторонников среди российского политического истеблишмента.

Рядом аналитиков предлагалась **«балансирующая» концепция** построения геостратегии России, подразумевающая избирательный выбор партнеров и «попутчиков» в том или ином отдельном вопросе. Определенные элементы этой концепции взяты на вооружение. При этом учитывается, что сопутствующие интересы не могут быть постоянными и в отношении разных мировых проблем у «государств-попутчиков» могут быть разные точки зрения.

Вызывала интерес концепция геостратегии России, направленная на **слом однополярной модели устройства мира через противостояние американскому влиянию**, прежде всего на постсоветском пространстве, а также на Ближнем Востоке, в Азии и других регионах мира.

Официально Россия придерживается стратегии, нацеленной на формирование **многополярной системы международных отношений**. Между тем детальных научных разработок концепции многополярности и роли России в участии в многополярном мире не существует. Более того, имеются опасные, как представляется, точки зрения о том, что Российская Федерация, претворяя в жизнь идеи многополярности, должна стремиться к превращению Западной Европы и Китая в самостоятельные полюса мировой политики. Но это может быть очень опасно при условии, если сама Россия будет стоять на месте.

Геостратегия Российской Федерации:

- 1) активная внешнеполитическая позиция по защите национальных интересов;
- 2) усиление военного потенциала страны (Россия должна обладать надежным военно-стратегическим потенциалом сдерживания – потенциалом, который гасил бы у вероятных агрессоров любые попытки решать с Россией возникающие проблемы силой оружия. В нынешнем состоянии Вооруженных Сил России этот потенциал должен непременно опираться на Стратегические ядерные силы. Сохранение Российской Федерацией своего потенциала ядерного сдерживания позволит минимизировать военное превосходство других мировых держав и их коалиций над Россией.);
- 3) утвердиться на международной арене в качестве важнейшего связующего звена в контексте глобальных энергетических интересов;
- 4) формирование дружественных геополитических оболочек в пространстве «ближнего» и «дальнего» зарубежья;
- 5) научное предвидение хода и развития мировых процессов;
- 6) необходимо сотрудничать с передовыми странами в области обмена информацией и технологиями, но нужно и обеспечивать контроль и безопасность поступающей информации;
- 7) формирование подлинной отечественной системы ценностей на основе образа жизни, традиций, истории, сохранение энергоинформационного стратегического ресурса русской культуры и языка;
- 8) в связи с глобализацией необходимым для России является активное участие в мировых интеграционных процессах – как политических (используя механизмы ООН), так и экономических (сотрудничество с ЕС, участие в ВТО) и военных (поиск путей для взаимовыгодных отношений с НАТО). Важным для России представляется усиление сотрудничества в Европе (ОБСЕ, активизация отношений с ЕС), в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТЭС, ШОС), с мусульманским миром (ОИС). Большое значение имеет сотрудничество между странами СНГ (ОДКБ, ЕАЭС и т.д.).

Тема 10

Европейская геополитика (10 часа)

Активным актором в современном геополитическом пространстве является Европейский Союз. У западных аналитиков две точки зрения: 1) единая Европа постепенно превращается в серьезного соперника Соединенных Штатов, 2) подчеркивая многие проблемы, противоречия внутри ЕС полагают, что эти перспективы весьма спорны.

Геополитическая карта Европы состоит из нескольких крупных образований:

- континентальный Запад (Франция, Испания, Португалия);
- островной Запад (Великобритания);
- Центральная Европа (Австрия, Венгрия, Германия, Италия);
- Восточная Европа (бывшие союзники СССР по Варшавскому договору, в том числе и Европейская Россия).

После ВМВ США, нажившиеся на торговле оружием, боеприпасами, продовольствием и т.п., смогли диктовать разрушенной Европе свои условия (в соответствии с планом Маршалла). В геополитическом плане в 1950–1980-е гг. Западная Европа объективно играла роль буферной зоны. Из метрополии эти государства превратились в государства-спутники. Безусловно, такая роль не устраивала сильных и амбициозных европейских политиков (типа Ш. де Голля с его доктриной голлизма, в основе которой лежала идея сильной и независимой Франции). Именно Ш. де Голлю принадлежит идея выйти из-под контроля США. Ее можно рассматривать как зародыш современной Европы, основанной на глубокой взаимовыгодной интеграции с целью противостояния США.

Геополитические выгоды

Геополитические ресурсы ЕС свидетельствуют о том, что ЕС – это мощное геополитическое образование.

Территориальный ресурс – в ЕС входят 27 стран: Австрия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция, Эстония.

Основные события в истории углубления евроинтеграции

1951 – подписание Парижского договора о создании Европейского объединения угля и стали (Бельгия, Германия, Нидерланды, Люксембург, Франция, Италия).

1957 – подписание Римского договора о создании Европейского экономического сообщества и Евратома.

1965 – подписание договора о слиянии, в результате которого был создан единый Совет и единая Комиссия для трех европейских сообществ ЕОУС, ЕЭС и Евратома. Вступил в силу с 1 июля 1967 года.

1973 – первое расширение ЕЭС (присоединились Дания, Ирландия, Великобритания).

1978 – создание Европейской валютной системы.

1979 – первые общеевропейские выборы в Европейский парламент.

1981 – второе расширение ЕЭС (присоединилась Греция).

1985 – подписание Шенгенского соглашения.

1986 – третье расширение ЕЭС (присоединились Испания и Португалия).

1986 – Единый европейский акт – первое существенное изменение учредительных договоров ЕС.

1992 – подписание Маастрихтского договора о создании Европейского союза на основе Европейского экономического сообщества.

1995 – четвертое расширение (присоединение Австрии, Финляндии и Швеции).

1999 – введение единой европейской валюты – евро (в наличном обращении с 2002 года).

2004 – пятое расширение (присоединение Чехии, Венгрии, Польши, Словакии, Словении, Эстонии, Латвии, Литвы, Кипра, Мальты).

2007 – подписание Договора о реформе в Лиссабоне.

2007 – вторая волна пятого расширения (присоединение Болгарии и Румынии). Отмечается 50-летний юбилей создания ЕЭС.

2013 – шестое расширение (присоединилась Хорватия).

2020 – выход Великобритании из союза.

В настоящее время действуют три соглашения, предполагающие разную степень интеграции внутри Евросоюза: членство в ЕС, членство в зоне евро и участие в Шенгенском соглашении. Членство в ЕС не обязательно влечет за собой участие в Шенгенском соглашении. Не все страны-члены ЕС входят в зону евро. Примеры разной степени интеграции:

Великобритания и Ирландия подписали Шенгенское соглашение на условиях ограниченного членства. Великобритания также не сочла нужным вступить в зону евро.

Дания и Швеция в ходе референдумов также решили сохранить национальные валюты.

Норвегия, Исландия, Швейцария и Лихтенштейн не являются членами ЕС, однако входят в Шенгенскую зону.

Давно идут переговоры о вступлении в ЕС Турции, но это событие осложняется рядом проблем. Брюссель требует от Анкары открыть свои порты для судов с греческого Кипра, являющегося членом ЕС, а Турция в качестве предварительного условия выдвигает требование снять экономическую блокаду с оккупируемого ей Северного Кипра. Некоторые страны ЕС, прежде всего Франция, требуют принятия Турцией ответственности за армянский геноцид 1915 года, с чем Турция до сих пор не согласна. Кроме того, страны ЕС опасаются огромной миграции граждан Турции в Европу, где и так в настоящее время много проблем, прежде всего социальных.

Демографический потенциал. В результате расширения союза численность населения ЕС превысила 500 млн человек (у США – 333 млн). Численность ЕС увеличивается за счет населения вступающих в него стран, что отчасти способствует решению демографической проблемы.

По **экономическому потенциалу** ЕС можно сравнивать с США. В ЕС входят страны, в основном преуспевающие в экономическом развитии. На ЕС не только приходится несколько большая доля всего мирового экспорта; у него имеется даже небольшой активный торговый баланс. ЕС не находится в такой зависимости от притока иностранного капитала, как США. По сути, ЕС является чистым экспортером капитала. Создание Европейского валютного союза привело к быстрому росту на рынке европейских ценных бумаг. С момента учреждения ЕС на территории всех государств-членов был создан единый рынок. Экономика Союза – первое место в мире по номинальному значению ВВП и второе – по объему ВВП по ППС. Кроме того, Союз – крупнейший экспортер и самый большой импортер товаров и услуг, а также важнейший торговый партнер нескольких крупных стран, таких как, например, Китай и Индия.

В **военной сфере** Европейскому Союзу трудно конкурировать с США. Более того, происходит увеличение разрыва в военной мощи между Соединенными Штатами и Европейским союзом. Европа стоит на пороге «настоящего технологического разоружения», поскольку совокупные расходы европейских стран значительно меньше расходов США. Оборонные бюджеты всех стран ЕС вместе взятые вдвое меньше, чем оборонный бюджет США. Однако в ЕС входят две державы (Великобритания и Франция), имеющие ядерный потенциал. Франция и Великобритания – ведущие страны ЕС – являются постоянными членами Совета безопасности ООН, где принимаются важные геополитические решения и как члены Совета безопасности имеют право вето.

Политический потенциал. ЕС постепенно складывается в полноценный политический союз демократических государств с сильными институтами правления, что свидетельствует об углублении интеграции. Законодательство ЕС сейчас составляет около половины всего нового законодательства Европы. Его основополагающая идея – право ЕС выше внутригосударственного права.

Необходимо иметь в виду, что традиционное для государств разделение на законодательные, исполнительные и судебные органы для ЕС не характерно. Если Суд ЕС можно смело считать судебным органом, то законодательные функции принадлежат одновременно Совету ЕС, Европейской комиссии и Европарламенту, а исполнительные – Комиссии и Совету.

Европейский совет – высший политический орган ЕС, состоящий из глав государств и правительств стран-членов и их заместителей – министров иностранных дел. Членами Европейского совета также являются председатель Европейского совета и председатель Еврокомиссии. Европейский совет следует отличать от Совета ЕС и от Совета Европы.

Европейская комиссия – высший орган исполнительной власти Европейского союза. Состоит из 27 членов, по одному от каждого государства-члена. Еврокомиссия формируется каждые 5 лет. Основными рабочими языками Комиссии являются английский, французский и немецкий. Штаб-квартира Европейской комиссии находится в Брюсселе.

Совет Европейского союза (официальное название – Совет, обычно неофициально упоминается как Совет министров) – наряду с Европейским парламентом, один из двух законодательных органов Союза и один из семи его институтов. В Совет входят 27 министров правительств стран-членов в составе, зависящем от обсуждаемого круга вопросов. При этом, несмотря на различные составы, Совет считается единым органом. В дополнение к законодательным полномочиям Совет также обладает некоторыми исполнительными функциями в области общей внешней политики и политики безопасности.

Европейский парламент является собранием из 751 депутатов, напрямую избираемых гражданами государств – членов ЕС сроком на пять лет. Председатель Европарламента избирается на два с половиной года. Члены Европейского парламента объединяются не по национальному признаку, а в соответствии с политической ориентацией. Основная роль Европейского парламента – законодательная деятельность. Кроме того, практически любое решение Совета ЕС требует либо одобрения Парламента, либо по крайней мере запроса его мнения. Парламент контролирует работу Комиссии и обладает правом ее роспуска. Одобрение Парламента требуется и при принятии в Союз новых членов, а также при заключении соглашений об ассоциированном членстве и торговых договоренностей с третьими странами. Европарламент проводит пленарные заседания в Страсбурге и Брюсселе.

Суд Европейского союза проводит свои заседания в Люксембурге и является судебным органом ЕС высшей инстанции. В соответствии с Маастрихтским договором Суду предоставлено право налагать штрафы на государства-члены, не выполняющие его постановления. Суд состоит из 27 судей (по одному от каждого из государств-членов) и восьми генеральных адвокатов. Они назначаются на шестилетний срок, который может быть продлен. Каждые три года обновляется половина состава судей. Суд ЕС следует отличать от Европейского суда по правам человека.

80 государств с населением 1,3 млрд человек тесно связаны с ЕС: для них он является крупнейшим торговым партнером, основным источником внешних кредитов, зарубежных инвестиций и экономической помощи, – таким образом, треть населения земного шара живет в европейской зоне влияния. Страны ЕС заметно опережают США в оказании помощи развивающимся странам. ЕС оказывает большую помощь через Бюро гуманитарной помощи Европейской Комиссии, Европейское агентство по реконструкции и Европейский банк реконструкции и развития.

Риски и угрозы Европы

1. Не обладает мощным военным потенциалом и богатыми природными ресурсами.

2. Острая демографическая проблема в Европе. Для европейских стран характерно стабильное снижение рождаемости, что увеличивает уязвимость континента по следующим аспектам: (1) бюджетные проблемы (старение населения приведет к увеличению социальных выплат из бюджетов, а это снизит конкурентоспособность страны в геополитике); (2) зависимость от иммиграции (Если иммиграция становится значительной и не ассимилируется, это может порождать и уже порождает в ряде европейских стран социальную напряженность.); (3) потеря конкурентоспособности (когда в результате продолжительного падения рождаемости рабочая сила становится редкостью, ее стоимость возрастает); (4) уменьшение способности к культурной экспансии (в результате уменьшения численности населения страна, как правило, теряет способность к распространению своей культуры, иллюстрацией чего может служить факт распространения арабского языка в Европе).

3. Проблема энергетической безопасности.

4. Принятие новых стран в ЕС сопряжено с экономическими трудностями, даже могучая экономика Германии с трудом переваривает неблагополучные экономики.

5. Лондон и Вашингтон выражают озабоченность ускорением строительства многонациональных европейских сил под эгидой ЕС, ядром которых будут войска Германии и Франции. В связи с этим США усиливают «шпионаж» за Европой.

Англосаксы боятся «особых» отношений между Германией и Россией. Исследователи отмечают, что между русскими и немцами есть некое политическое, духовное, культурное родство.

– Немцы, в отличие от прагматичных англосаксов и меркантильных французов, склонны к метафизическому мышлению. Как немцы, так и русские постоянно размышляют над особым сверхиндивидуальным смыслом своего исторического бытия и над политическим осуществлением этого смысла.

– Россию и Германию можно отнести к запоздавшим нациям, которые в процессе модернизации развивались медленнее, чем страны ЗЕ. Оба народа были весьма консервативны в приверженности старому укладу жизни, проникнуты религией.

– Оба народа пережили сильный культурный шок, вызванный внезапным вторжением в их жизнь модернизма. Они отреагировали на этот шок в такой форме, что это повлекло за собой роковые последствия. Как большевизм в России, так и национал-социализм в Германии были в огромной степени обусловлены незавершенностью процесса модернизации. Попытки уйти от проблемы привели к тоталитаризму в его коммунистическом или нацистском варианте.

6. Звучат опасения, что Германия слишком велика для маленькой Европы, что немцы опять захотят быть теми немцами, которые, по выражению Гете, «усложняют все себе и другим». США стараются заблокировать ФРГ с востока и юго-востока, чтобы остановить процесс формирования средневропейского экономического пространства под немецким контролем. В качестве «санитарного кордона», по мысли американских геополитиков, должны выступать Польша, Россия, Турция, Израиль, Египет, Сербия.

Амбиции немцев сдерживаются внутренними проблемами. Проблемы ФРГ:

- 1) проблема восточных земель;
- 2) сложная демографическая обстановка в стране;
- 3) сырьевая зависимость;
- 4) большие экономические возможности Германии блокируются слабостью ее военной и политической силы. Понимая это, немцы ищут тесного союза с Францией и довольно активно подыгрывают США в балканской и отчасти ближневосточной политике.

Геостратегия Европы – усиление интеграционных процессов

1) Укрепление атлантического союза, оживление и укрепление партнерских отношений с США. В настоящее время Северная Америка и Европа в совокупности составляют единое цивилизационное, геоэкономическое и геополитическое пространство, именуемое «Запад». У них больше общего, чем различного во всех сферах жизни. Они нуждаются друг в друге и зависят друг от друга. Это наиболее очевидно в экономической сфере. Почти четверть экспорта ЕС идет в США, а пятая часть импорта ЕС поступает из США. Не менее 45% общих прямых иностранных инвестиций приходится на ЕС. Значительная часть федерального долга США и долгов американских корпораций принадлежит европейским инвесторам и институтам.

2) Претворение в жизнь идеи наднациональной армии; расширение военного союза ЕС, автономного от возможностей НАТО.

3) Компромисс и политический консенсус между Германией и Францией, между которыми постоянно ощущается скрытое соперничество. Вначале в европейском альянсе доминировала Франция, а сейчас первенство принадлежит объединенной Германии.

4) Обеспечить энергетическую безопасность с помощью диверсификации путей получения энергоресурсов.

5) Эффективно развивать взаимовыгодную эксплуатацию природных и людских ресурсов Африки.

6) Неукоснительное соблюдение международного права и повышение роли ООН, а не НАТО.

7) Объединение сил Западной Европы для решения финансово-экономических задач.

8) Достижение общих политических целей.

9) Успешно вести борьбу за сырье (в первую очередь, энергоносители), рынки сбыта и приложения капиталов.

10) Создание условий для эксплуатации дешевой рабочей силы.

11) Актуализация политики мультикультурализма.

Тема 11

США в системе международных геополитических отношений (2 часа)

США в современной геополитической структуре

США считают, что настоящее и будущее – это **Pax Americana**, мир по-американски. С момента своего основания Pax Americana (как послевоенная концепция, которая предполагала, что США будут определять судьбу мира) опиралась на *три кита*: 1) стратегия «Разделяй и властвуй»; 2) доллар; 3) статус морской державы.

США приверженцы силовой политики, однако их «жесткая сила» (hard power) постепенно уступает свое первенство **soft power**. США умеют грамотно использовать информационное пространство.

Технология управления протестным потенциалом. Информационная обработка. США (Запад) обеспечивают победу оппозиционных сил в ряде стран (особенно Римленд). Но! США – это субъективная причина революционных событий, есть и внутренние объективные, которые играют главную роль.

Цель информационной обработки – заместить возможность самостоятельного анализа процессов индивидуумом и заставить воспринимать подаваемый материал «как нужно» и «как все» (как толпа). Еще в XIX в. было отмечено, что в толпе «человек

опускается на несколько ступеней по лестнице цивилизации». Он становится доступен для элементарных манипулятивных воздействий.

Самосожжение молодого тунисца Мухаммада Буазизи в декабре 2010 г. благодаря грамотной информационной обработке послужило поводом к началу «арабской весны». Публичное самосожжение в глазах лидеров и организаторов протестного движения сделалось привлекательным инструментом для мобилизации масс на антиправительственные выступления.

«Цветная» революция – свержение власти в результате массовых беспорядков и акций гражданского неповиновения против правящих не «прозападных» режимов (схема развития народного протеста). Пошаговый сценарий цветных революций:

1) в преддверии очередных выборов проводятся манифестации против предстоящей неизбежной подтасовки властями результатов; манифестации получают широкую пропагандистскую поддержку международных СМИ, которой правительство не в силах ничего противопоставить;

2) оппозиционные силы:

а) предпринимают усилия, чтобы определенное число их кандидатов не было допущено к участию;

б) частично бойкотируют выборы;

в) участвуют в предвыборной кампании, постоянно делая заявления о нарушении своих прав;

г) добиваются принятия участия в выборах поддерживающих их международных наблюдателей;

3) по окончании выборов неблагоприятный результат оппозицией не принимается. Делаются заявления о нарушениях и подтасовке результатов. Организуются массовые выступления, сопровождающиеся мощной информационной поддержкой из-за рубежа, сковывающей действия властей;

4) при мощной внешней поддержке обреченный политический режим вынужден переуступить власть.

В ходе тунисских и египетских событий было отработано множество конкретных инновационных приемов:

1) сетевых методов управления внутренним конфликтом низкой интенсивности;

2) «безлидерного» организованного руководства протестами;

3) отработки информационно-психологических методов создания и донесения для объекта обработки виртуальной картины происходящего, которая при желании может быть прямо противоположной реальной.

Особенностью сети является горизонтальная структура, т.е. коммуникация осуществляется не по вертикали, а по горизонтали – не ведущего и ведомого, а (внешне) равноправных участников при их прямых контактах друг с другом. При этом важны три основных элемента, которые, как считается, должны присутствовать в сетевом социальном движении: а) общее коммуникативное пространство; б) объединяющая идея или смысловой концепт и в) связанность и (формальное) равенство участников.

Основным «маневром» сетевой войны является распределенная атака. Конечный объект атаки прямо или опосредованно подвергается множеству различных воздействий. В итоге, объект попадает под пристальное внимание сообщества, населения либо мировой общественности. Все зависит от поставленной задачи и выделенных на атаку средств. На Ближнем Востоке и в Северной Африке объектом такой многосторонней атаки как изнутри страны (оппозиция), так из-за ее пределов (эмигранты, иностранные правительственные структуры, неправительственные организации, СМИ) стали правительства.

Использование сетевых технологий манипуляции общественными движениями в стране предполагает довольно длительный период подготовительной работы, создание сети первичных ячеек недовольства, что удобнее всего сделать через организации гражданского общества, формально не зависящие от властей, но при этом постоянно ищущие спонсорские средства для поддержания своего существования и сытого быта своих функционеров. Естественными партнерами таких организаций становятся богатые зарубежные фонды и грантодатели. Как правило, гранты США выделяются на продвижение демократии, на цели развития гражданского общества, на помощь неправительственным организациям.

Риски и угрозы современной Америки:

- риск утраты долларом своего статуса международных платежей;
- ослабление зависимости мирового сообщества от морских транспортных перевозок в результате построения континентальных коридоров;
- конфликт США с арабскими странами – поставщиками нефти, в первую очередь, с Ираном.

Тема 12

Геостратегия Азиатско-Тихоокеанского региона (2 часа)

АСЕАН – основа интеграционных процессов

Основным побудительным мотивом создания региональной группировки служила непростая политическая обстановка в Юго-Восточной Азии в 1960-е годы. Для политической ситуации того времени было характерно укрепление коммунистической идеологии на севере ЮВА, создававшее угрозу распространения ее на юг региона. К тому же война во Вьетнаме создавала напряженную политическую атмосферу в регионе. Требовалась политическая консолидация стран в целях противостояния коммунистическому влиянию. В августе 1967 г. пять стран Юго-Восточной Азии – Малайзия, Индонезия, Сингапур, Таиланд и Филиппины подписали Бангкокскую декларацию о создании Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Декларация провозгласила задачу «укрепления стабильности и обеспечения общего мирного национального развития». Ассоциация провозгласила волеизъявление государств связать себя узами дружбы и сотрудничества в целях создания своим народам и будущим поколениям мир, свободы и процветания. Основатели АСЕАН заложили, таким образом, основы интеграции государств.

Несмотря на политические разногласия, АСЕАН расширил свои границы, включив в свой состав практически все государства Юго-Восточной Азии. В 1984 г. к Ассоциации присоединился Бруней, а в 1995 г. она приняла в свои ряды своего бывшего противника – Вьетнам. В 1997 году за ними последовали Лаос и Мьянма, и, наконец, в 1999 г. в Ассоциацию была принята Камбоджа. Объединив все страны региона, АСЕАН продемонстрировала приверженность принципам Бангкокской декларации, соблюдения норм государственного суверенитета, права каждой страны самостоятельно выбирать модель государственного развития. Таким образом, международная организация объединила страны различных экономических и политических систем с населением около полумиллиарда человек.

С окончанием холодной войны, а затем распадом Советского Союза центр внимания Ассоциации окончательно сместился с политической сферы, которая ранее определяла основы объединения, в область экономики. Гигантское международное объединение, призванное решать задачи экономического направления, не смогло уйти от возникших экономических проблем. Охвативший ЮВА в 1997 г. валютно-финансовый

кризис имел серьезные негативные последствия почти для всех государств, входящих в АСЕАН. Возникший кризис стал серьезным испытанием прочности международного объединения. Решимость «десятки» продолжить политику экономической интеграции говорила лишь об уверенности стран-участниц в возможности справиться с возникающими трудностями. Кризисные явления в сфере экономической политики были связаны с деятельностью международного финансового капитала, прежде всего краткосрочного, стремящегося получить неоправданно высокие прибыли. Уроки финансового кризиса 1997–1999 гг. послужили стимулом для выработки концепций противостояния новым вызовам экономической безопасности стран региона.

Страны Ассоциации взяли курс на интеграцию и либерализацию в регионе ЮВА, и развитие межрегионального сотрудничества. Приняты ряд соглашений, создавших основы интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии. В рамках АСЕАН заключены договоренности о создании зоны свободной торговли Ассоциации (АФТА). Переход к Зоне свободной торговли с 2003 г. предусматривал снижение большинства тарифов во взаимной торговле и применение интеграционной системы преференций в рамках АСЕАН. В целях достижения более благоприятного климата в сфере промышленности и инвестиционной политики в ЮВА приняты рамочное соглашение о Зоне инвестиций (АИА) и Схемы промышленного сотрудничества АСЕАН (АИКО).

Среди главных проблем, которые пришлось решать руководителям стран объединения, был сохраняющийся разрыв в уровнях развития между членами АСЕАН. С вступлением в Ассоциацию новых членов и ее расширением экономическое пространство стало неоднородным из-за различий в уровне развития между ее старыми и новыми членами. В соответствии с общими договоренностями страны АСЕАН взяли на себя обязательства о содействии равному экономическому развитию, сокращении бедности и экономического дисбаланса, преодолении диспропорций в уровнях экономического развития стран региона, прежде всего между «старыми» и «новыми» членами «десятки». Если для «новых» стран укрепление сотрудничества с остальными членами альянса означало ускорение социально-экономического развития, то для всех стран АСЕАН – это возможность поддержки политической стабилизации и безопасности в регионе. Богатым странам Ассоциации абсолютно невыгодно иметь бедных соседей ни в политическом, ни в экономическом смысле.

Решение этой задачи идет по двум основным направлениям. С одной стороны, отсталые страны вовлекаются в экономическую интеграцию и за счет либерализации и сближения экономик получают возможность увеличить темпы экономического развития, а с другой – создание региональных проектов в рамках АСЕАН по реализации значительных экономических программ также облегчает процесс сближения стран Ассоциации. В начале XXI в. намечено осуществить ряд интеграционных проектов, имеющих большое значение в развитии регионального сближения. Так, в 2001 г. на саммите в Брунее Лаосу, Мьянме и Таиланду было выделено пять миллионов долларов на развитие речного транспорта в бассейне реки Меконг, сельского хозяйства и на внедрение высоких технологий. Возможность реализации проекта строительства трансазиатской железнодорожной магистрали «Сингапур – Китай» и проекта развития бассейна реки Меконг будет способствовать совместному использованию основных транспортных артерий региона. Проект строительства новой шоссейной дороги от Таиланда через Лаос к морскому побережью Вьетнама, проходящей по второму возводимому через Меконг мосту, станет важнейшим вкладом в развитие инфраструктуры в рамках Ассоциации. Принципиальное значение придается реализации таких крупных проектов, как «Ханойский план действий», «Инициатива асеановской интеграции», «Программа развития бассейна реки Меконг» и другие, призванные сгладить существующие экономические различия. По существу, все они являлись механизмом реализации перспективной

программы развития АСЕАН до 2020 г., которая определила основные параметры социально-экономического развития на длительную перспективу.

С точки зрения перспектив развития интеграции в рамках АСЕАН большее значение приобретают взаимоотношения Ассоциации с Китаем. Страны ЮВА явно встревожены возрастающей активностью КНР на рынках региона и усиливающимся потоком прямых инвестиций из их стран в КНР. Основные тревоги состоят в том, что быстрый экономический рост китайской экономики с населением в 1,5 млрд человек превратил КНР в экономического гиганта, который стремится к захвату рынков ЮВА. Машиностроение, электроника, химия, текстиль – приоритеты китайской промышленности. Продукция этих отраслей занимает заметное место в китайском экспорте на рынках АСЕАН. Руководители стран Юго-Восточной Азии прекрасно понимают, что в условиях глобализации при дешевой китайской рабочей силе КНР представляет серьезного конкурента на рынках не только данного региона, но и на всем Азиатско-Тихоокеанском регионе. Ассоциации необходимо относиться к Китаю не как к конкуренту, а как к перспективному рынку, и ориентироваться на активное участие в развитии китайской экономики. Страны Юго-Восточной Азии поставлены перед необходимостью выработки оптимального варианта сотрудничества с КНР. Для них важно использовать экономический потенциал Китая в нужном русле экономического развития стран региона. На совещании в Пномпене в 2002 г. было принято решение о создании Зоны свободной торговли, включающей страны АСЕАН и КНР.

На рубеже веков интеграция в АСЕАН вновь оказалась перед серьезными проблемами. Испытанием на прочность Ассоциации стала проблема борьбы с терроризмом. Террористическая атака 11 сентября 2001 г. вызвала сильную реакцию во всем мире и в Юго-Восточной Азии. Столь пристальное внимание к борьбе с международным терроризмом в Юго-Восточной Азии не случайно. Террористический интернационал, используя зеленый флаг ислама, переместился именно в Юго-Восточную Азию. Разгром в Афганистане основных сил талибов и «Аль-Каиды», ликвидация режима Саддама Хусейна в Ираке, изменение политической ориентации стран Северной Африки и Аравийского полуострова перевели вектор активизации вооруженной и подрывной деятельности исламских экстремистов и сепаратистов в Юго-Восточную Азию. Крупнейшие террористические акции на Бали и Филиппинах осенью 2002 г. показали, что в данном регионе открылся один из фронтов войны с мировым сообществом. Эти взрывы положили конец прежним представлениям о ЮВА как об образце экономического прогресса, политической стабильности, религиозной и этнической терпимости.

Противодействие терроризму стало возможным лишь на основе укрепления единства и объединения усилий борьбы с этой международной опасностью. Единство и целостность АСЕАН были поставлены под угрозу в период финансового и экономического кризиса 1997–1999 гг. и политических потрясений в начале XXI в. Объединение региональных сил на борьбу с общим злом – терроризмом – стало значительным фактором устойчивости Ассоциации и повышения ее авторитета. Отношение стран региона к объявленной США войне против международного терроризма стало определять их готовность к участию в борьбе против исламского экстремизма и фундаментализма. С одной стороны, страны АСЕАН всегда были заинтересованными сторонниками развития экономического сотрудничества с Соединенными Штатами, хотя всегда предъявляли к ним немало разнообразных претензий. С другой стороны, многие официальные политические круги стран Ассоциации возложили часть ответственности за трагедию на сами Соединенные Штаты. Они подвергли США критике за недостаточное выделение ресурсов на борьбу с нищетой и бедностью, создающими питательную среду для террористической деятельности.

Всплеск террористической активности в Юго-Восточной Азии заставил асеановцев по-новому взглянуть на социально-политическую ситуацию в регионе и выдвинуть

на первый план задачу совместной борьбы с терроризмом. В рамках Ассоциации создан Асеановский региональный форум по безопасности (АРФ), ставящий задачу содействия укреплению мира и безопасности не только в ЮВА, но и во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе. Политическим лидерам стран Ассоциации удалось преодолеть разногласия, как с Соединенными Штатами, так и внутри альянса. Летом 2002 года в Брунее страны АСЕАН и США подписали соглашение о сотрудничестве в борьбе с терроризмом. Оно предусматривало обмен разведывательными данными о деятельности террористических группировок, блокирование их финансовых активов и усиление пограничного контроля.

Развитие исламского экстремизма и терроризма заставили власти Индонезии, Малайзии, Филиппин, Таиланда официально заявить об информационной и военной поддержке борьбы Соединенных Штатов против международного терроризма. На проходившей в Пномпене в ноябре 2002 г. встрече глав государств и правительств была принята декларация, в которой стороны обязались активизировать коллективные и индивидуальные усилия с целью предотвращения и подавления террористических группировок. Филиппины и Таиланд официально заявили о предоставлении Соединенным Штатам возможности шире использовать военные базы на их территориях. Аналогичные заявления были сделаны странами Индокитая. Следуя совместным соглашениям, на Филиппинах американские советники, инструкторы и военные подразделения были допущены в районы борьбы с экстремистами. На юге Филиппин после 2001 года были размещены специальные антитеррористические подразделения США.

Япония

С 2012 г. власти Японии призывают отказаться от послевоенной Конституции и заменить ее документом, который подчеркивал бы «японскую честь и японскость»; пересмотреть «несправедливый» взгляд на роль страны во Второй мировой войне как агрессивную.

Долгое время Япония воздерживалась от участия в решении глобальных военных и политических проблем. Формально в Японии нет вооруженных сил, только «силы самообороны», на которые нельзя тратить больше 1% ВВП. Во внешней политике Япония официально придерживается следующих принципов: проведение исключительно оборонительной политики, отказ от превращения в военную державу, гражданский контроль над вооруженными силами, соблюдение трех неядерных принципов (не обладать, не производить и не допускать размещения ядерного оружия на своей территории).

Новая кампания за увеличение военных программ началась на фоне роста военного потенциала Китая и особенно после ракетно-ядерных испытаний КНДР в апреле – мае 2009 г. В декабре 2010 г. были опубликованы «Основные направления Программы национальной обороны», где декларировался переход от «базовой» к «динамичной» обороне, призванной обеспечить более гибкий ответ на внешние военные угрозы.

Премьер Японии Синдзо Абэ заявил себя как сторонник пересмотра 9-й статьи японской Конституции, но его далеко идущие планы в этом отношении встретили сопротивление со стороны пацифистски настроенного партнера по парламентской коалиции – партии Комейто. Поэтому курс на ремилитаризацию осуществлялся в слегка завуалированной форме.

Основными направлениями внешней политики Японии являются сотрудничество с США, КНР, Республикой Корея, углубление отношений со странами АСЕАН, инвестиции в Программу инфраструктурного развития Африки (транспорт, энергетика, вода).

Основные достижения и проблемы современной Японии

Главными проблемами для Японии являются следующие.

1. Японская культура обособлена и не имеет потенциально универсальной религии (христианство, ислам) или идеологии (либерализм, коммунизм), которые можно было экспортировать.
2. Повышенная сейсмичность Японии.

3. Япония попала в демографическую ловушку. Население старше 65 лет удвоилось с 1990 до 2010 гг. Япония стала своего рода демократической геронтократией.

4. Уровень безработицы составляет 5 %. По международным меркам он низкий. Однако для Японии, где на протяжении послевоенных лет безработицы не существовало, это наиболее высокий показатель. Растет число временных рабочих, не имеющих страховок и социального обеспечения (20 млн или 34 % рабочей силы). Прогрессирует суицид, «кароши» (смерть от изматывающей работы) чаще всего среди молодых мужчин. Растет число «хихикомори» (как вариант «хикикомори»). Так называют молодых людей, не выдержавших выпускных экзаменов в престижных университетах или не получивших сразу после их окончания работу в крупной корпорации. Уровень бедности вырос в два раза и достиг 14%.

5. Доминирование в политической жизни одной партии – ЛДПЯ, повсеместное распространение коррупции, периодические крупные коррупционные скандалы в верхах.

6. Япония вовлечена в территориальные споры с несколькими соседними государствами. Согласно официальной японской позиции, южные Курильские острова, де-факто находящиеся в составе России, являются частью территории Японии. Также Япония оспаривает принадлежность островов Лианкур, контролируемых Южной Кореей. Китай и Тайвань оспаривают принадлежность островов Сэнкаку, находящихся под контролем Японии.

Основными достижениями современной Японии являются следующие.

1. Япония занимает третье место в мире по номинальному ВВП и четвертое по ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности. Япония является четвертым по величине экспортером и шестым по величине импортером.

2. Япония – развитая страна с очень высоким уровнем жизни (девятнадцатое место по индексу развития человеческого потенциала). В Японии одна из самых высоких ожидаемых продолжительностей жизни и один из самых низких уровней младенческой смертности.

3. Япония входит в число стран-членов «Большой семерки» и АТЭС, а также регулярно избирается непостоянным членом Совета Безопасности ООН. Хотя Япония официально отказалась от своего права объявлять войну, она имеет большую современную армию, которая используется в целях самообороны и в миротворческих операциях.

4. В национальном отношении Япония остается одной из наиболее «чистых» стран, хотя и приняла небольшое число беженцев из Вьетнама. 85 % «инородцев» – корейцы, три четверти которых там родились. Японии присуща этническая, религиозная, культурная и социальная однородность.

5. Огромное преимущество японцев – национальные качества: 1) непрерывно приспосабливаться к изменяющимся условиям мирового рынка, 2) целеустремленность (они «атакуют» рынки).

Китай

Основные достижения и проблемы КНР

Китай долгое время считал себя изгоем в международных делах. КНР не была представлена в ООН и других международных организациях, ее место там занимал Тайвань. Отсутствовали нормальные отношения со многими развитыми странами Запада. К началу 1970-х гг. ситуация постепенно изменилась. КНР восстановила дипломатические отношения с большинством европейских стран, вступила в ООН, вытеснив оттуда Тайвань.

Основные достижения КНР.

1) Китай – один из ведущих мировых геополитических игроков (наряду с США). Он является постоянным членом Совета безопасности ООН. КНР – одна из ведущих

космических держав мира, обладает крупнейшей в мире армией по численности военнослужащих, ядерным оружием.

2) КНР является второй экономикой мира, мировой лидер по производству большинства видов промышленной продукции. Китай – крупнейший мировой экспортер («фабрика мира»), располагает наибольшими в мире золотовалютными резервами.

3) Улучшение американо-китайских взаимосвязей.

4) Улучшение российско-китайских взаимосвязей.

5) Решение проблем Гонконга и Макао.

Основные проблемы современного Китая.

1) Недостаток земли, воды, энергоресурсов.

2) Диспропорция между накоплением и потреблением.

3) Разрыв в уровнях доходов населения.

4) Разрыв в уровнях развития города и деревни, прибрежных и внутренних районов.

5) Зависимость экономического развития от внешних источников сырья и рынков сбыта, от инвестиционной накачки народного хозяйства.

6) Экологические проблемы.

7) Низкий душевой ВВП.

8) Недостаточно развитая система социального страхования и обеспечения.

9) «Демографические клещи» или «японский синдром». Продолжается старение населения в результате проведения многолетней демографической политики, направленной на ограничение рождаемости.

10) Партийная клановость, которая порождает местничество и коррупцию.

11) Национальные сепаратистские движения тибетцев, уйгуров и монголов.

12) Проблема Тайваня.

13) Территориальные споры в районе Южно-Китайского моря.

14) Территориальные споры в отношении архипелага Рюкю в Восточно-Китайском море между КНР и Японией.

Геополитика современного Китая

После распада Советского Союза Китай стал наиболее вероятным кандидатом на роль противовеса США как сверхдержавы. В основе его потенциального будущего лидерства лежат два «бума», наблюдаемые на протяжении последних 40 лет: **демографический и экономический.**

Геополитические планы Китая сводятся к концепции «Большого Китая» – расширению своих политических и экономических возможностей через различные структуры и методами общей дипломатии. Также имеет место **этническая экспансия Китая**, когда небольшие группы китайцев выезжают в другую страну и создают там индустрию, которая дает возможность нелегально проникнуть большому числу мигрантов. Основными странами, подвергшимися такой экспансии, оказались Россия, Казахстан, Монголия, Таиланд, Вьетнам, Непал, Австралия. Историческая особенность геополитической концепции – **у Китая нет стратегических союзников.**

Китай отстаивает необходимость построения **многополярного мироустройства.** Однополярность противоречит китайскому естеству. Как известно, в основе китайского мироздания лежит учение об Инь и Ян. Эти две стороны мироздания являются одновременно едиными и противоположными силами и энергиями. Если даже Поднебесная, которую можно уподобить как светлое Ян, добьется блистательных успехов на геополитическом Олимпе, она все равно будет занята поисками своего антипода – некоего темного Инь. Если же такого антипода не будет существовать в реальности, то его придется выдумать.

Китай идет к лидерству не путем конкуренции и, как следствие, противостояния с другими игроками, а путем соревнования.

Китайцы не озабочены относительно выбора социалистического или же капиталистического пути развития. В условиях отсутствия собственного геополитического проекта, такого, каким для США является идея построения в мире эффективной демократии, а для СССР была идея построения социализма, Китай сосредоточился на строительстве собственной национальной империи. По планам Компартии Китая, имперское строительство должно быть завершено к 2050 г. К этому времени Китай должен стать центром притяжения мировых финансовых потоков, коим сейчас являются США. Кроме того, уровень жизни китайца должен стать выше, чем представителей других наций и народов. На этом пути промежуточным этапом является построение к 2020 г. общества «сяокан», т.е. общества «средней зажиточности».

Геоэкономическая стратегия Китая: через «малое благоденствие» к «зажиточности». По основным экономическим показателям – объем ВВП, внешней торговли, привлеченных иностранных инвестиций, золотовалютных резервов – Китай превратился в силу, с которой вынуждены считаться все страны мира. Правда, политическое влияние Китая в настоящее время больше заметно на региональном уровне – в странах АТР, Юго-Восточной и Центральной Азии, а по своей военной мощи Китай уступает США и блоку НАТО. Но никто не сомневается, что КНР может выйти за рамки статуса регионального лидера.

Причины стремительного роста китайской экономики:

1. Глубокая и критическая проработка теоретических вопросов экономической реформы. В Китае отказались от бездумного использования монетаристских методов перехода к рыночной экономике, создав свою теорию социалистической рыночной экономики. Она и стала теорией перехода от командно-административной, сверхцентрализованной экономики к рыночной экономике. Разумным оказалось и решение руководства КНР проводить рыночную реформу без «шоковой терапии», но с постоянным повышением жизненного уровня населения.

2. Рыночный спрос, создающий важные экономические стимулы для производства.

3. Концепция «Идти во внешний мир». Ее суть состоит в резком увеличении объемов внешней торговли за счет экспорта произведенной в КНР промышленной продукции и закупок за рубежом необходимых природных ресурсов, сырья, материалов и новейших технологий.

Риски и угрозы геоэкономики

1) жизненный уровень крестьян значительно ниже жизненного уровня горожан (высокий коэффициент Джини);

2) завышенный объем капиталовложений в основные производственные фонды, ввод чрезмерно большого количества объектов, огромный объем незавершенного капитального строительства. В результате в стране создается избыток производственных мощностей, цены на произведенную продукцию падают, происходит затоваривание на складах, прибыль предприятий уменьшается, убытки растут, увеличиваются финансовые риски;

3) большие трудности связаны в получении медицинской помощи и образования из-за завышенных цен на эти услуги;

4) проблема безопасности на производстве. Особенно много несчастных случаев произошло в угольной промышленности, где владельцы предприятий, заинтересованные в увеличении добычи, часто игнорируют основные правила техники безопасности;

5) проблема занятости.

Геополитические выгоды

1) практически нет собственных этнических проблем;

2) нет жестких религиозных разногласий;

3) многочисленные и материально обеспеченные китайские диаспоры за рубежом.

Препятствия на пути к мировому лидерству

1) в региональном развитии существует дисбаланс, с одной стороны, между провинциями Тихоокеанского побережья, захлебывающимися от экономического бума, с другой – между экономически отсталыми провинциями китайского запада;

2) в Китае актуальна проблема преодоления усугубляющегося разрыва в экономическом развитии города и села;

3) необходимо не только уравновесить уровень жизни представителей различных социальных групп Китая, но и подтянуть его хотя бы к среднеевропейскому показателю;

4) актуальна демографическая проблема Китая.

Геостратегия Китая

1. Преодолеть вышеуказанные препятствия на пути к мировому лидерству.

2. Добиться лидерства в АТР, вытеснив на второстепенные роли США, Японию и Республику Корею. В АТР сложилось несколько очагов напряженности, каждый из которых так или иначе может втянуть Китай в международные конфликты: (1) проблема Парасельских островов и острова Спратли в Южно-Китайском море, где существует опасность столкновения между Китаем и рядом государств Юго-Восточной Азии по поводу доступа к потенциально ценным энергетическим ресурсам морского дна; (2) проблема островов Сенкаку, которые оспариваются Японией и Китаем; (3) вопрос о разделе Кореи и нестабильность, присущая Северной Корее, которая приобретает еще более опасный характер из-за ее стремления стать ядерной державой (внезапное столкновение может втянуть полуостров в войну, что в свою очередь, вовлечет в конфликт США и косвенным образом – Японию и Китай); (4) скрытые территориально-этнические конфликты: русско-китайские, китайско-вьетнамские, японо-корейские и китайско-индийские пограничные вопросы (этнические волнения в провинции Синьцзян, а также китайско-индонезийские разногласия по поводу океанских границ).

3. Для противостояния американской стратегии сдерживания необходимо расширить свои политические связи с Россией, Пакистаном, Мьянмой и Северной Кореей. Китай поддерживает союз с Пакистаном и военное присутствие на Бирме, чтобы создать противовес влиянию Индии в регионе. Военное сотрудничество Китая с Пакистаном развивается достаточно успешно, что создаст серьезные проблемы в сфере безопасности для Индии и ограничивает ее возможности стать лидером в Южной Азии и геополитическим соперником Китая.

Необходимы Китаю и военные контакты с Бирмой, чтобы получить доступ к военным объектам на нескольких бирманских прибрежных островах в Индийском океане. Это открывает для китайцев новые стратегические возможности в ЮВА и особенно в Малаккском проливе. Речь идет о стремлении Китая контролировать Малаккский пролив, что позволило бы ему удерживать под своим контролем подходы Японии к ближневосточной нефти и европейским рынкам.

Не случайно волнует китайцев и вопрос объединения Кореи. В случае объединения Корея неизбежно превратится в зону распространения американского и японского влияний.

4. Противостояние американской стратегии сдерживания. Отстаивание своей позиции в тайваньском вопросе.

5. Поиск новых источников сырья и энергии.

6. Решение продовольственной проблемы. Импорт продовольствия приобретает все более важное значение для внутреннего благополучия и политической стабильности. Зависимость от импорта не только увеличит нагрузку на экономические ресурсы Китая из-за более высоких цен, но и сделает его более уязвимым к внешнему давлению.

Сценарии будущего в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Сценарий первый. «Континентальный блок» против «морской силы» – Китай и Россия против США, Японии и объединенной Кореи. В результате в АТР могут образоваться две сферы влияния – американо-японско-корейская (западная) и китайско-российская (восточная). Скорее всего, такой геополитический раскол может способствовать гонке вооружений и стимулировать образование более обширных военных блоков, что чревато эскалацией напряженности в данном регионе.

Второй сценарий. Противостояние США, Японии и объединенного Китая против России и Индии. Этот «американский» сценарий, разработанный З. Бжезинским, предполагает, что процесс объединения Китая будет развиваться быстрыми темпами и в случае благоприятного завершения может привести к тому, что США и Япония не смогут ему противостоять и им останется только держать процесс под контролем через стратегическое сближение с Китаем.

Тема 13

Геополитическое измерение исламского мира (2 часа)

Духовные основы исламской цивилизации

С точки зрения истории ислам считается самой молодой из трех религий (VII в.), хотя мусульмане полагают, что их вера является самой ранней и лежит в основе иудаизма и христианства. В исламе существует три основных концепции: 1) **таухид** или единственность, что в богословской терминологии обозначается как «монотеизм»; 2) **рисала** или «пророчество» и 3) **ахира** или «жизнь после смерти».

Пророк Мухаммад родился в Мекке (Саудовская Аравия) приблизительно в 570 г. н.э. В то время арабы были закоренелыми язычниками. Большинство арабов жили кочевой жизни. Городов было мало. Главными из них можно назвать Мекку, Йасриб и Таиф. Мекка была процветающим торговым центром, в котором находилась самая святыня арабов-язычников – Кааба. В 610 г. Мухаммаду явилось первое откровение (ангел Джibrил или Гавриил). Затем по истечении двух лет послания появились вновь и не прекращались всю жизнь его, растянувшись на 23 года. Путь жизни, к которому призывал Пророк, стал известен как «ислам», что означает «покорность воле Аллаха», а последователи его стали называться мусульманами («те, кто покоряется»). Многие в Мекке (курайшиты) его высмеивали и преследовали. Он был вынужден принять приглашение старейшин Йасриба покинуть Мекку и переселиться в их город. Время переезда (хиджра) Мухаммада из Мекки в город Йасриб, – позже названный Мадина ан-Наби (Город Пророка), или просто Медина (622 г.), – стало отправной точкой мусульманского летоисчисления.

Вероучение первоначального ислама строится на Священном писании (Коране) и Священном предании (хадисах и сунне Пророка).

Коран – это сборник пророческих откровений, полученных Мухаммадом. Книга делится на 114 частей или сур. Каждая сура состоит из «стихов» или аят. Все суры делятся на мекканские, т.е. явленные в Мекке до Хиджры, и мединские. Знающий Коран наизусть носит почетное прозвище хафиз.

Помимо Священного писания ислам обладает и Священным преданием – примером, или сунной, Посланника Аллаха. Это собрание рассказов из жизни Мухаммада, дающие ключ ко всем вопросам частного человека и всего общества. «Людьми сунны» называют себя приверженцы крупнейшей ветви ислама – суннизма. Поэтому иной раз можно встретить утверждение о том, что шииты отрицают Священное предание и не признают сунны. Это не так. Сунна признается всеми течениями ислама как важнейшие

источник веры после Корана. Рассказы, составляющие корпус сунны, называются хади-сами. Каждый хадис состоит из самого рассказа и ссылки на цепь его передатчиков.

Догматико-ритуальной основой ислама являются 5 столпов (важнейших положений) веры:

– Шахада – исповедание веры. Словесное свидетельство, удостоверение веры, выражаемое фразой: «Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед – посланник Аллаха». Во время битв шахада была боевым кличем. Воины, павшие в битве с врагами ислама, именовались шахидами («свидетелями, мучениками»).

– Салат – молитва (араб. «ас-салат», перс. «намаз»). 5 ежедневных обязательных молитв: на рассвете, около полудня, между полуднем и закатом, на закате, перед сном (ночная). Призыв к молитве – азан.

– Саум – пост. Обязателен для всех совершеннолетних мусульман в течение месяца рамадан (9 месяц по лунному календарю).

– Закат – налог в пользу неимущих.

– Хадж – паломничество в Мекку.

Важным понятием в вероучении ислама является джихад («усилие») – борьба за веру. Это борьба с собственными несовершенствами для более полного принятия веры сердцем человека и борьба с неверными.

После смерти пророка Мухаммеда возник вопрос о том, к кому перейдет власть в мусульманской общине («умме»), кто станет халифом («заместителем»). Шииты отстаивали передачу сана верховного предводителя (имама) по наследству внутри отмеченного божьим попечительством рода (т.е. главой мусульман, по их мнению, мог быть только кровный родственник Мухаммеда). Сунниты – духовная и светская власть должна принадлежать религиозной общине, а внутри нее – тому, кого изберет община. Шииты – приблизительно 40 млн сегодня. Шиизм является государственной религией Ирана (85%). В Ираке – приблизительно 50% шиитов, 50% – и в Йемене. Значительное их влияние в Ливане.

Подобно иудаизму и христианству, ислам опирается на библейскую традицию строгого единобожия. В исламе нет идеи прогресса, нет представлений о богочеловечности и соработничестве и, следовательно, нет требования продолжать дело творца. Сама мысль о «сотовариществе» с богом рассматривается как страшная ересь. Мусульманин обязан повиноваться богу (само слово «ислам» означает «покорность») и жить в соответствии с объективными законами, установленными свыше.

Развитие исламской цивилизации

Исламская цивилизация сформировалась в XI–XIII вв. Она сложилась на базе синтеза ирано-тюркских традиций и арабо-сирийской цивилизации. Религиозным центром ислама на протяжении всей его истории была Мекка. Культурно-политическим центром на рубеже Нового времени был Каир, после падения мамлюкского султаната в 1517 г. – Стамбул, столица Османской империи. В начале XVI в. образовались еще две крупные мусульманские империи: держава Сефевидов и государство Великого Могола. К этим трем великим державам ислама примыкало множество более мелких мусульманских государств, расположенных как в Азии и Африке, так и на востоке Европы. Всего в ареале исламской цивилизации в 1500 г. проживало 47,5 млн человек (11,2% всего населения Земли), а с учетом мусульман Поволжья, Индии и Юго-Восточной Азии – и того больше.

Притягательная сила ислама заключалась прежде всего в глубоком чувстве коллективизма и равенства людей. Для ислама характерен крайний антииндивидуализм. В нем не было места для особых прав и интересов личности. Он был враждебен самому принципу частной собственности и признавал лишь то, что было сделано или заработано самим человеком. В исламе все люди считались одинаковыми от рождения. Они не

должны были иметь никаких преимуществ, связанных с их происхождением, даже фамилий. В идеале все мусульмане являлись рабами Аллаха.

Исламское общество имело глубоко теократический авторитарный характер. Теоретически мусульмане составляли одну братскую общину – умму, в которой все было подчинено принципам соборности (шура) и товарищества. Ислам всегда проявлял заботу о людях вообще, но никогда – об интересах отдельного человека.

Для мусульманского сознания характерно биполярное видение мира. Оно делит все страны и народы на две части: дар аль-ислам («земля ислама»), т.е. земли, находящиеся под властью мусульман, и дар аль-харб («земля войны»), т.е. вражеские территории.

В основе неукротимой экспансии ислама лежало учение о джихаде. Оно логически вытекало из пророческой миссии Мухаммада, но само по себе не являлось доктриной агрессии. Более того, предпочитались – по крайней мере теоретически – мирные формы джихада. Ислам, как и христианство, никогда не исповедовал насилия как средства реализации своих ценностей.

На рубеже Нового времени ислам значительно расширил свои позиции. Это происходило двояко: путем миссионерской деятельности, шедшей обычно параллельно торговле, и путем священной войны за веру (газават, или джихад меча).

Территориальное расширение мусульманского мира особенно успешно шло в Южной и Юго-Восточной Азии. В конце XVII в. под властью ислама находилась почти вся Индия, за исключением ее южной оконечности. Правда, мусульмане оставались здесь в меньшинстве. Не менее прочными выглядели позиции мусульман в Евразии и Китае (Юньнань, Ганьсу). Правда, приход к власти династии Мин (1368 г.) и распад Золотой Орды (1502 г.) несколько ослабили позиции ислама. К тому же мусульмане столкнулись здесь со встречной экспансией ламаизма и московского православия.

Еще более широкие перспективы открывались перед исламом в Европе и Африке. В 1453 г. турки-османы взяли Константинополь и сделали его столицей своей империи. В состав нового халифата вошли земли бывшей Византии, т.е. Малая Азия и страны Балканского полуострова. В XVI в. к нему были присоединены страны арабского мира, за исключением Марокко. На южных границах этой обширной империи, по площади равной Европе без Московской Руси, росли и крепились африканские султанаты. Почти весь Черный континент, за исключением его южной оконечности, бассейна Конго и Гвинеи, находился во власти ислама. Транссахарская торговля, Великий шелковый путь и все торговые коммуникации в бассейне Индийского океана – от Мадагаскара до Китая – находились в руках мусульман.

Таким образом, на рубеже Нового времени ислам выступал как главный претендент на мировое господство. В 1526 г., одновременно со сражением при Панипате, положившим Индию к ногам Бабура, произошла битва при Мохаче (Венгрия), которая открыла туркам путь на Запад. Опасность мусульманского завоевания была тем сильней. В конце XVI в., примерно с 1581 г., установилось стратегическое равновесие между христианским Западом и мусульманским Востоком, которое лишь столетие спустя изменилось в пользу Запада.

«Исламский фундаментализм»

Исторические предпосылки возникновения исламского фундаментализма были заложены в период колонизации стран Востока. Колонии с их традиционным укладом были насильственно переориентированы на капиталистический путь развития, руководство мусульманскими странами осуществлялось европейской администрацией. Только после Второй мировой войны странам Востока удалось добиться независимости. К власти пришли национальные правительства, принявшие на вооружение западные политические и экономические модели. Они стремились сочетать ислам как традиционный образ жизни народа со светским подходом к решению социально-

экономических и политических проблем, осуществить синтез традиционных и западных общественных институтов. Но решить экономические и социальные проблемы национальным правительствам не удалось, и к середине 1960-х гг. ответной реакцией общественного сознания на избыток модернизационных и секуляристских идей стал рост влияния религиозного фактора. Постколониальный Восток ответил на новый вызов исламским фундаментализмом.

Представители фундаменталистского течения в исламе исходят из принципа неотделимости религии от политики. Фундаменталисты требуют возврата к исламу в том виде, в каком он существовал при пророке Мухаммаде и его первых преемниках. Основу его должны составить только Коран и Сунна. Отличительной чертой исламского фундаментализма как течения общественно-политической мысли служит политическая концепция ислама, которая содержит призыв к созданию исламского государства. Фундаменталисты являются оппонентами так называемых традиционалистов, которые выступали за сохранение сложившихся порядков и не стремились принимать участие в политической борьбе.

Исламский фундаментализм как течение общественно-политической мысли прошел в своем развитии несколько этапов. Становление доктрины исламского фундаментализма пришлось на 30-е – 60-е гг. XX в. На втором этапе (1970-е – середина 1990-х гг.) основные фундаменталистские идеи были реализованы на практике. С середины 1990-х гг. начался современный этап развития исламского фундаментализма.

В 1930-е – 1960-е гг. основной задачей фундаменталистов было возрождение величия мусульманской общины. В этот период создаются первые политические организации, деятельность которых способствовала широкому распространению идей исламского фундаментализма, формулируются центральные положения фундаментализма, оформляются его умеренное и радикальное направления.

Для умеренного крыла характерна опора на методы убеждения, пропаганду и отказ от насилия в достижении своих целей. На этих позициях стояла египетская «Ассоциация братьев-мусульман», созданная в 1928 г. Хасаном аль-Банной. Наиболее последовательным идеологом умеренного фундаментализма был индо-пакистанский ученый и журналист Сайид Абул Ала Маудуди.

В 1941 г. в период борьбы за независимость Пакистана С.А. Маудуди создал партию «Исламское общество» («Джамаат-и Ислами»). У него был накоплен большой практический опыт, который отразился в концепции «исламского правления», сформулированной им в форме предложений и замечаний к проекту пакистанской конституции 1956 г. С.А. Маудуди написал большое количество работ по мусульманскому праву, экономике, политике, истории, социологии и керамическим наукам. Некоторые его книги были опубликованы на русском языке.

Работы С.А. Маудуди заложили основы фундаменталистской концепции политики. В числе главных компонентов политической системы ислама С.А. Маудуди называл единобожие, мессию (т.е. посланничество Пророка) и халифат («наместничество, заместительство» – араб.). Принцип единобожия означает, что вся власть и господство принадлежат только Аллаху. В этом состоит идея суверенитета Аллаха (принцип хакийи). Через Пророка мусульмане получили Коран и Сунну, которые образуют основы шариата. Человек занимает в этом мире место халифа, замещает Аллаха в его управлении земным царством, но при этом действует исключительно в рамках дарованных ему полномочий.

С.А. Маудуди акцентировал внимание своих соотечественников на преодолении последствий излишней секуляризации. «Неверный» («кафир») – это в первую очередь мусульманин, который отказывается от своей веры. Как идеолог умеренного направления Маудуди пропагандировал программы воспитания мусульман в духе «истинных

исламских ценностей». С этой целью он разработал для всемирно известного университета в Медине специальную программу обучения, которая используется до сих пор.

Представители радикального направления стремились к захвату власти, установлению господства шариата с использованием такого метода политической борьбы как террор.

Радикальной направленностью отличались последователи египтянина Сайида Кутба, который в 1951 г. вступил в ассоциацию «Братьев-мусульман». С. Кутб был автором произведений, до сих пор считающихся классикой исламского фундаментализма. Как и другие представители фундаменталистского течения, он развивал идею построения «исламского государства», в котором духовная власть неотделима от светской. Однако наибольшую известность он приобрел как один из теоретиков фундаменталистской концепции джихада. Разработке этой проблемы посвящена отдельная глава его работы «Вехи на пути». По его мнению, мир состоит из двух частей: ислама и джахилии («неведение» – период до принятия ислама жителями Аравии). Джахилия – это Запад и те мусульманские страны, власти которых не следуют законам шариата. С этих позиций радикал С. Кутб критиковал и правительство Г.А. Насера. С. Кутб призывал не сводить джихад исключительно к оборонительной войне. Ссылаясь на Коран, он говорил о разных ступенях джихада. Не отрицая значения проповеди и обороны, С. Кутб постулировал и необходимость «силы движения». Вдохновленные этими идеями «Братья-мусульмане» совершили несколько покушений на Г.А. Насера. В 1966 г. С. Кутб был обвинен в попытке переворота и казнен.

На втором этапе развития исламского фундаментализма произошло формирование социальной базы движения, которую составили первое «постколониальное» поколение молодежи и набожная буржуазия. Фундаменталисты перешли к практической реализации своих идей. В 1970-е гг. этому способствовало усиление исламских стран за счет обильного притока нефтедолларов. Этап характеризуется сменой идейного противника: практически не идет речи о возрождении «духа ислама» – все внимание сосредоточено на внешнеполитических аспектах борьбы.

Наиболее известным идеологом этого периода считается Рухолла Мусави Хомейни, который стал первым духовным лидером Исламской Республики Иран (ИРИ). Наиболее интересны его работы «Исламское правление» (1979 г.) и «Религиозное и политическое завещание» (1989 г.), в которых были сформулированы основные политические задачи, стоящие перед мусульманами Ирана и всего мира в конце XX в. В «Религиозном и политическом завещании» аятолла Хомейни предложил подробный план по преодолению охватившего мусульманское сообщество кризиса и проработанную до деталей схему политической системы исламского государства.

Хомейни призывал скорректировать не только внутреннюю политику исламских государств, но и внешнеполитические доктрины. С его подачи исламский фундаментализм приобрел ярко выраженную антизападную направленность. Основной упор Хомейни делал на ненасильственные методы распространения ислама, подчеркивая огромную роль пропаганды в распространении исламских ценностей.

Аятолла Хомейни являлся представителем шиитского фундаментализма. Шиитская концепция власти и государства предполагает создание не халифата, а имамата, право на руководство в котором принадлежит имамам, наследникам рода Али, двоюродного брата и зятя пророка Мухаммада. Так как в IX в. наступил так называемый «период Сокрытия» (после исчезновения 12-го «праведного имама»), аятолла Хомейни обосновал право управления мусульманской общиной и государством ученым-правоведом (факихом). Выполнять функции имама может только величайший знаток мусульманского права, поскольку ему предстоит принимать решения по любым

не урегулированным Кораном и Сунной вопросам. Суннитский фундаментализм предполагает государство, в котором халиф наделен существенно меньшей властью.

Идеологические установки ислама, разработанные во второй половине XX в., получили свое дальнейшее воплощение в практике исламского фундаментализма на современном этапе. Идеи радикального фундаментализма разделяют теперь не только коренные жители мусульманских стран, но и так называемое «третье поколение» мусульман в европейских странах. Укрепляются позиции радикального крыла исламского фундаментализма.

«Воинствующий фундаментализм» на современном этапе окончательно переходит к методам террора и физическому истреблению неверных. В настоящее время радикалы не совершенствуют каких-либо других политических идей (включая и концепцию «исламского государства»). Официальные исламские организации отказываются считать воюющих радикалов мусульманами. Как последователи исламского фундаментализма, боевики существенно отделились от идей его основоположников (так, по мнению родоначальников исламского фундаментализма, джихад отнюдь не является религиозной обязанностью мусульманина, как заявляют террористы, прикрывающиеся исламскими лозунгами), но при этом они все же используют их разработки.

В последние годы деятельность исламистов спровоцировала ужесточение анти-террористической и даже антиисламской политики во многих странах мира. За последние десятилетия фундаментализм как интеллектуальное течение превратился в борьбу за власть в отдельно взятом регионе, в попытки установления контроля над финансовыми потоками от продажи нефти и наркоторговли. Существующая в современной политологии тенденция сводить исламский фундаментализм к терроризму усугубляет сложившуюся ситуацию. Утверждая, что современный ислам – религия войны, западные государства лишаются сильных сторонников в борьбе с терроризмом – исламских реформаторов, традиционалистов и умеренных фундаменталистов, которые обладают достаточными ресурсами для того, чтобы значительно сократить социальную базу исламистов.

Тема 14

Геополитика и страны Латинской Америки (2 часа)

Латинская Америка – историко-географический комплекс стран со сходными тенденциями экономического, политического, социального, культурного, исторического развития, родственными языками, преобладанием католической религии, элементами общности культуры. Поскольку понятие «Латинская Америка» довольно условно, следует уточнить, что под ним обычно подразумевают совокупность стран, расположенных в Южной, Центральной и частично Северной (к югу от Рио-Гранде-дель-Норте) Америке, а также на островах Вест-Индии и занимающих в общей сложности почти половину всей площади Америки. Все эти территории открыты, завоеваны и колонизованы испанцами, португальцами, отчасти французами (романскими народами, языки которых имеют общую латинскую основу), хотя некоторые впоследствии стали владениями Англии, Голландии, Дании, США. Менее удачным представляется используемый иногда (преимущественно в испанской, португальской, латиноамериканской, немецкой литературе) в качестве синонима более узкий термин «Ибероамерика».

В истории Латинской Америки можно выделить следующие **периоды**.

1. Индейские цивилизации доколумбовой Америки (до конца XV в. н. э.).
2. Колониальный период (к. XV – к. XVIII вв.), хронологически соответствовавший позднему Средневековью и началу Нового времени.

3. С конца XVIII в. и на протяжении всего XIX в. Латинская Америка переживала эру буржуазных революций.

4. В эпоху, открытую испано-американской войной 1898 г., в связи с усилившимся проникновением в Латинскую Америку иностранных монополий, обострением соперничества между ними, возросла экономическая зависимость латиноамериканских республик от США, Англии и других европейских государств. Их вмешательство во внутренние дела стран региона неоднократно осуществлялось в форме военных экспансий. Политика держав, действовавших в союзе с местной землевладельческой олигархией, препятствовала проведению необходимых социально-экономических и иных преобразований, что привело к росту революционного движения. Его кульминацией явилась мексиканская революция 1910–1917 гг.

В последующем американизация Латинской Америки носила несколько более мирный характер, шла через деятельность транснациональных корпораций и военно-политическое партнерство.

К середине XX в. страны Латинской Америки уже сами вступили на арену глобальной политики. В годы Второй мировой войны вместе с США в войну с державами оси в декабре 1941 г. вступили все страны Центральной Америки и Эквадор, а позднее – Мексика, Бразилия, Боливия, Колумбия. Последней в войну вступила Аргентина, до февраля 1945 г. поддерживавшая Германию. Бразильские войска воевали на итальянском фронте, мексиканская авиаэскадрилья участвовала в боях с Японией на Филиппинах и Тайване. Именно в тот период было положено начало военно-политическому союзу латиноамериканских государств с США, закреплённому созданием Межамериканского союза обороны со штаб-квартирой в Вашингтоне. Из 50 первоначальных членов созданной весной 1945 г. ООН Латинскую Америку представляли 20 стран.

Война усилила и влияние левых сил, численность компартий за ее годы выросла с 90 до 370 тысяч. В Чили, Эквадоре, Коста-Рике, на Кубе коммунисты входили в правительства и были представлены в парламентах 12 стран. Это не могло не беспокоить США, которые предприняли энергичные усилия к тому, чтобы развернуть континент вправо. В сентябре 1947 г. Соединенные Штаты и двадцать стран континента подписали Межамериканский договор о взаимопомощи – договор Рио-де-Жанейро. Он был дополнен созданием на межамериканской конференции в Боготе в 1948 г. политическим союзом в виде Организации американских государств (ОАГ), в числе задач которой было противодействие «коммунистической опасности».

В апреле 1947 г. были удалены из правительства и репрессированы чилийские коммунисты. За этим последовало физическое преследование коммунистов по всей Латинской Америке – тысячи были убиты и арестованы. Репрессии привели к восстаниям и гражданским войнам в Колумбии, Парагвае, Коста-Рике, подавленным войсками. В результате военных переворотов в конце 1940 – начале 1950-х гг. были установлены диктаторские режимы в Перу, Венесуэле, Панаме, Боливии, на Кубе. В 1954 г. в Парагвае на 35 лет утвердилась диктатура генерала Стресснера. Тогда же при поддержке США была подавлена революция и установлена диктатура в Гватемале, произошел переворот в Гондурасе, в затем и в Бразилии, где военные свергли правительство Варгаса. По схожему сценарию потерял власть в Аргентине в 1955 г. Перон. Военные перевороты и диктатуры усиливали роль армии, антикоммунизм зашкаливал. К середине 1950-х гг. нормальные дипломатические отношения с СССР поддерживали только Мексика, Аргентина и Уругвай. Получила распространение теория «географического предопределения», согласно которой США являются лидером и путеводной звездой для всего Западного полушария, а советские происки обречены на неудачу. Тем более удивительной оказалась Кубинская революция 1959 г., приведшая к союзу Гаваны с Москвой и подтолкнувшая ряд стран континента к попытке выбрать социалистический путь развития.

Расширение советского присутствия и влияния в Западной полушарии само по себе позволило латиноамериканским странам расширить поле для политического маневрирования, что заставило США уделить и большее внимание своему «заднему двору». Ситуация изменилась после распада СССР и Варшавского договора, когда Латинская Америка потеряла для США роль стратегического «ближнего зарубежья» в конфронтации с противоположным блоком. Еще ниже спустился регион в системе внешнеполитических приоритетов Вашингтона после 11 сентября 2001 г.

Специфической чертой политической культуры латиноамериканских государств был «президентализм», сильная приверженность харизматическому руководству. В свою очередь, харизма была неотделима от исполнительной власти. Традиционное в Латинской Америке – и заимствованное из США – совмещение постов главы государства и руководителя правительства – усиливало представление о национальном лидере как двигателе перемен, вдохновителе реформ, борце с центробежными тенденциями, регионализмом и частными интересами.

На протяжении всей истории латиноамериканских государств не прекращались интеллектуальные дискуссии о причинах их социально-экономического отставания от США и Канады. Ответы звучали разные. В начале XIX в. винить было принято иберийское наследие с его нетолерантным католицизмом. К середине же века большую популярность получили объяснения, связанные с большой долей не склонного к прогрессу коренного населения. В первые два десятилетия XX столетия, особенно во время Мексиканской революции, распространилось убеждение, что нищета и проблемы с развитием проистекают от несправедливого распределения собственности и безземелья крестьянства. Позднее со все большей интенсивностью проблемы объяснялись империалистической эксплуатацией, прежде всего, «империализмом янки».

Один из наиболее публикуемых и цитируемых испаноязычных аналитиков – Карлос Альберто Монтанер – связывал неудачи латиноамериканской модели развития с особенностями элиты, несшей в себе специфические черты континентальной политической культуры.

Политический класс был традиционно весьма коррумпированным, а большинство населения терпимо относилось к коррупции, считая ее естественной. Коррупция принимала самые различные формы – от банального взяточничества до создания преференций для близких людей и разветвленного клиентализма – покупки лояльности больших групп избирателей. Понятия об общем благе весьма слабы. Военные очень часто брали на себя роль спасителей наций от некомпетентных и продажных политиков, причем часто действуя как в оккупированных странах. Каудильо спровоцировали немало гражданских войн в XIX веке и создали немало диктатур в XX.

Бизнесмены были не столько верящими в риск предпринимателями, сколько осторожными спекулянтами, предпочитавшими инвестиции в недвижимость и стабильный достаток. Сращивание бизнеса с государственной верхушкой приводило к монополизации экономики под предлогом защиты национальных интересов, что сопровождалось налоговыми привилегиями, субсидиями, особыми ставками кредита для своих.

Католическая церковь, лишенная большей части своей собственности во второй половине XIX в., занимала весьма антикапиталистические позиции, осуждая погоню за наживой, потребительство, конкуренцию, а в последнее время еще и «безжалостный неолиберализм».

Интеллектуалы всегда играли исключительно большую роль в Латинской Америке. Непрофессиональные мнения знаменитостей составили основу латиноамериканского мировоззрения, превалируют в университетских курсах. Кроме того, большинство латиноамериканских интеллектуалов занимает последовательно антизападные,

антиамериканские и антирыночные позиции (что коренным образом отличает их от российского интеллигенции, почти поголовно более прозападной, чем сам Запад).

Исключительно сильны профсоюзы, выступающие против рыночной свободы. И во многих странах существует категория профессиональных революционеров, для которых Эрнесто Че Гевара остается иконой и примером для подражания в борьбе с капитализмом и с янки.

И тем не менее сейчас очевидно, что регион, страны которого в XX в. экономически плелись в середине или в конце развивающегося мира, многократно переживали кризисы, дефолты, беспрерывно нуждались в западной или советской помощи, сегодня превращается в динамичный центр мирового развития.

Современная Латинская Америка включает в себя 25 государств, а также остаточные колониальные владения Великобритании, Франции, Нидерландов и США. На территории в 21 млн кв. км. – что сравнимо с площадью СССР – проживает более полу-миллиарда человек. Дальнейшего стремительного роста населения ожидать не следует: если в 1960-е годы средняя фертильность достигала 6 детей у одной женщины, то в 2010-е – около двух, а в Бразилии и Чили – 1.8. В 18 странах государственным или официальным языком является испанский, в Бразилии – португальский, на Гаити – французский, на Багамах, Барбадосе, в Гайане, Тринидаде и Тобаго, Ямайке, английских колониях – английский, Суринаме и других нидерландских колониях – голландский. Свыше 10% населения по-прежнему говорит на индейских языках.

Географически и геополитически Западное полушарие, как отмечал еще Спайкман, делится не столько на Северную и Южную Америку, сколько на северную часть континента, которая заканчивается в экваториальных джунглях Амазонии, и все, что южнее. Северная часть, в которую входят, таким образом, страны Центральной Америки, севера Южной Америки и Карибского моря (которое играет для этой части земного шара ту же роль, что Средиземное море играло для Старого Света, связывая Европу, Левант и Северную Африку), больше тяготеет к Соединенным Штатам. Часть континента южнее Амазонии более обособлена и менее включена в систему влияния Соединенных Штатов, тем более что от наиболее заселенной части и крупнейших городов южноамериканского атлантического побережья – Рио-де-Жанейро и Буэнос-Айреса (которые расположены гораздо восточнее атлантического побережья США) до Нью-Йорка не ближе, чем до Лиссабона, не говоря уже о гораздо более близком африканском континенте. Поэтому для стран юга континента вполне органично позиционирование себя не только как американцев, но и как части мирового Юга. Конечно, такое геополитическое деление не абсолютно: на севере Южной Америки есть антиамериканские правительства, как в Венесуэле, а на юге есть проамериканские, как в Чили.

Латинская Америка хорошо обеспечена природными и человеческими ресурсами. На нее приходится порядка 20% природных ресурсов планеты, среди которых нефть, газ и другие стратегические ископаемые, огромные запасы пресной воды, обширные площади сельхозугодий с благоприятными климатическими условиями для производства продовольствия. Прекрасные условия для сельского хозяйства.

Это – емкий и перспективный, успешно интегрирующийся рынок с суммарным объемом ВВП 5 трлн долларов. Доля региона в мировом населении – 8–9%, в ВВП – 7–8%. Именно стремительно и стабильно растущий спрос азиатских рынков на железную руду, цинк, золото, продовольствие рассматриваются в числе ведущих причин латиноамериканского «экономического чуда». А 90% продаваемых в России роз и половина бананов поступают из Эквадора. Вместе с тем, в Латинской Америке растет и индустриальное производство. Так, если еще недавно 75% мексиканского экспорта приходилось на нефть, то сейчас те же три четверти на промышленные товары.

Растет средний класс, который в латиноамериканских реалиях означает 40–50 долл. в день.

Левая тенденция на континенте оказалась сильно окрашена в националистические, или, точнее, как принято говорить, тона «индехениста». Движение «индехениста» впервые громко заявило о себе в 1994 г. в мексиканском штате Чиapas. Но затем распространилось по всему континенту, сформировав единую латиноамериканскую сеть с основными опорными точками в Боливии, Эквадоре, Гватемале и Мексике. Во всех латиноамериканских странах были проведены реформы, имевшие целью учесть этническое разнообразие: в конституциях повсеместно появились поправки, признававшие права коренных народов; принимались законы в поддержку образования на родных языках, обеспечения представителей малочисленных этносов в органах власти. Индейцы Эво Моралес и Олланта Хумала были избраны президентами Боливии (в 2006 г.) и Перу (в 2011 г.).

Сегодня движение «индехениста», совмещающее элементы социализма и обращения к корням, проявляет себя не только в странах подчеркнуто антиамериканской «боливарианской группы», или Боливийской альтернативы для Латинской Америки, которая объединяет Венесуэлу покойного Уго Чавеса и пришедшего ему на смену Мадуро, Кубу под руководством братьев Кастро, Никарагуа Даниэля Ортеги, Эквадора Рафаэля Коррэа, Боливии Эво Моралеса. «Левый крен» в немалой степени характерен и для таких континентальных грандов, как Бразилия под руководством рабочей партии Лулы да Силва и сменившей его Дилмы Руссефф, и Аргентины Кристины Фернандес (Киршнер).

Чувство самоуважения в Латинской Америке усилилось после избрания римского папы, Хорхе Марио Бергольо. принявшего имя Франциска I в марте 2013 г., первого неевропейца на престоле, который стал и самым влиятельным аргентинцем мира, и первого папы – иезуита. Латинская Америка – самый католический континент, 72% населения – католики (правда, в 1910 г. эта цифра составляла 90%). Так что не случайно ставка сделана на представителя континента, на который приходится 40% всех католиков планеты, а не на становящуюся все более атеистической Европу. Это явилось и ответом на рост влияния в последние годы протестантских деноминаций (в основном из-за скандалов с педофилией священников и запретов на аборт) в католической церкви. Страной с самым большим римско-католическим населением – 123 млн верующих католиков – является Бразилия, и не случайно, что свой первый пасторский визит в июле 2013 г. папа Франциск совершил именно в эту страну.

Континент, безусловно, становится одним из полюсов современного и будущего мироустройства. Но латиноамериканская цивилизационная самоидентичность пока не очень выражена. «Сами жители Латинской Америки отличаются по субъективной самоидентификации. – подмечал С. Хантингтон. – Некоторые творят: «Да. Мы – часть Запада». Другие заявляют: «Нет, у нас своя уникальная культура», а великие писатели Латинской и Северной Америки тщательно описывают свою культурную самобытность». В плане идентичности налицо очевидная двойственность: во внутренних районах преобладает культура испанско-индейская, в столице – скорее космополитичная, близкая к европейской.

Латинская Америка все меньше выглядит как зона преобладающего влияния США. Во многих странах Соединенным Штатам не могут простить продолжавшейся много десятилетий поддержки диктаторских режимов. Не нравилась слишком жесткая позиция в отношении Кубы, которую за пределами США никто в Западном полушарии не считает изгоем. Не нравятся инспирируемые из Вашингтона попытки свергнуть левацких лидеров. Во многих странах, включая Бразилию, вызывает протест расширение военного присутствия США на базах в Колумбии. Не нравятся жесткие преграды

на пути миграционных потоков в Соединенные Штаты. Почти нигде не нашла поддержки американская глобальная «борьба с терроризмом», особенно в Ираке, а также результаты воплощения в жизнь неолиберальных экономических рецептов.

У США тоже растет список претензий к Латинской Америке, среди которых прогрессирующее «полевание» стоит на первом месте. Но претензии существуют не только к левопопулистским режимам. Так, что касается Бразилии, американцы чувствуют дискомфорт в отношении поднимающейся силы в их «расширенном соседстве». На границе США и Мексики не только строится стена, но и уже много лет идет настоящая война между армиями мексиканских наркокартелей, с одной стороны, и вооруженными силами и полицией двух стран – с другой.

Сегодня вмешательство США в дела Латинской Америки чаще всего имеет уже непрямой характер. Экономике Центральной Америки и Карибского бассейна являются фактически продолжением американской. Американские инвестиции в регион многократно превышают китайские или чьи-либо еще. США имеют сильные каналы влияния на внутренние процессы в латиноамериканских странах, большую историю срежессированных из Вашингтона государственных переворотов.

США сохраняют военное присутствие в ряде стран, а с большинством из них поддерживают интенсивные военно-технические контакты. Латиноамериканская зона «жизненно важных интересов» находится под патронажем Южного командования Вооруженных сил США в зоне Центральной Америки со штаб-квартирой в Майами. Военные базы существуют на Кубе (Гуантанамо) и в Гондурасе. Настоящим форпостом выступает Колумбия, где расположено несколько военных баз США. Четвертый флот США полностью контролирует акваторию Западного полушария. Появление новых игроков в регионе – Китая, Индии, России, Евросоюза – вызывает в Вашингтоне определенное беспокойство. Но запас прочности американского влияния еще очень велик.

Интересы латиноамериканских стран все дальше выходят за пределы Западного полушария.

Товарооборот Латинской Америки с Китаем неуклонно растет. Крупнейший партнер – Бразилия. В то же время основным продавцом и покупателем на континенте в целом остаются Соединенные Штаты. Хотя, в отличие от США, Китай не имеет возможности военно-стратегической проекции на континент, рост китайского влияния вызывает беспокойство американских стратегов. Последний пример – решение Пекина инвестировать 50 млрд долл. в строительство к 2019 г. канала между Атлантическим и Тихим океанами через Никарагуа. Длина канала 278 км, ширина – 230–520 м, глубина – до 30 м, что сделает его гораздо масштабнее давно устаревшего Панамского канала (длина 81,6 км, ширина – 30–150 м, глубина 12 м). США приложили немалые усилия, чтобы поднять в Никарагуа движение протеста против строительства под тем предлогом, что будут нарушены права коренного населения и нанесен ущерб окружающей среде.

На роль крупного игрока в регионе выдвигается Индия, закупающая все больше нефти, соевого масла и меди. Индия становится «следующим Китаем» как рынок для латиноамериканского сырья, индийский промышленный экспорт в регион тоже растет. Индийские компании из сферы информационных технологий наняли на работу больше 17 тысяч программистов в странах Латинской Америки. Индия проявляет интерес к опыту латиноамериканских компаний в решении проблем урбанизации, развития пищевой промышленности, банковского сектора.

Латинская Америка возвращается в орбиту российской внешней политики. Интерес, скорее, прагматический и экономический.

Латиноамериканцы отстаивают равные условия в мировой торговле, доступ к источникам финансирования, рынкам сбыта, преодолении разрыва между Севером и Югом, против односторонних и силовых методов обеспечения безопасности, против

активизации существующих или создания новых военных блоков. Они ставят вопрос об обеспечении большей представительности Совета Безопасности ООН, в том числе за счет государств континента. При этом страны пока не могут договориться между собой по этому вопросу. Претензии Бразилии на место в Совбезе оспариваются Мексикой и Аргентиной, выступившими за представительство региона на ротационной основе.

Начиная со встречи в Эвиане, Бразилия, Мексика и Аргентина приглашались для консультаций на саммиты в тот момент еще «большой восьмерки». В предложениях Николя Саркози по расширению «восьмерки» в «тринадцать», высказанных в период французского председательства, Бразилия и Мексика (наряду с Китаем, Индией и ЮАР) рассматривались в качестве перспективных кандидатов на членство в элитном клубе.

У Европейского союза весьма неплохие отношения с латиноамериканскими государствами. Серьезным преимуществом Европы является культурная близость. Удачно складываются для Евросоюза отношения с Тихоокеанским альянсом: со всеми его членами ЕС имеет договоры о свободной торговле.

Латинская Америка мало затронута волной милитаризации. Средний уровень оборонных расходов по континенту даже слегка сократился. Рост зафиксирован только в Бразилии, но и там их уровень не превышает 1,7% от ВВП, и в Венесуэле. В марте 2009 года в Сантьяго впервые встретились 12 министров обороны, входящие в Североамериканский оборонный совет (South American Defence Council), который был создан для поддержания диалога и обеспечения координации по вопросам безопасности на континенте. Центральными стали вопросы транспарентности оборонных расходов и военных программ. Аргентина выступила с предложением выработать стандартную методологию составления соответствующих бюджетов, чтобы избежать взаимной подозрительности и недоверия. По пока военное сотрудничество остается на начальной стадии.

Тема 16

Международные конфликты и способы их разрешения (2 часа)

Общая характеристика конфликта

Конфликт представляет собой очень широкое понятие – он обозначает несовместимость целей и подходов, антагонистические противоречия, споры. Это понятие встречается в различных дисциплинах – социологии, психологии, философии, где его рассматривают либо через призму столкновений различных социальных групп, либо через призму психологической несовместимости, особенностей восприятия. Исследованиями конфликтов широко занимаются этнологи, изучающие проблемы этничности, культуры, идентичности, которые все чаще становятся факторами, способствующими развитию и поддержанию современных конфликтных ситуаций. В международных отношениях эти особенности конфликтов также учитываются, но больший упор делается на определении интересов участвующих в конфликте государственных и негосударственных субъектов, на воздействии международной среды, внешних сил.

Состав участников конфликта (как непосредственных, так и косвенных) может меняться по мере развития конфликтной ситуации. Например, в арабо-израильском конфликте посредникам удалось добиться заключения мирных договоров между Египтом и Израилем (1979 г.), а затем между Иорданией и Израилем (1994 г.). Однако конфликт между Израилем и другими арабскими государствами сохранился, равно как и конфликт между Израилем и палестинцами.

Предметом конфликта могут быть территория, ресурсы, борьба за власть и привилегии, экономические противоречия, культурное отторжение. В межэтнических конфликтах культурное измерение формально выходит на первый план.

В конфликтах нередко существуют полярные подходы к проблеме – так, для армян Нагорного Карабаха речь идет о национальной борьбе за независимость, а для Азербайджана – о борьбе с сепаратистами, которые ставят под угрозу территориальную целостность государства.

Конфликт не является застывшим во времени явлением. Он трансформируется, меняется. Изменениям подвержены и цели вовлеченных в него сторон, и его участники, и международный контекст, в котором он развивается. Это означает, что появляются возможности для ужесточения или, напротив, для смягчения позиций сторон, для корректировки (не обязательно в сторону реализма) идеологических подходов и т.п.

Конфликт существует в различных формах – в латентной или открытой. Латентная форма конфликта предполагает наличие серьезных противоречий, которые в силу недостаточной оформленности и низкой мобилизационной возможности сторон или в силу сдерживающего влияния среды, в которую он погружен, не проявляются в открытом виде. Например, отношения между абхазами и грузинами давно носили конфликтный характер, что не мешало им общаться, жить рядом и т.п., хотя отдельные выступления имели место. Вместе с тем абхазы, относительная численность которых катастрофически снижалась (до 80-х гг. XX в. они составляли около 18% населения Абхазии), опасались утраты своей этнической самобытности, говорили о проводившейся политике «огрузинивания». Конфликт приобрел открытую форму только тогда, когда изменилась внешняя для него среда – не стало СССР и появились новые возможности для национальных элит.

Триггерную роль может сыграть внешнее вмешательство, подтолкнув латентный конфликт к переходу в кризисную стадию. Примером является война в Ираке. 19 марта 2003 г. президент Буш объявил о начале военных действий, и после нескольких дней бомбардировок американо-британская коалиция приступила к наземной фазе операции. Несмотря на сопротивление на юге страны, ее силы довольно быстро продвигались к Багдаду, который войска союзников заняли за несколько дней. Произошла дезинтеграция режима Саддама Хусейна. 1 мая 2003 г. президент США объявил об окончании войны. Однако труднее оказалось поддерживать порядок в стране, где ранее партия «Баас» обеспечивала полный контроль. Существовавшие в стране конфликты между суннитами, шиитами и курдами в новой ситуации стали быстро развиваться, уже не сдерживаемые жестоким тоталитарным режимом, использовавшим в свое время даже химическое оружие против собственных граждан – курдов.

Конфликтные отношения могут затрагивать как отдельные вопросы, так и комплекс проблем. К отдельным вопросам относятся, например, спорные пограничные проблемы. Этнополитический конфликт чаще охватывает несколько областей – территории, статус, беженцы.

Напряженность в отношениях также является одной из форм конфликта, но она не исключает сотрудничества. Советско-американские отношения периода «холодной войны» отличались напряженностью и неоднократно достигали политического кризиса. Достаточно вспомнить Карибский кризис 1962 г. или кризис, возникший после ввода советских войск в Афганистан в 1979 г. Вместе с тем, ни одна из держав не могла позволить себе слишком резких движений в условиях ядерного паритета, и в целом отношения между соперниками продолжали развиваться. В рамках некоторых конфликтологических подходов можно встретить утверждение, которое в принципе подтверждает практика, о различном уровне реакции у разных государств. Считается, что небольшие государства, не входящие в клуб глобальных или региональных лидеров, склонны

к более резкой и менее продуманной реакции, в то время как ведущие державы, несущие ответственность за поддержание международного мира, действуют более взвешенно.

Конфликтные взаимоотношения выражаются в различных действиях, начиная от враждебной пропаганды, санкций и заканчивая разрывом дипломатических отношений. Эта мера, как правило, применяется крайне редко, но в международной практике второй половины XX в. она встречалась (разрыв дипотношений между США и Ираном в 1978 г. после взятия в заложники сотрудников американского посольства или между СССР и Израилем в 1967 г., когда во время «шестидневной войны» возникла прямая угроза сирийскому режиму).

Следует проводить различие между конфликтом и кризисом. Конфликт, как уже отмечалось, представляет собой разногласия, противоречия, противостояние, которые могут существовать на протяжении длительного времени, периодически обостряясь. Обострение отношений, их резкое ухудшение, непредсказуемый и плохо управляемый характер событий, скатывание к военным действиям – все эти черты могут характеризовать переход конфликта в кризисную стадию. Политический кризис как выражение накапливающихся противоречий может привести к войне, которую в рамках затяжного конфликта можно рассматривать как военный кризис. Майский кризис 1967 г. на Ближнем Востоке привел к «шестидневной войне».

Кризисная фаза может пройти, а конфликт сохранится. Правда, после мощного кризиса нередко меняется сам конфликт и/или возникают возможности для его урегулирования. Кризис, особенно переросший в военные действия, может создать новые перспективы, продемонстрировав конфликтующим сторонам отсутствие возможностей достижения их максималистских целей военным путем или необходимость заплатить за проводимый курс слишком высокую цену. Известный американский конфликтолог У. Зартманн отмечал, что для начала движения к урегулированию необходим своего рода тупик, когда обе стороны убеждаются, что продолжение конфликта приносит им больше издержек, чем дивидендов. Кризис способен разморозить конфликт и акцентировать внимание на политических возможностях, особенно в условиях, когда военные методы в очередной раз опробованы и доказали свою несостоятельность. Разумеется, так бывает не всегда. Не исключено, что в результате военных действий одна из сторон добивается полной победы и тогда ее стремление к политическому диалогу резко падает. Нередко кризис проходит, новые подходы не срабатывают, и конфликт продолжает сохраняться в открытом или латентном состоянии.

В различные эпохи в международных отношениях доминировали различные по своему характеру противоречия. Российский политолог М.М. Лебедева приводит в книге «Политическое урегулирование конфликтов» следующую классификацию конфликтов исходя из типов преобладавших противоречий: XVI–XVII вв. – религиозные противоречия и войны; XVII–XVIII вв. – династические; XIX в. – столкновение национальных интересов; XX в. – идеологические противоречия («холодная война»). Можно добавить, что в конце XX – начале XXI вв. намечается усиление роли этно-националистического компонента, открывается новая эпоха этнополитических конфликтов.

Подобного рода классификация условна. Не случайно соперничество ведущих держав в различных регионах и ныне продолжает оказывать влияние на развитие ситуации, хотя идеологический момент в отношениях между ними был существенно ослаблен после распада биполярного мира. В то же время американские неоконсерваторы (среди которых было немало разочаровавшихся приверженцев левацких идей и движений) вновь идеологизировали подходы к международным отношениям. Российский исследователь В.В. Наумкин отмечал, что неоконсервативный проект предусматривал перекройку мирового порядка по линии идеологического водораздела, повсеместное распространение американской модели демократии любыми средствами, вплоть до военных.

Из этого следует вывод, что даже после окончания «холодной войны» потребность в идеологическом враге вовсе не была ликвидирована. Для американских неоконсерваторов таким идейным врагом номер один стал «воинственный исламизм».

Межэтнический конфликт, в котором на первый план выходят вопросы этно-религиозной несовместимости и который в этом смысле обращен в прошлое с его религиозными войнами, изолированностью и культурной пестротой, тем не менее вписан в современную глобализирующуюся структуру международных отношений, выступающую реальной альтернативой обособленности.

Урегулирование конфликтов: общие подходы

Вопросы терминологии. В конфликтологии используется несколько основных терминов для обозначения различных уровней урегулирования конфликта, или деэскалации, или недопущения перерастания конфликта в кризисные стадии.

Наиболее радикальным способом считается разрешение конфликта (conflict resolution). Этим термином обозначают меры по искоренению всех породивших конфликт причин. Формально разрешение конфликта означает его устранение, исключает попытки реванша, так как лежащие в его основе причины полностью устранены.

Урегулирование конфликта (conflict settlement) предполагает поиски компромиссов, увязывание интересов различных сторон, попытки связать их обязательствами, которые не дадут возможности возобновить военные действия или прибегнуть к иным методам давления на противника. Процесс урегулирования предполагает разработку соглашений и мирных договоров, которые являются лучшей гарантией сохранения стабильности.

Политическое разрешение, или урегулирование конфликта предполагает (особенно если конфликт затяжной) меры по реабилитации обществ. Конфликт приводит к милитаризации, возникновению социальных групп, умеющих только воевать, а также групп, получающих прямые выгоды от войны или, как это бывает в традиционных обществах, ориентирующихся на соблюдение обычаев кровной мести. В социально-психологическом плане влияние конфликта очень серьезно – он создает представление о приемлемости насилия, своего рода культуру насилия. Например, массовое появление смертников-шахидов в Палестине или похищения людей и убийства заложников в Чечне являлись отражением такой культуры.

Управление конфликтом (conflict management) подразумевает оказание воздействия на конфликт, которое должно способствовать снижению уровня напряженности, деэскалации. Этот подход не предполагает урегулирования конфликта, но может, смягчив противостояние, облегчить поиски политического решения. В западной политологии присутствуют два сходных понятия – контролирование конфликтов и управление кризисами. Согласно принятым дефинициям управление может относиться к действиям государства, непосредственно вовлеченного в кризис или конфликт, равно как к поведению его косвенного участника. Контролирование характеризует действия стороны, не являющейся непосредственной участницей конфликта, но в силу своих международных или региональных позиций обладающей рычагами воздействия на его ход. Формально управление кризисом является более узким термином, чем контролирование конфликта, так как под кризисом понимается лишь одна из наиболее острых стадий конфликта, хотя функциональное сходство между двумя понятиями очевидно. Считается, что для управления наиболее пригодна политическая фаза кризиса, когда он еще не перерос в вооруженные действия. Однако на практике между политической и военной фазами кризиса не обязательно существует временной зазор. Нередко отдельные фазы кризиса оказываются столь спрессованными, что перед военными действиями не остается достаточной политической паузы, собственно и предназначенной, по мнению ряда конфликтологов, для управления.

Управление не всегда на практике является методом сдерживания напряженности. Политик, намеренно спровоцировавший кризис, также стоит перед необходимостью управления им, но его действия в корне отличаются от поведения политика, поставленного перед внезапно возникшим кризисом.

Еще один термин – прекращение конфликта (conflict termination). Под прекращением понимается процесс, позволяющий завершить фазу активного противостояния и даже заключить некое соглашение, касающееся спорных вопросов и позволяющее сторонам сосуществовать без открытого и явного взаимного давления по крайней мере некоторое время. Прекращение конфликта может быть результатом того, что на некоторое время конфликтные вопросы отложены (например, Хасавюртовские соглашения и отложенный статус Чеченской республики), или достигнут временный и хрупкий компромисс, или даже окончательное урегулирование. Таким образом, «прекращение» конфликта является более широким термином, чем приведенные выше определения, относящиеся к урегулированию конфликта и его деэскалации.

Миротворчество. Миротворчество – это действия, направленные на то, чтобы склонить конфликтующие стороны к соглашению, главным образом с помощью мирных средств, предусмотренных в главе VI Устава ООН. В рамках такого подхода ООН провела множество операций по поддержанию мира (ОПМ), которые Даг Хаммаршельд назвал «главой шесть с половиной», поскольку они располагаются между главой VI Устава, предусматривающей использование мирных методов, и главой VII, которая уполномочивает СБ ООН предпринимать действия по отражению угрозы миру.

Для того чтобы побудить стороны воздержаться от насилия или прекратить его, используются различные формы миротворчества, предусматривающие введение специальных контингентов ООН с соответствующим мандатом. ОПМ предполагает заключение Советом Безопасности со сторонами конфликта соглашений, определяющих мандат операций, осуществление посредничества, переговоров и т.п. Нет единого мнения относительно того, когда начинать отсчет операций по поддержанию мира. Официальные документы ООН начинают его с создания органа ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине в 1948 г.

И все же одной из первых полнокровных ОПМ было введение Чрезвычайных вооруженных сил ООН в зону арабо-израильского конфликта после Суэцкой кампании 1956 г., когда Египет подвергся нападению Великобритании, Франции и Израиля. Генеральная Ассамблея на своей чрезвычайной сессии призвала к прекращению огня и выводу армий трех государств с египетской территории. Для обеспечения прекращения вражды и наблюдения за этим в соответствии с ранее принятыми резолюциями ГА ООН Ассамблея приняла 5 ноября 1956 г. резолюции № 998 и № 1000. В них были определены функции ЧВС и образовано Командование ООН для ЧВС-1 во главе с генералом Э. Бернсом. Принятые тогда документы ООН впоследствии легли в основу процедуры учреждения контингентов ООН для Ближнего Востока и иных конфликтных зон.

В дальнейшем диапазон возможных миротворческих мер со стороны ООН был расширен. Он включает в себя превентивную дипломатию, которая предполагает дипломатические усилия, направленные на предупреждение возникновения споров и противоречий между сторонами, недопущение их перерастания в конфликты и ограничение масштабов в случае их возникновения. Превентивная дипломатия, указано в докладе Генерального секретаря ООН Бутроса Бутроса-Гали, требует осуществления мер, направленных на установление доверия, она нуждается в раннем предупреждении, основанном на сборе информации и установлении фактов неофициальным или официальным путем, она может также предусматривать превентивное развертывание сил ООН в зоне потенциального конфликта и создание демилитаризованных зон.

Помимо этого существует набор ситуаций, делающий возможным ввод сил ООН для осуществления следующих функций:

- поддержание мира, т.е. обеспечение разъединения воюющих сторон после заключения перемирия или прекращения огня;
- оборонительные меры, т.е. проведение операций, включающих возможность столкновения с противоборствующими сторонами или с одной из них (создание зон безопасности, сопровождение конвоев с гуманитарной помощью);
- меры по навязыванию мира, предполагающие силовые коалиционные действия;
- создание предпосылок для мира, т.е. действия в условиях распадающегося государства, внутреннего хаоса.

Однако принимая во внимание изменившуюся природу конфликта, классическая коллективная военная интервенция становится менее подходящей и менее эффективной в конфликтах внутри разваливающихся государств или включающих этническое соперничество. Подобные операции ООН достаточно дорогостоящи, могут сопровождаться потерями и соответственно предполагают некий набор условий, при которых могут быть оправданными. Причем здесь обращение воюющих сторон с просьбой ввести войска ООН может оказаться недостаточным. Одним из главных критериев, судя по всему, должна являться угроза международной безопасности, исходящая от того или иного конфликта. В этом плане многие этно-территориальные конфликты современности по сути затрагивают интересы только близлежащих государств.

Миротворческие операции тесно увязаны с различными стадиями конфликта. Так, миротворчество (reasetmaking) предполагает введение сил на первой стадии конфликта, до начала широкомасштабного насилия. На практике это удается не всегда, и, как правило, миротворческие силы ведут дело к снижению уровня насилия.

Поддержание мира (reasekeeping) относится ко второй стадии конфликта, когда вооруженные действия уже имели место и необходимо, разделив воюющие стороны, не допустить их возобновления. Поддержание мира предполагает проведение мониторинга, создание зон, свободных от насилия, патрулирование, разоружение нелегальных военных формирований и т.п.

Навязывание мира (rease-enforcement) также занимает свое место в миротворчестве, но на деле употребляется достаточно редко. Навязать определенную линию поведения сторонам, не готовым прекратить насилие, можно лишь за счет существенных издержек для самих миротворцев. В этом случае они особенно легко становятся мишенями для всех. Навязанное решение редко бывает прочным и не воспринимается сторонами конфликта как обязывающее.

Более эффективным является комплекс миростроительства (rease-building). Он относится к третьей стадии конфликта, после прекращения насилия, когда на первый план выходят примирение и реконструкция. На этом этапе также не исключены взрывы насилия, попытки конфликтующих сторон добиться хотя бы частичного изменения ситуации в свою пользу. Так было, например, в косовском конфликте, несмотря на присутствие сил, отвечающих за миростроительство.

Миротворческая деятельность – часть процесса политического урегулирования, которая обеспечивает имплементацию политических мер и соглашений. Ввод миротворческих сил является важнейшим элементом, способным обеспечить продвижение политических соглашений. Например, соглашение о прекращении огня в израильско-ливанском конфликте, формально вступившее в силу 14 августа 2006 г., включало ввод в буферную зону дополнительного миротворческого контингента, усиление имевшихся на юге Ливана сил ООН до 15 тыс. человек, а также размещение там ливанской армии. Миротворческие силы в условиях, когда ливанская государственность остается очень

хрупкой, могут обеспечить постоянный мониторинг и контроль над развитием ситуации, но и они вряд ли смогут добиться разоружения боевых отрядов «Хизбаллы».

Гуманитарная интервенция. Нормы международного права и международная практика обеспечивают защиту населения во время военных действий между государствами. В случае внутреннего конфликта и разворачивающегося насилия в рамках одного государства ограничители, связанные с суверенитетом, не только становятся препятствиями для реализации этих норм, но и предполагают разработку новых. В этнополитическом конфликте угроза этнических чисток или геноцида может потребовать международного вмешательства.

Понятие «гуманитарная интервенция» относительно новое. Его появление связано как с усилением международного внимания к насилию по отношению к населению или отдельным этническим группам со стороны государства, так и с новыми тенденциями в трактовке его национального суверенитета. «Время абсолютного и исключительного суверенитета прошло; его теоретическая концепция никогда не подтверждалась реальной жизнью. Задача руководителей государств сегодня состоит в том, чтобы понять это и обеспечить равновесие между потребностями хорошего внутреннего управления и требованиями все более взаимосвязанного мира».

Государству отведена главная роль в защите безопасности собственного населения, и оно обладает для этого необходимыми инструментами. Но на самом деле государство может также и само представлять угрозу для собственных граждан. Известный английский специалист по проблемам безопасности Б. Бузан справедливо говорил о двойственной роли государства в сфере безопасности. Он полагал, что между индивидуальной безопасностью и национальной существует тесная связь, поскольку государство может выступать само как угроза для индивидуума и одновременно как обеспечивающий безопасность организм, к чему его побуждают сами граждане. Угрозы со стороны государства (защитные меры более понятны) включают ситуации, при которых государство приносит в жертву интересы индивидуумов и отдельных групп во имя интересов других групп (или большинства). Еще большая угроза – эта борьба за контроль над государственными (властными) институтами. Политическое насилие в некоторых государствах может стать почти перманентным.

Гуманитарная интервенция предполагает ввод войск в то государство, которое осуществляет масштабное насилие в результате внутренних войн, подавления повстанческих движений и т.п. Если оно не может или не хочет предотвратить катастрофу, принцип невмешательства уступает место принципу международной защиты населения. Эта идея лежит в основе гуманитарной интервенции. В отличие от классических операций по поддержанию мира гуманитарное вмешательство не предполагает получения согласия вовлеченных в конфликт сторон. В начале 90-х годов Совет Безопасности ООН санкционировал несколько подобных операций – в Сомали, Ираке, Боснии и Герцеговине, Руанде, Гаити. В каждом из приведенных случаев речь шла о массовом нарушении прав человека и о необходимости оказания чрезвычайной гуманитарной помощи с использованием вооруженных контингентов.

Несмотря на имеющийся опыт, гуманитарная интервенция все же остается весьма спорным инструментом в мировой политике, поскольку она предусматривает прямое нарушение принципа традиционного суверенитета. Как известно, наиболее распространенным вариантом определения суверенитета является право государства на полное самоуправление и монопольное принятие решений. На международном уровне это означает невмешательство во внутренние дела других государств. Кроме того, на практике не существует согласованных подходов к вопросу, какое нарушение прав человека является достаточным поводом для подготовки и осуществления гуманитарной интервенции.

Гуманитарная интервенция базируется на определенной системе обязательств, в рамках которой суверенитет рассматривается, прежде всего, как обязательство государства защищать своих граждан. Помимо этого, принимаются во внимание обязательства СБ ООН по сохранению международного мира и особые правовые обязательства, зафиксированные в декларациях по правам человека, договорах и хартиях, международном и национальном гуманитарном праве.

Гуманитарная интервенция – это получающая развитие практика в поведении отдельных государств, региональных и глобальных международных организаций. Ее цель – предотвращение дальнейшего ухудшения ситуации путем обращения как к причинам, так и к результатам внутренних конфликтов и кризисов, которые подвергают население серьезному риску. Она предполагает использование различных методов принуждения (от менее до более жестких), в том числе в качестве крайней меры и военное вмешательство, чтобы остановить опасное развитие событий. Гуманитарная интервенция предполагает также ответственность за восстановление и реконструкцию, помощь по урегулированию причин конфликта, который она должна была предотвратить или остановить.

Военное вмешательство – сильная мера, и, по мнению авторов данной концепции, оно будет оправдано, если имеют место или планируются масштабные человеческие жертвы, которые являются результатом намеренной политики государства (геноцид, этнические чистки), игнорирования им определенных внутренних проблем или неспособности выполнять свои функции, что относится к так называемым провальным государствам (failed state). Интервенция может быть оправдана, если все невоенные средства воздействия на ситуацию уже испробованы и не дали результатов. Лучше всего цели военного вмешательства могут быть реализованы, если оно планируется как многосторонняя операция, поддерживаемая региональным общественным мнением.

Очевидно, что гуманитарная интервенция должна быть легитимной и иметь соответствующий мандат. Такой мандат необходимо получить от СБ ООН, т.е. заранее обратиться в Совет Безопасности, побудив его поднять данный вопрос, или к Генеральному секретарю ООН с аналогичной просьбой. Предполагается, что СБ ООН быстро рассмотрит просьбу о предоставлении мандата на вмешательство там, где имеются сведения об огромных людских потерях или этнических чистках.

Здесь возникает вопрос о стратегической значимости того или иного региона или конкретной страны, о которой идет речь. По мнению венгерского историка А. Балуха, «локальные войны продолжаются, непосредственно не затрагивая внешние силы. Безусловная необходимость установления мира возникает только тогда, когда под угрозой ставятся важные экономические или стратегические интересы развитой, богатой части мирового сообщества».

Есть государства и районы, не представляющие стратегического интереса для ведущих стран международного сообщества. Так, в ряде слаборазвитых африканских стран регулярно происходят столкновения на межплеменной основе, сопровождающиеся массовой гибелью и вытеснением людей с их территорий. Даже понимая масштабы гуманитарной катастрофы, международное сообщество, в частности СБ ООН, не всегда готово санкционировать столь дорогостоящее и рискованное предприятие, как гуманитарное вмешательство или введение миротворческих сил. Наконец, как известно, не все постоянные члены Совета Безопасности разделяют общую точку зрения – у каждого государства существуют собственные интересы в том или ином регионе и соответственно собственное видение ситуации.

Если СБ ООН затягивает принятие решения, то ответственность за защиту населения могут взять на себя региональные или субрегиональные организации, действующие в зоне своей ответственности. Формально это так, и действительно, вмешательство

на базе таких организаций не раз способствовало снижению уровня напряженности в конфликте и предотвращению гибели людей. Вместе с тем гуманитарное вмешательство может стать отражением двойных стандартов в мировой политике и, стабилизируя ситуацию на локальном уровне, радикализировать и дестабилизировать ее на региональном или макрорегиональном.

Помимо ясного и недвусмысленного мандата и предоставления ресурсов для решения поставленных задач на оперативном уровне необходим общий военный подход партнеров – единое командование, обеспечение коммуникаций. Страны и организации, прибегающие к гуманитарной интервенции, должны понимать, что использование силы не должно быть самоцелью, что они должны соблюдать приверженность международному гуманитарному праву и координировать свою деятельность с гуманитарными организациями.

Если миротворчество не предполагает прямого использования военной силы, а является лишь комплексом мер, направленных на недопущение новых вспышек насилия, то гуманитарная интервенция – это санкционированная международными организациями военная операция против определенного противника.

Переговоры. Переговоры являются способом поиска политического завершения конфликта. Они не обязательно кончаются полным урегулированием, порой лишь дают передышку, но всегда предпочтительнее продолжения военных действий или сохранения напряженности. Переговоры несут важную нагрузку – они способны создать большее доверие между сторонами, изменить общую атмосферу, рассматриваться как фактическое признание той или иной стороны даже в отсутствие официальных заявлений по этому поводу. Наконец, в затяжном конфликте начало переговорного процесса и заключение отдельных соглашений не обязательно завершается подписанием мирного договора, но без серии последовательных политических шагов в этом направлении его заключение вряд ли вообще будет возможно.

Формат переговоров. Переговоры бывают прямые и непрямые. Примеров прямых переговоров достаточно много. В этом случае стороны непосредственно встречаются за столом переговоров и пытаются (часто с помощью посредника) найти компромиссный вариант политического соглашения. Роль посредника здесь достаточно велика. Он помогает сблизить позиции сторон, предлагая свои варианты компромиссов, встречается наедине с каждой из делегаций, пытается предотвратить срыв переговорного процесса. При непрямых переговорах, когда стороны отказываются встречаться друг с другом, роль посредника неизмеримо возрастает. Он становится своего рода каналом связи между сторонами, сообщает каждой из них о подвижках в позиции противника, пытается их закрепить. Очень многое зависит от того, как ему удастся представить позицию той или иной стороны оппоненту.

К смешанному типу переговоров можно отнести так называемую Родосскую формулу. После окончания первой арабо-израильской войны между Израилем и арабскими государствами велись переговоры о перемирии. Арабские государства, которые потерпели поражение, не признавали Израиль и не хотели вести прямые переговоры с его представителями. Конфликтующие стороны встретились на острове Родос. Посредником был представитель ООН по Палестине Р. Банч. Особый формат переговоров обеспечивался тем, что делегации жили в одном отеле на разных этажах и даже вступали в диалог в неофициальном порядке. Однако на официальном уровне они не встречались, и Р. Банч курсировал из комнаты в комнату, информируя о предложениях той или иной стороны. Особенности такого формата заключались в том, что он оставлял простор для интерпретации. Арабы считали переговоры непрямыми (и в этом смысле не рисковали потерей лица), а израильтяне могли трактовать их как прямые.

Посредники. В качестве посредников в конфликте могут выступать отдельные личности, государства или группы государств, международные организации. Нередко в рамках одного конфликта можно встретить в качестве посредников различных игроков. Отдельные личности, пользующиеся известностью, одновременно представляют и стоящие за ними государства или организации, которые подкрепляют их авторитет и предоставляемые ими обещания и гарантии. Государства могут согласовывать свою деятельность с международными организациями, действуя вместе с ними или параллельно.

Известным примером особой роли личности в процессе урегулирования была дипломатия «шаг-за-шагом» госсекретаря США Г. Киссинджера в арабо-израильском конфликте после октябрьской войны 1973 г. Киссинджер сформулировал и использовал определенную модель урегулирования – движение от простых проблем к более сложным и методику достижения результатов – интенсивная челночная дипломатия. Большую личную роль в заключении кэмп-дэвидских соглашений между Египтом и Израилем (1978), а затем мирного договора между двумя государствами (1979) сыграл президент США Дж. Картер.

Отдельные государства очень часто выступают в качестве посредников или предлагают себя на эту роль. В межтаджикском конфликте активную посредническую роль играли Россия, Узбекистан, Иран, Пакистан. В качестве посредников традиционно выступают ООН, ОБСЕ. Посредниками в различных конфликтах были региональные организации, например, ЛАГ, ОАЕ.

Важнейшее требование к посредникам заключается в том, что они должны пользоваться доверием сторон. Это доверие редко бывает симметричным – одна сторона конфликта доверяет больше, другая меньше. Например, в грузино-абхазском конфликте России больше доверяли абхазы, а грузины обвиняли ее в ангажированности и пристрастии.

Компромиссы и уступки. После того как стало очевидным, что продолжение конфликта приносит слишком большие издержки, и участники противостояния начинают осознавать необходимость поисков политического решения, одна из сторон может выступить в качестве инициатора мирного процесса. Она должна продемонстрировать оппоненту, что существует возможность урегулирования с помощью переговоров и что ее собственный подход к конфликтным вопросам не является застывшим и неизменным, а приобретает динамику. Процесс деэскалации не предполагает ясного и четкого отхода от провозглашенной ранее позиции, а скорее начинается как серия символических примиренческих жестов и шагов. При этом важно, чтобы другая сторона правильно интерпретировала примиренческие жесты, чтобы они были соразмерны с ее ожиданиями и действительно могли быть восприняты как уступка. Американский политолог К. Митчелл приводит следующий анекдотический пример. В конце 60-х гг. XX в. на конференции по Ближнему Востоку в Лондоне палестинский представитель привлек внимание к тому, что он назвал принципиальной уступкой Национального совета Палестины. Он заявил, что всем евреям, которые прибыли в Палестину до 1948 г., будет разрешено остаться на постоянное жительство в будущем несионистском государстве. Нет сомнения, что выступавший искренне считал свое предложение реальной и важной уступкой и был огорчен и рассержен реакцией зала.

На самом деле примиренческий жест должен восприниматься как таковой не иницирующей его стороной, а оппонентом, к которому он обращен. Чтобы примирительный жест был правильно понят, нужно несколько основных условий:

- 1) он должен быть выгодным для оппонента или, по крайней мере, предполагать некий баланс взаимной выгоды;
- 2) инициатива должна непременно содержать элемент новизны;

3) желательно, чтобы предложенные действия не имели обратного хода (прекращение огня может носить временный характер, а обмен военнопленными не может быть обращен вспять);

4) уступки должны исходить от сильной стороны;

5) должна быть увязка с последующими шагами в зависимости от реакции противоположной стороны;

6) предложение должно быть позитивным, а не негативным (формула «мы это готовы сделать» отражает позитив, а формула «мы этого не сделаем, коль скоро вы согласитесь на наше предложение» воспринимается как негативная);

7) иницилирующая сторона должна понимать, что она идет на добровольный риск и должна быть готова заплатить определенную цену за свой примиренческий шаг.

Успех переговоров зависит от уступок с обеих сторон, хотя они могут быть асимметричными. Их особенно трудно добиться, если одна сторона находится в явном выигрыше. Армяне Нагорного Карабаха, добившись победы в вооруженном конфликте, не были склонны к поискам компромисса с Азербайджаном, поскольку многие из них полагали, что полученный статус непризнанной республики лучше, чем любая форма ассоциации с Азербайджаном. Израиль, одержавший сравнительно легкую победу в 1967 г. и начавший освоение оккупированных территорий, не имел побудительных мотивов для того, чтобы идти на уступки арабам. Это стало возможно только после войны 1973 г., продемонстрировавшей уязвимость израильской позиции. В то же время и президент Египта А. Садат смог пойти на решительный примирительный жест (визит в Израиль и выступление перед кнессетом) только после прорыва в войне 1973 г., который позволил ему психологически перешагнуть через поражение 1967 г. и приобрести статус равного партнера.

Компромисс не является формулой, фиксирующей очевидный политический выигрыш для обеих сторон (прекращение военных действий может рассматриваться как благо для всех, но, к сожалению, теоретически). На деле компромисс означает вынужденное признание сторонами невозможности достижения их максималистских целей и в этом смысле предполагает политические жертвы с обеих сторон.

Насильственные методы в решении конфликта

Насильственные методы, используемые одной из сторон в этнополитическом и этно-конфессиональном конфликте, также могут разрабатываться и осуществляться с целью его прекращения. На деле они не только не способны разрешить конфликт, но, оставаясь в исторической памяти народов, на протяжении многих лет способны эмоционально поддерживать конфликтные отношения. К наиболее жестоким методам относится геноцид – уничтожение этноса на определенной территории и этнические чистки – изгнание этнической группы. И геноцид, и этнические чистки всегда санкционируются государством. Геноциду со стороны турок подверглись армяне в 1915 г., во время Второй мировой войны фашистская Германия целенаправленно уничтожала евреев, цыган. Геноцид – это самая аморальная форма этнической мобилизации на основе расистской идеологии, санкционирующей поиски врагов по этно-религиозным признакам.

Геноцид создает у новых поколений подвергшихся ему народов ощущение осажденной крепости, постоянно существующей опасности, травмированного восприятия действительности. В 1982 г. во время израильской военной операции в Ливане премьер-министр М. Бегин, выступая в кнессете и оправдывая израильские бомбардировки Южного Бейрута, неожиданно стал сравнивать Я. Арафата с Гитлером, засевшим в своем бункере в Берлине, которого непременно надо уничтожить. Он вошел в такой раж, что одна из членов кнессета обратилась к нему со следующими словами: «Господин Бегин, мы не в варшавском гетто, мы в Государстве Израиль».

Этнические чистки, или депортации, представляющие собой массовые насильственные перемещения людей, являются следствием и прямым результатом уже упоминавшегося националистического принципа совпадения политических и этнических

границ. Везде, где люди были вынуждены в результате конфликтов покинуть свои очаги, возникла проблема беженцев. Если беженцы не получают возможности вернуться сразу или почти сразу (этому всячески препятствуют вытеснившие их силы), то вероятность возвращения в будущем становится все более призрачной. Никто не гарантирует безопасности в случае возвращения (даже международные силы), происходит довольно быстрое изменение культурной среды, территория заселяется новыми людьми, меняется ее политический статус и т.п. Существуют трагичные примеры возвращения предстателей изгнанных этнических групп через многие десятилетия.

Так, на Северном Кавказе при сталинском режиме имели место депортации, фактически ставшие одним из вариантов этнических чисток, которые сопровождалась упразднением в 1944 г. соответствующих автономных республик и национальных районов, т.е. переделом границ. Частично границы были восстановлены в 1957 г., после возвращения репрессированных народов из ссылки. Однако по возвращении многие из них вынуждены были сосуществовать в единых административных рамках с этническими группами, невольно получившими привилегии за их счет (например, репрессированные карачаевцы с нерепрессированными черкесами, репрессированные балкарцы с нерепрессированными кабардинцами). Возвращавшиеся люди оказывались в чужой для них среде, где отторжение вновь прибывших как нежелательных экономических конкурентов, выдвигавших претензии на давно занятые другими земли, усиливалось фактором этничности.

Принятый 26 апреля 1991 г. Закон Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов», предусматривавший восстановление границ, существовавших на 1944 г., не имел механизма для своей реализации, который фактически был оставлен на усмотрение исполнительной власти. Заложенная в нем возможность территориальной реабилитации в специфических северокавказских условиях сыграла роль детонатора, подтолкнув различные этнические группы к переделу земель, возвращению в свои когда-то вынужденно покинутые дома.

Наиболее кровавыми были попытки ингушей вновь заселить Пригородный район бывшей Чечено-Ингушской автономной республики, который остался в составе Северной Осетии. После провозглашения Чеченской республики осенью 1991 г. распалась ранее существовавшая Чечено-Ингушетия. При этом Ингушетия оказалась в весьма сложном положении. У нее не было собственной административной структуры управления, промышленности, а от Чечни и Северной Осетии ее отделяли весьма приблизительно определенные границы. Сообщение между горной и равнинной частями могло осуществляться только через спорный Пригородный район. В подобных условиях было не удивительно, что ингуши односторонне толковали закон о реабилитации, делая упор на его территориальное измерение.

Еще одним примером стала ситуация на Крымском полуострове, где существуют напряженные отношения между местным населением и вернувшимися крымскими татарами, также выселенными по приказу Сталина из родных мест.

Проблема беженцев или перемещенных лиц никогда не остается исключительно гуманитарной проблемой. Она легко приобретает политический смысл, ею манипулируют различные политические силы, которые не заинтересованы в том, чтобы найти варианты расселения беженцев и их трудоустройства, предпочитая сохранять проблему как инструмент дополнительного давления на противника.

Ассимиляция и интеграция

К принудительным методам воздействия на этнические меньшинства относят такие, как ассимиляция. Она всегда становится результатом целенаправленной политики властей по размытию культурных особенностей малых народов и их уподоблению большинству. Наиболее распространенная концепция такой культурной унификации – «плавильный котел». На самом деле нигде не удалось создать полностью культурно однородное общество. Даже в Израиле, который идентифицирует себя как еврейское

государство, различия между евреями – выходцами из различных стран и регионов столь велики, что речь идет о различных этнических группах.

Менее амбициозные цели со стороны государства предполагают не устранение, а деполитизацию этнических различий, которую называют интеграцией. Все существующие в государстве этнические группы, сохраняя свою самобытность, связаны общим гражданством, общей лояльностью. Нередко некоторые люди начинают параллельно жить в двух культурах, когда можно говорить о двойной идентичности. Например, по культурной принадлежности человек может быть одновременно татарин и русским, но превалировать над этим, объединять и примирять эти идентичности может его идентичность с государством, в котором он живет.

На практике так бывает не всегда. Среди недавно прибывших в то или иное государство людей процессы их декультуризации обгоняют процессы интеграции. Бунт в предместьях Парижа весной 2006 г. молодых иммигрантов из стран Арабского Востока и Африки имел наряду с криминальной также этническую основу. Ни образование, ни профессиональная подготовка не позволяют им конкурировать с другими представителями французского общества. Те, кто не могут вырваться из круга маргиналов, становятся легкой добычей местных полукриминальных структур или радикальных организаций. Молодежь стремится к признанию, самоуважению, в которых ей отказывает общество и которые она замещает групповым поведением, альтернативой нормальной социализации. Если агрессивные всплески, имеющиеся в любом обществе, гасятся требованиями закона, этики, традиции, то для маргиналов эти сдерживающие моменты не работают. Они имеют весьма слабую гражданскую аффилиацию, а традиционные этические установки теряют свой предписывающий характер в процессе декультуризации.

Для предотвращения этнополитического конфликта используют различные механизмы. Все они далеко не безупречны и не универсальны. Например, принцип делегирования полномочий от центра к субъектам федерации и предоставление им больших прав может обернуться местничеством, попыткой отдельных групп монополизировать власть. До тех пор, пока власть будет ассоциироваться с обогащением, властители на периферии будут обращаться с экономикой подчиненных им субъектов как с трофейной, что закладывает основу для новых социальных взрывов (с использованием фактора этнической мобилизации).

Еще одним методом считается резервирование государственных постов на этнической или этно-конфессиональной основе, или квотирование. Такой подход может работать, но и он не гарантирует отсутствия недовольства на этнической почве.

Более перспективной в современных условиях представляется поддержка альтернативных идентичностей, когда, например, создание субъектов федерации осуществляется не на этнической, а на территориальной основе – округа, губернии и/или у населения воспитываются гражданские патриотические чувства, ощущение общности цели и судьбы. Такой подход одновременно предполагает беспощадную борьбу государства с любыми проявлениями шовинизма и ксенофобии.

Этнополитические и этно-конфессиональные конфликты, судя по всему, надолго останутся одним из серьезных дестабилизирующих факторов в современных международных отношениях. Как уже отмечалось, они с трудом поддаются урегулированию и даже при определенной деэскалации требуют постоянного международного внимания – латентная фаза может легко перейти в новый вооруженный кризис. Несмотря на наличие общих черт, каждый этнополитический конфликт глубоко индивидуален, что обусловлено особенностями культуры и психологии его участников. И наконец, он наносит очень глубокие раны, нередко сопровождается этническими чистками, создает проблему беженцев, способствует сохранению у этнических групп на многие годы и даже десятилетия травмированной исторической памяти.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

МОДУЛЬ 1

Тема 1

Происхождение геополитики: история и теория (2 часа)

План

1. Две основные традиции в анализе международных отношений: политического реализма и идеалистическая.
2. Геополитические идеи Древнего мира.
3. Геополитические взгляды в учениях Древнего Востока: культурно-религиозная традиция.
4. Истоки западной геополитики: Древняя Греция и Рим. Формирование доктрины географического детерминизма.
5. Геополитические идеи Средневековья и Возрождения. Геополитические концепции арабского мира времен Средневековья. Религиозная геополитическая традиция. Светская геополитическая традиция.
6. Развитие геополитических идей Нового времени в рамках географической школы.
7. Геополитические идеи в странах Западной Европы в XIX в. Геополитические идеи в Германии, Англии и Франции.

Литература

- Гаджиев, К.С. Введение в геополитику: учебник для вузов / К.С. Гаджиев. – изд. 2-е, доп. и перераб. – М., 2000.
- Геополитика: Антология / Сост.: Н.Н. Ашенкамф, С.В. Погорельская. – М., 2006.
- Геополитика: теория и практика: сб. ст. / Под ред. Э.А. Позднякова. – М., 1993.
- Геополитика: Учебник / Под общ. ред. В.А. Михайлова; отв. ред. Л. О. Терновая, С. В. Фокин. – М., 2007.
- Дергачев, В.А. Геополитика. Учебник для вузов / В.А. Дергачев. – М., 2004.
- Моро-Дефарж, Ф. Введение в геополитику / Ф. Моро-Дефарж. – М., 1996.
- Мунтян, М.А. Геополитика и геополитическое мышление: история и современность / М.А. Мунтян. – М., 2007.
- Мунтян, М.А. Геополитика: история и современность. Курс лекций / М.А. Мунтян: В 2-х т. – М., 2009.
- Мухаев, Р.Т. Геополитика: учебник для студ. вузов / Р.Т. Мухаев. – М., 2007. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2010.
- Начала геополитики: Учеб.-метод. пособие / Э.А. Корнилович и др. – Минск, 2002.
- Сирота, Н.М. Основы геополитики: учебное пособие / Н.М. Сирота. – СПб., 2001.

Тема 2

Российская геополитическая школа: история и современность (2 часа)

План

1. История и факторы формирования российской геополитической традиции.
2. Мессианские геополитические концепции. Панправославная идея русского мессианства «Москва – Третий Рим». Панславизм.

3. Цивилизационные концепции освоения и контроля геополитического пространства.
4. Концепция культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского.
5. Теория византизма К.Н. Леонтьева.
6. Геополитическая доктрина евразийства. Категория и концепция месторазвития.
7. Неоевразийство Л.Н. Гумилева.
8. Теория национальной исключительности (русского мессианства) Н.А. Бердяева.
9. Антропологические теории российской геополитики: антропогеографический детерминизм Л.И. Мечникова, геополитический синтез В.О. Ключевского.
10. Концепция мирового господства В.П. Семенова-Тян-Шанского.
11. Современная геополитика России: концепция национал-большевизма, изоляционизма («Россия – остров») и мир-системная.

Литература

- Воскресенский, А.Д. Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимовлияний / А.Д. Воскресенский. – М.: Муравей, 2004. – 603 с.
- Гаджиев, К. Размышления о последствиях «пятидневной войны» для геополитики Кавказа / К. Гаджиев // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 8. – С. 31–43.
- Гладкий, Ю.Н. Россия в лабиринтах географической судьбы / Ю.Н. Гладкий. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. – 846 с.
- Грачиков, Е.Н. Геополитические основания российско-китайских отношений / Е.Н. Грачиков // Вестник МГУ. Серия 18: Социология и политология. – 2006. – № 2. – С. 3–16.
- Зеленева, И.В. Геополитика и геостратегия России (XVIII – первая половина XIX века) / И.В. Зеленева. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2005. – 270 с.
- Зотов, В.Д. Евразийская идея: политические аспекты в прошлом и настоящем / В.Д. Зотов // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 5. – С. 3–21.
- Зубков, А.И. Геополитика и проблемы национальной безопасности России: курс лекций / А.И. Зубков. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 199 с.
- Кавказский регион: пути стабилизации. Доклады международной научной конференции / ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование), Международный институт стратегических исследований (Лондон), Ростовский государственный университет, Институт по переподготовке и повышению квалификации преподавателей социальных и гуманитарных наук, Центр системных региональных исследований и прогнозирования ИППК РГУ и ИСПИ РАН. Отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 2004.
- Кефели, И.Ф. Судьба России в глобальной геополитике / И.Ф. Кефели. – СПб.: Северная звезда, 2004. – 286 с.
- Косолапов, В. Формирование глобального миропорядка и Россия / В. Косолапов // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 11. – С. 3–13.
- Курт, Н. Дальневосточный треугольник / Н. Курт // Россия в глобальной политике. – 2006. – № 4. – С. 77–87.
- Меркулов, В.И. Россия – АТР: узел интересов / В.И. Меркулов. – М.: Академ. проект, 2005. – 496 с.
- Павлов, Н. Архитектура нового мира и Россия / Н. Павлов // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 4. – С. 82–86.
- Петровский, В.Е. От империи – к открытому миру: о внешней политике России переходного периода / В.Е. Петровский. – М.: РОССПЭН, 2007. – 208 с.

Репников, А.В. У истоков русской геополитики / А.В. Репников // Москва. – 2011. – № 1. – С. 167–180.

Российская Федерация, ее ближайшие и дальние соседи на рубеже XX–XXI веков: учебное пособие для исторических и политических специальностей / Под ред. С.Ф. Гребениченко, В.П. Давыдова. – М.: Изд-во РУДН, 2005.

Семченков, А.С. Геополитическая стратегия России: выбор оптимального варианта / А.С. Семченков // Вестник МГУ. Серия 12: Политические науки. – 2005. – № 3. – С. 48–68.

Страус, А.Л. Униполярность. Концентрическая структура нового мирового порядка и позиция России / А.Л. Страус // Полис. – 1997. – № 2.

Сумский, В. Модернизация России, геополитика Восточной Азии и фактор АСЕАН / В. Сумский // Международная жизнь. – 2010. – № 10. – С. 15–20.

Тихомиров Ю.А. Геополитические императивы безопасности Российского государства / Ю.А. Тихомиров // Государство и право. – 2005. – № 1. – С. 80–87.

Ткаченко, Б.И. Отрицательные последствия для России утраты Южных Курил / Б.И. Ткаченко // Проблемы Азиатско-Тихоокеанского региона: геополитика, безопасность, сотрудничество. – 2003. – № 1. – С. 44–59.

Файзуллаев, Д. Россия – США: геополитическое соперничество в Центральной Азии / Д. Файзуллаев // Азия и Африка сегодня. – 2008. – № 3. – С. 39–42.

Цыганков, А.П. Социология международных отношений: анализ российских и западных теорий: учебное пособие для студ. вузов, обуч. по спец. «Социология» / А.П. Цыганков, П.А. Цыганков. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 238 с.

Цымбурский, В.Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993–2006 / В.Л. Цымбурский. – М.: РОССПЭН, 2007. – 544 с.

Яковенко, И.Г. Российское государство: национальные интересы, границы, перспективы / И.Г. Яковенко. – М.: Новый хронограф, 2008. – 320 с.

Тема 3

Внешняя политика: понятие и функции (2 часа)

План

1. Понятие, функции, средства реализации внешней политики государства. Государство как главный субъект мировой политики.
2. Концепция внешней политики в реалистической теории международных отношений Г. Моргентау и его парадоксы. Концепция национальных интересов. Четыре парадокса ядерной стратегии.
3. Национальный интерес и национальная безопасность: понятие и структура.
4. Геополитические коды как кодексы поведения государств на мировой арене: понятие и национальные особенности.
5. Организация Объединенных Наций как универсальная международная организация.
6. Война как продолжение политики. Концепция информационной войны. Информационное оружие и стратегия программирующего лидерства.

Литература

Ашенкампф, Н.Н. Современная геополитика: Учебное пособие / Н.Н. Ашенкампф, С.В. Погорельская. – М., 2005.

Василенко, И.А. Геополитика современного мира: учеб. пособие / И.А. Василенко. – М., 2006 (2-е изд., испр. и доп. – М., 2010).

- Гаджиев, К.С. Введение в геополитику. Изд. 2-е, доп. и перераб.: Учебник для вузов / К.С. Гаджиев. М., 2000.
- Геополитика: Антология / Сост.: Н.Н. Ашенкампф, С.В. Погорельская. – М., 2006.
- Геополитика: теория и практика: Сб. ст. / Под ред. Э.А. Позднякова. – М., 1993.
- Дергачев, В.А. Геополитика. Учебник для вузов / В.А. Дергачев. – М., 2004.
- Дугин, А.Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века / А.Г. Дугин. – СПб., 2007.
- Исаев, Б.А. Геополитика: учеб. пособие / Б.А. Исаев. – СПб., 2005.
- Колосов, В.А. Геополитика и политическая география / В.А. Колосов, Н.С. Мироненко. – М., 2001.
- Маккиндер, Х. Дж. Географическая ось истории / Х. Маккиндер // Полис. – 1995. – № 4. – С. 162 – 169.
- Миньяр-Белоручев, К.В. Геополитика: Учебно-методическое пособие / К.В. Миньяр-Белоручев. – 2-е изд., испр. и дополн. – М., 2008.
- Моро-Дефарж, Ф. Введение в геополитику / Ф. Моро-Дефарж. – М., 1996.
- Мунтян, М.А. Геополитика и геополитическое мышление: история и современность / М.А. Мунтян. – М., 2007.
- Мунтян, М.А. Геополитика: история и современность. Курс лекций / М.А. Мунтян: В 2-х т. – М., 2009.
- Мухаев, Р.Т. Геополитика: учебник для студ. вузов / Р.Т. Мухаев. – М., 2007. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2010.
- Нартов, Н.А. Геополитика: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Международные отношения», «Регионоведение» / Н.А. Нартов, В.Н. Нартов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2007.
- Пирожник, И.И. Геополитика в современном мире: Учеб. пособие / И.И. Пирожник. – Минск, 2008.
- Сирота, Н.М. Основы геополитики: учебное пособие / Н.М. Сирота. – СПб., 2001.
- Сорокин, К.Э. Геополитика современности и геостратегия России / К.Э. Сорокин. – М., 1996.
- Тихонравов, Ю.В. Геополитика: Учебное пособие / Ю.В. Тихонравов. – М., 2000.

Тема 4

Становление нового миропорядка (2 часа)

План

1. Понятие и основные измерения мирового порядка. Становление нового миропорядка.
2. Геополитические силы в межвоенный период.
3. Биполярность и дезинтеграция холодной войны.
4. Многоуровневая зависимость между странами. Моноцентризм в международных отношениях и перспективы многополярности.
5. Геополитические модели многополярного мира.
6. Виртуальные формы организации мирового геополитического пространства в XXI в.
7. Панамериканская идея как символ «нового мирового порядка».
8. Панидеи исламского терроризма.
9. Евразийская панидея.

Литература

Ашенкамф, Н.Н. Современная геополитика: Учебное пособие / Н.Н. Ашенкамф, С.В. Погорельская. – М., 2005.

Бжезинский, З. Великая шахматная доска: (Господство Америки и его геостратегические императивы) / З. Бжезинский. – М., 1998.

Василенко, И.А. Геополитика современного мира: учеб. пособие / И.А. Василенко. – М., 2006 (2-е изд., испр. и доп. – М., 2010).

Дугин, А.Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века / А.Г. Дугин. – Спб., 2007.

Дугин, А.Г. Основы геополитики: Геополитическое будущее России. Мыслить пространством / А.Г. Дугин. – М., 1999.

Мунтян, М.А. Геополитика и геополитическое мышление: история и современность / М.А. Мунтян. – М., 2007.

Мунтян, М.А. Геополитика: история и современность. Курс лекций / М.А. Мунтян: В 2-х т. – М., 2009.

Переслегин, С. Самоучитель игры на мировой шахматной доске / С. Переслегин. – М., 2005.

Пирожник, И.И. Геополитика в современном мире: Учеб. пособие / И.И. Пирожник. – Минск, 2008.

Сорокин, К.Э. Геополитика современности и геостратегия России / К.Э. Сорокин. – М., 1996.

Цымбурский, В.Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993–2006 / В.Л. Цымбурский. – М., 2007.

МОДУЛЬ 2

Тема 5

Геополитика в условиях современного мира (2 часа)

План

1. Факторы, определяющие конфигурацию современного геополитического пространства.
2. Конец «трехмиренности». Новая геополитическая архитектура современного мира: смещение глобального спектра сил и способов контроля за пространством.
3. Концепция национальной безопасности.
4. Национальные интересы в условиях однополярного мира. Проблемы национальной безопасности в контексте однополярного мира и глобализации.
5. Новые факторы геополитической нестабильности.

Литература

- Ашенкамф, Н.Н. Современная геополитика: Учебное пособие / Н.Н. Ашенкамф, С.В. Погорельская. – М., 2005.
- Василенко, И.А. Геополитика современного мира: учеб. пособие / И.А. Василенко. – М., 2006 (2-е изд., испр. и доп. – М., 2010).
- Дугин, А.Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века / А.Г. Дугин. – СПб., 2007.
- Мунтян, М.А. Геополитика и геополитическое мышление: история и современность / М.А. Мунтян. – М., 2007.
- Мунтян, М.А. Геополитика: история и современность. Курс лекций / М.А. Мунтян: В 2-х т. – М., 2009.
- Пирожник, И.И. Геополитика в современном мире: Учеб. пособие / И.И. Пирожник. – Минск, 2008.
- Сорокин, К.Э. Геополитика современности и геостратегия России / К.Э. Сорокин. – М., 1996.
- Цымбурский, В.Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993–2006 / В.Л. Цымбурский. – М., 2007.

Тема 6

Геополитический статус России и Беларуси в современном мире (2 часа)

План

1. Постсоветское пространство как пограничное и перекрестное геополитические поля.
2. Россия на постсоветском пространстве. Факторы укрепления России в постсоветском пространстве.
3. Тенденции в геополитике постсоветского пространства. Создание национальных государств в СНГ по этническому признаку.
4. Модель геополитического положения современной России. Россия в системе координат Больших пространств. Военно-стратегическое и геополитическое положение России.
5. Нарастание риска геополитической изоляции России. Основные межгосударственные объединения СНГ.

6. Военно-стратегическое и геополитическое положение Республики Беларусь. Геополитические выгоды и угрозы.
7. Приоритетные геостратегические направления Республики Беларусь: генезис и современное состояние.
8. Геостратегия Республики Беларусь в отношении Российской Федерации. Основные параметры сотрудничества России с Беларусью.
9. Место Беларуси в геостратегии США.
10. Проблемы создания единого российско-белорусского пространства.

Литература

- Гладкий, Ю.Н. Россия в лабиринтах географической судьбы / Ю.Н. Гладкий. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. – 846 с.
- Зотов, В.Д. Евразийская идея: политические аспекты в прошлом и настоящем / В.Д. Зотов // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 5. – С. 3–21.
- Зубков, А.И. Геополитика и проблемы национальной безопасности России: курс лекций / А.И. Зубков. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 199 с.
- Кефели, И.Ф. Судьба России в глобальной геополитике / И.Ф. Кефели. – СПб.: Северная звезда, 2004. – 286 с.
- Косолапов, В. Формирование глобального миропорядка и Россия / В. Косолапов // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 11. – С. 3–13.
- Павлов, Н. Архитектура нового мира и Россия / Н. Павлов // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 4. – С. 82–86.
- Петровский, В.Е. От империи – к открытому миру: о внешней политике России переходного периода / В.Е. Петровский. – М.: РОССПЭН, 2007. – 208 с.
- Российская Федерация, ее ближайшие и дальние соседи на рубеже XX–XXI веков: учебное пособие для исторических и политических специальностей / Под ред. С.Ф. Гребениченко, В.П. Давыдова. – М.: Изд-во РУДН, 2005.
- Семченков, А.С. Геополитическая стратегия России: выбор оптимального варианта / А.С. Семченков // Вестник МГУ. Серия 12: Политические науки. – 2005. – № 3. – С. 48–68.
- Страус, А.Л. Униполярность. Концентрическая структура нового мирового порядка и позиция России / А.Л. Страус // Полис. – 1997. – № 2.
- Тихомиров Ю.А. Геополитические императивы безопасности Российского государства / Ю.А. Тихомиров // Государство и право. – 2005. – № 1. – С. 80–87.
- Цымбурский, В.Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993–2006 / В.Л. Цымбурский. – М.: РОССПЭН, 2007. – 544 с.
- Яковенко, И.Г. Российское государство: национальные интересы, границы, перспективы / И.Г. Яковенко. – М.: Новый хронограф, 2008. – 320 с.

Тема 7

Геостратегия Азиатско-Тихоокеанского региона (4 часа)

План

1. Индия в монополярной геополитической системе. Геополитический код Индии.
2. Движение неприсоединения. Цивилизационные основы индийской геополитики.
3. Внутриполитический курс Дж. Неру: «достижение общества, основанного на принципе равновесия преемственности и перемен».
4. Вызовы и угрозы современной Индии.
5. Исламская Республика Пакистан: претензии на региональное лидерство. Мечта об исламском государстве. Поиски геополитической перспективы.

6. Региональная интеграция как способ включения Южной Азии в глобальную экономику и политику.
7. Геополитика и общественное развитие Японии. Геополитическая стратегия Японии: факторы влияния. Геополитические перспективы Японии.
8. Геополитика современного Китая. Геоэкономическая стратегия Китая: через «малое благоденствие» к «зажиточности».
9. Геополитические перспективы Китая. Препятствия на пути к мировому лидерству.
10. Сценарии будущего в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Литература

- Азиатско-Тихоокеанские реалии, перспективы, проекты: XXI век: сборник научных докладов / Под ред. В.Н. Соколова. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. – 448 с.
- Меркулов, В.И. Россия – АТР: узел интересов / В.И. Меркулов. – М.: Академ. проект, 2005. – 496 с.
- Михеев, В.В. Общественное мнение как инструмент изменения статуса стран Азиатско-Тихоокеанского региона во взаимоотношениях с США / В.В. Михеев // Проблемы Азиатско-Тихоокеанского региона: геополитика, безопасность, сотрудничество. – 2003. – № 2. – С. 15–30.
- Сумский, В. Модернизация России, геополитика Восточной Азии и фактор АСЕАН / В. Сумский // Международная жизнь. – 2010. – № 10. – С. 15–20.

Тема 8

Геополитика Африканского континента (4 часа)

План

1. Африка как геополитическое пространство. Современная фаза геополитического развития Африки. Африка как маргинальный элемент геополитического пространства.
2. Политические и экономические последствия завоевания независимости африканскими народами.
3. Роль лидера и элиты в африканских государствах.
4. Выбор путей развития Африки и сущность африканского социализма.
5. Роль этнического фактора в формировании африканских политических элит.
6. Роль религиозного фактора в политике стран Африки.
7. Последствия «арабской весны» в Магрибе.
8. Конфессиональный и цивилизационный раскол Африки. Этнические и классовые конфликты.
9. Геополитические факторы единства и стабильности Африки.
10. Африка в сфере интересов США и России.
11. Глобальные угрозы, цивилизационные риски и современные проблемы Африки.
12. Проблемы экономической безопасности Африки на современном этапе. «Гуманитарные интервенции» в современной Африке.

Литература

- Гусейнов, В.А. Большой Ближний Восток: стимулы и предварительные итоги демократизации / В.А. Гусейнов [и др.]. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007.
- Гучетль, Г.И. Демократизация в арабском мире: опыт Туниса и Сирии / Г.И. Гучетль. – М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока; Ин-т востоковедения РАН, 1999.

Ковтунов, А.Г. Проблемы интеграции стран Магриба / А.Г. Ковтунов. – М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998.

Ланда, Р.Г. История арабских стран / Р.Г. Ланда. – М.: Восточный Университет, 2005.

Новейшая история арабских стран Африки / отв. ред. В.В. Наумкин. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 1990.

Примаков, Е.М. Ближний Восток на сцене и за кулисами / Е.М. Примаков. – М.: Российская газета, 2006.

Родригес, А.М. Арабские страны Ближнего Востока: история и современность / А.М. Родригес и др. – М.: Изд-во МГУП, 2000.

Сапронова, М.А. Политический процесс в арабских странах: учеб, пособие / / М.А. Сапронова. – М.: Изд-во МГИМО(У) МИД России, 2008.

Африка: энциклопедический справочник в 2 т. / ред. А.М. Васильев, Р.Н. Исмагилова, В.Г. Шубин. – М.: ИНФРА-М; Энциклопедия, 2010.

Емельянов, А.Л. Постколониальная история Африки / А.Л. Емельянов. – М.: Изд-во МГИМО(У) МИД России, 2012.

История Африки в биографиях/общ. ред. А.Б. Давидсон. – М.: Изд-во РГГУ, 2012.

История Африки в документах. 1870–2000: в 3 т. Т. 3: 1961–2000 / отв. ред. А.Б. Давидсон. – М.: Наука, 2007.

История Тропической и Южной Африки в Новейшее время (1918–1988) / отв. ред. А.Б. Давидсон. – М.: Наука, 1989.

История Тропической и Южной Африки в Новое и Новейшее время / отв. ред. А.С. Базезин. – М.: ИВИ РАН, 2010.

Косухин, Н.Д. Политология развития африканских стран / Н.Д. Косухин. – М.: Изд-во РУДН, 2009.

Сидорова, Г.С. Вооруженные конфликты в Африке: на примере ДРК / Г.С. Сидорова. – М.: ИА РАН, 2013.

Татаринцев, В.М. Африка в современном мире / В.М. Татаринцев. – М.: Научная книга, 2003.

Шубин, В.Г. ЮАР: создание нерасового государства / В. Г. Шубин. – М.: ИА РАН, 1998.

Тема 9

Международные конфликты и способы их разрешения (4 часа)

Проанализируйте конфликт, придерживаясь (насколько это возможно) предложенной схемы.

АЛГОРИТМ АНАЛИЗА КОНФЛИКТА

1. Определение конфликта.

2. Предыстория конфликта.

3. Уровни и типы конфликта. Конфликт может развиваться на нескольких уровнях. В зависимости от уровня мы можем выделить следующие типы конфликта:

на локальном уровне – этнический, конфессиональный, религиозный, этноконфессиональный тип конфликта, территориальный спор;

на региональном уровне – межгосударственный тип;

на макрорегиональном уровне – международный тип;

на цивилизационном уровне – глобальный.

Наличие каждого уровня и типы поясните.

4. Позиции сторон. Позиции выявляйте четко, можно по пунктам, всех сторон, позиции которых сможете определить. Если Ваш конфликт выходит на макрорегио-

нальный уровень, соответственно, нужно выявить позицию ООН и других международных структур, которые обозначали свою позицию по поводу конфликта.

5. **Военное урегулирование конфликта** (при наличии и кратко).

6. **Мирное урегулирование конфликта** (конференции, встречи на двусторонней и многосторонней основе, планы урегулирования, инициативы, программы и т.д.).

7. **Варианты разрешения конфликта** (гипотетические). Наиболее часто встречаются следующие:

- 1) создание кондоминиума или конфедерации;
- 2) проведение плебисцита;
- 3) провозглашение независимости;
- 4) присоединение спорной территории к одной из сторон;
- 5) передача всей территории под опеку ООН сроком на 20–25 лет, после чего населению было бы предоставлено право на самоопределение;
- 6) предоставление автономии;
- 7) закрепление status quo.

После перечисленных Вами вариантов делаете следующий вывод.

Из всех вышеперечисленных вариантов наиболее оптимальным следует считать _____, так как... .

8. **Международно-правовой статус спорной территории** (непризнанное, частично-признанное, признанное государство, часть государства в виде автономии, республики, субъекта федерации, области и т.д.).

МОЖЕТЕ ВЫБРАТЬ ОДИН КОНФЛИКТ ИЗ СПИСКА

1. Североирландский конфликт в Великобритании
2. Проблема Шотландии в Великобритании
3. Проблема басков в Испании
4. Проблема каталонцев в Испании
5. Корсиканский вопрос во Франции
6. Проблема Гибралтара
7. Проблема Косово (можно взять любой узел югославского конфликта)
8. Кипрский вопрос
9. Молдавско-приднестровский конфликт
10. Грузино-абхазский конфликт
11. Грузино-южноосетинский конфликт
12. Проблема Нагорного Карабаха
13. Чеченский сепаратизм (можно любой другой в РФ или даже в США)
14. Арабо-израильский конфликт (можно взять только одно из направлений, например, палестино-израильское, сирийско-израильское, ливано-израильское и т.д.)
15. Сирийский конфликт
16. Курдский вопрос
17. Индо-пакистанский конфликт
18. Сингало-тамилский конфликт в Шри-Ланке
19. Уйгурский сепаратизм в КНР
20. Тибетский сепаратизм в КНР
21. Проблема «северных территорий» в Японии (она же курильская)
22. Корейский вопрос
23. Проблема Западной Сахары
24. Фолклендский конфликт

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

(с одним вариантом ответа)

1. «Тризония» на территории Германии образовалась в:
  - а) 1946 г.
  - б) 1949 г.
  - в) 1948 г.
  - г) 1945 г.
2. Потсдамская конференция (июль – август 1945 г) приняла решения по германскому вопросу, известные в истории как «4 Д» (найдите лишнее звено):
  - а) демилитаризация
  - б) демократизация
  - в) депортация
  - г) денацификация
3. Выделите главную причину поворота в советско-американских отношениях в 70-х гг. XX в.:
  - а) война во Вьетнаме
  - б) необходимость в новых рынках сбыта товаров
  - в) поиски источников сырья
  - г) достижение военно-стратегического паритета между СССР и США
4. Какое официальное название имела программа «звездных войн» Р. Рейгана?
  - а) Спейс шаттл
  - б) Стелт
  - в) РСМД
  - г) СОИ
5. Операция «Буря в пустыне» была направлена против:
  - а) Ирака
  - б) Сирии
  - в) Ирана
  - г) Ливии
6. Что означает термин «репарации»?
  - а) платежи, налагаемые на побежденную в войне сторону
  - б) принудительные денежные сборы с оккупированной территории
  - в) насильственное присоединение страны или ее части к другому государству
  - г) возмещение государством причиненного им ущерба другому государству в денежной или иной форме
7. Организация Объединенных Наций была основана:
  - а) 2 февраля 1945 г.
  - б) 16 июля 1945 г.
  - в) 24 октября 1945 г.
  - г) 9 августа 1945 г.
8. В 1999 году в НАТО вступила:
  - а) Испания
  - б) Чехия
  - в) Португалия
  - г) Исландия

9. Отметьте политического деятеля, который не был участником конференции в Потсдаме:

- а) И.В. Сталин
- б) К. Эттли
- в) Ф. Рузвельт
- г) У. Черчилль

10. В качестве конкурента «Общего рынка» было создано экономическое объединение европейских стран:

- а) Западный союз
- б) Европейское объединение угля и стали
- в) Европейская ассоциация свободной торговли
- г) Совет Европы

11. Когда Франция стала ядерной державой?

- а) 1946 г.
- б) 1950 г.
- в) 1960 г.
- г) 1964 г.

12. Тризония была создана на основе объединения зон оккупации (назовите лишнее звено):

- а) СССР
- б) США
- в) Великобритания
- г) Франция

13. Что означает термин «консенсус»?

а) принятие решений или договоров на международных конференциях, в организациях на основе общего согласия их участников

б) принятие решений большинством голосов в Лиге Наций

в) использование права «вето» в ООН

г) принятие решений квалифицированным большинством в Европейском союзе

14. ФРГ и ГДР были приняты в ООН:

- а) 1954 г.
- б) 1962 г.
- в) 1970 г.
- г) 1973 г.

15. Военный конфликт Великобритании с Аргентиной из-за Фолклендских островов произошел:

- а) в 1962 г.
- б) в 1979 г.
- в) в 1980 г.
- г) в 1982 г.

16. Кэмп-Дэвидские соглашения были подписаны в:

- а) 1949 г.
- б) 1955 г.
- в) 1957 г.
- г) 1978 г.

17. Государство, не вступившее в организацию Североатлантического договора в 1949 г.:

- а) США
- б) Греция
- в) Франция
- г) Канада

18. В 50-е гг. XX в. образовался военно-политический блок:
- а) ЕОУС
  - б) НАФТА
  - в) ЕЭС
  - г) АНЗЮС
19. В каком году была построена Берлинская стена?
- а) 1949 г.
  - б) 1952 г.
  - в) 1953 г.
  - г) 1961 г.
20. «Новая восточная политика» – это:
- а) политика правящих кругов ФРГ по расширению жизненного пространства Германии на восток
  - б) советская доктрина о поддержке коммунистических режимов в Восточной Европе
  - в) политика Англии по предоставлению независимости азиатским колониям
  - г) доктрина ФРГ о нормализации отношений с СССР и странами Восточной Европы
21. Итогом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе было:
- а) принятие 10 основополагающих принципов взаимоотношений между государствами
  - б) роспуск ОВД
  - в) вывод советских войск из Афганистана
  - г) объединение Германии
22. Операция «Лиса в пустыне» проводилась войсками США против:
- а) Афганистана
  - б) Ирака
  - в) Сомали
  - г) Ирана
23. Кому принадлежат слова «Над Европой начал опускаться «железный занавес»?»
- а) К. Эттли
  - б) Г. Макмиллану
  - в) Э. Идену
  - г) У. Черчиллю
24. С 1 января 1973 г. членом ЕЭС стала:
- а) Норвегия
  - б) Финляндия
  - в) Испания
  - г) Великобритания
25. Берлинская стена была разрушена в:
- а) 1985 г.
  - б) 1988 г.
  - в) 1989 г.
  - г) 1990 г.
26. Федеративная Республика Германия была провозглашена в:
- а) декабре 1946 г.
  - б) ноябре 1948 г.
  - в) августе 1948 г.
  - г) мае 1949 г.
27. Что такое маккартизм в США?
- а) широкомасштабная кампания за права негров
  - б) широкомасштабная антикоммунистическая и антисоветская кампания во главе с Дж. Маккарти
  - в) политическая кампания под руководством Дж. Маккарти за остановку гонки вооружений

- г) движение за оздоровление окружающей среды
28. Отметьте страну, которая не входила в «Общий рынок» в момент его образования:
- а) Великобритания
  - б) ФРГ
  - в) Франция
  - г) Италия
29. План «Манхэттен» – это:
- а) план создания американского ядерного оружия
  - б) план войны США в Корее
  - в) план ядерных ударов США по СССР
  - г) создания единого рынка стран ЕС
30. Программа президента США Д. Кеннеди получила название:
- а) «Новый курс»
  - б) «Справедливый курс»
  - в) «Новая экономическая политика»
  - г) «Новые рубежи»
31. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе был подписан в Хельсинки в:
- а) 1969 г.
  - б) 1975 г.
  - в) 1972 г.
  - г) 1979 г.
32. Европейское экономическое сообщество было создано:
- а) в 1945 г.
  - б) в 1949 г.
  - в) в 1955 г.
  - г) в 1957 г.
33. Когда создана НАТО и расшифруйте ее аббревиатуру:
- а) в марте 1947 г., Организация обороны западного полушария
  - б) в сентябре 1947 г., Организация Центрального договора
  - в) в марте 1949 г., Организация договора Юго- Восточной Азии
  - г) в апреле 1949 г., Организация Североатлантического договора
34. Что такое «холодная война»?
- а) война без применения «горячего оружия»
  - б) угроза ядерной войны
  - в) идеологическая, политическая, экономическая, региональная военная конфронтация между государствами с противоположными общественными системами
  - г) идеологическая, политическая, экономическая, региональная военная конфронтация между колониями и метрополиями
35. Когда состоялась Корейская война?
- а) 1948–1952 гг.
  - б) 1948–1953 гг.
  - в) 1950–1953 гг.
  - г) 1950–1952 гг.
36. В НАФТА входят (найдите лишнее звено):
- а) США
  - б) Мексика
  - в) Бразилия
  - г) Канада
37. Какая экономическая группировка в Европе создавалась под патронажем Великобритании?
- а) Бенилюкс

- б) ЕАСТ
  - в) ЕОУС
  - г) ЕС
38. Эвианские соглашения 1962 г. предоставили независимость:
- а) Алжиру
  - б) Тунису
  - в) Марокко
  - г) Чаду
39. Год Африки – это:
- а) 1958 г.
  - б) 1959 г.
  - в) 1960 г.
  - г) 1961 г.
40. ФРГ вступила (найдите лишнее звено):
- а) в СЭВ
  - б) в ЗЕС
  - в) в НАТО
  - г) в ЕЭС
41. Кто осуществил поворот в «восточной политике» ФРГ?
- а) К. Аденауэр
  - б) Л. Эрхард
  - в) В. Брандт
  - г) Г. Кизингер
42. Переговоры об объединении Германии проводились в 1990 г. по международно-правовой формуле:
- а) 4+2
  - б) 2+4
  - в) 5+1
  - г) 1+5
43. Понятие «хартленд» в геополитику ввел:
- а) Х. Маккиндер
  - б) А. Мэхэн
  - в) К. Хаусхофер
  - г) Н. Спайкмен
44. Понятие «римленда» ввел в геополитику:
- а) А. Мэхэн
  - б) Н. Спайкмен
  - в) Х. Маккиндер
  - г) К. Шмитт
45. Главной организацией, выполняющей миротворческую функцию в мире, является:
- а) Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
  - б) НАТО
  - в) Совет Безопасности ООН
  - г) «Большая семерка»
46. Автор идеи континентального блока Берлин – Москва – Токио:
- а) Н. Трубецкой
  - б) К. Хаусхофер
  - в) Х. Маккиндер
  - г) П. Савицкий
47. Классическая геополитика главное противоречие в мировой политике определяла так:
- а) противоречие между великими и малыми странами

- б) противоречие между империями и колониями
  - в) противоречие между государствами «Морской силы» и странами «Сухопутной силы»
  - г) противоречие между Европой и Америкой
48. Постоянные члены Совета Безопасности ООН:
- а) США, Великобритания, Япония, Китай, ФРГ
  - б) США, РФ, Англия, Франция, ФРГ
  - в) США, СССР
  - г) США, РФ, Великобритания, Франция, КНР
49. Чтобы избежать столкновения цивилизаций С. Хантингтон дает следующие рекомендации:
- а) создать единую планетарную цивилизацию
  - б) установить американскую гегемонию в мире
  - в) западная цивилизация должна прекратить навязывание своих ценностей и порядков другим цивилизациям
  - г) создать многополюсный мировой порядок
50. В современной геополитике войны рассматриваются как:
- а) недопустимое и наказуемое средство решения спорных проблем
  - б) естественный закон развития человечества
  - в) средство защиты суверенитета государства
  - г) средство борьбы со странами «оси зла»
51. Автор формулы «кто господствует в хартленде, тот господствует в мировой политике»:
- а) Х. Маккиндер
  - б) Н. Спайкмен
  - в) Ф. Ратцель
  - г) К. Хаусхофер
52. Большинство государств мира поддерживает вариант мирового порядка:
- а) смешанную модель
  - б) однополюсный мир
  - в) биполярный мир
  - г) многополюсный мир
53. Автором концепции «Морской силы» является:
- а) Н. Спайкмен
  - б) Х. Маккиндер
  - в) К. Шмитт
  - г) А. Мэхэн
54. Понятие «номос земли» и «номос моря» ввел:
- а) К. Шмитт
  - б) А. Мэхэн
  - в) Н. Спайкмен
  - г) С. Коэн
55. Антиглобалисты требуют:
- а) ликвидации ресторанов «Макдоналдс»
  - б) прекращения глобализации
  - в) контроля ООН за распределением мировых ресурсов
  - г) справедливой глобализации, ликвидирующей разрыв в развитии государств и ставящей их в равное положение с развитыми странами
56. Режим транспарентности по вопросам безопасности – это:
- а) открытость, прозрачность информации и политики по вопросам безопасности
  - б) запрещение оружия массового уничтожения
  - в) введение квот на продажу оружия
  - г) открытость границ между государствами

57. Территориальная экспансия в современной геополитике:
- а) теряет смысл в условиях глобализации
  - б) реализуется в других формах
  - в) исключена
  - г) возможна
58. Интересам России наиболее соответствует модель нового мирового порядка:
- а) «мир по-американски»,
  - б) биполярная модель
  - в) мондиалистская модель
  - г) многополюсный мир
59. Малые и слабые государства должны быть поглощены крупными. Это положение первым сформулировал:
- а) А. Мэхэн
  - б) Ф. Ратцель
  - в) Р. Челлен
  - г) К. Хаусхофер
60. Главная цель ООН, зафиксированная в ее Уставе:
- а) управление мировым сообществом
  - б) поддержание мира и безопасности, подавление актов агрессии, разрешение споров мирным путем
  - в) разработка норм международного права
  - г) обеспечение равенства всех государств мира
61. Главную ответственность за обеспечение мира и безопасности на земле несет:
- а) ООН
  - б) «Большая семерка»
  - в) США
  - г) государство
62. Авторы мондиалистских концепций:
- а) К. Санторо, Г. Киссинджер, Д. Кеннан
  - б) С. Хантингтон, П. Тейлор, И. Валлерстайн
  - в) Ж. Аттали, Ф. Фукуяма, О. Кеничи, Р. Кеохейн, Дж. Най
  - г) С. Коэн, Д. Белл, З. Бжезинский
63. Ксенофобия – это:
- а) борьба с незаконной миграцией
  - б) проявление враждебности к иммигрантам со стороны коренного населения
  - в) идеология защиты национальных меньшинств
  - г) идеология превосходства одного этноса над другим
64. Принцип «анаконды» в геополитике сформулировал:
- а) А. Мэхэн
  - б) Н. Спайкмен
  - в) К. Хаусхофер
  - г) К. Шмитт
65. Принцип «анаконды» заключается:
- а) в распространении американского влияния на весь американский континент
  - б) в политике расширения НАТО на восток
  - в) в политике сжатия, окружения, контроля морских держав по отношению к государствам Суши
  - г) в установлении мирового господства стран Запада

ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ ПО ДИСЦИПЛИНЕ

1. Определение геополитики.
2. Объект и предмет геополитики.
3. Методы и функции геополитики.
4. Основные категории геополитики.
5. Основной закон геополитики.
6. Геополитические эпохи.
7. Классическая американская геополитика. Концепции А. Мэхэна, Х. Маккиндера и Н. Спайкмена.
8. Атлантизм. Концепции Д. Мейнинга и С. Коэна.
9. Неоатлантизм. Концепция столкновения цивилизаций С. Хантингтона.
10. Геополитические концепции З. Бжезинского.
11. Геостратегические основы внешней политики США. Риски и угрозы современной Америки.
12. Геополитические идеи славянофилов и евразийцев.
13. Евразийская геополитика А.Г. Дугина и геополитические взгляды Э.А. Позднякова.
14. Геополитическая концепция В.Л. Цымбурского.
15. Геополитические выгоды и угрозы России.
16. Концепции геоstrатегии России. Перспективные направления развития страны.
17. Особенности геополитической концепции Китая.
18. Геополитические выгоды и препятствия на пути к мировому лидерству КНР. Геоэкономическая стратегия Китая.
19. Геоstrатегия Китая. Сценарии будущего в АТР.
20. Классическая европейская геополитика. Геополитические взгляды Ф. Ратцеля и Р. Челлена.
21. Геополитические взгляды К. Хаусхофера и К. Шмитта.
22. «География человека» П. Видаль де ла Блаша.
23. Геополитические теории Запада второй половины XX в. Мондиализм.
24. Геополитические выгоды ЕС. Риски и угрозы объединенной Европы.
25. Геоstrатегия ЕС.
26. Международные конфликты и способы их разрешения.
27. Арабо-израильский конфликт.
28. Индо-пакистанский конфликт.
29. Исламский фундаментализм: генезис и современное состояние.
30. Международные организации, объединения и союзы в системе международных отношений (ЛАГ, ОИС (ОИК), АСЕАН, СААРК, ЕАЭС (ЕврАзЭС), ЕС, ООН, ОПЕК, ШОС, НАФТА, Африканский Союз (ОАЕ), ОАГ, НАТО, ОБСЕ, АТЭС, БРИКС, ОДКБ).

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Методические рекомендации по организации и выполнению самостоятельной работы

Самостоятельная работа студентов организуется в соответствии с учебным планом специальности. Цель самостоятельной работы студентов – содействие усвоению в полном объеме содержания учебной дисциплины, а также формирование у студентов умений систематизировать, планировать и контролировать собственную деятельность.

Задача самостоятельной работы студентов – усвоение знаний, умений и навыков по курсу, закрепление и систематизация полученных знаний, их применение при выполнении практических заданий и творческих работ, а также выявление пробелов в системе знаний по предмету.

С учетом содержания, цели и задач дисциплины целесообразно осуществлять следующие основные виды самостоятельной работы по дисциплине:

- самостоятельная работа, которая обеспечивает подготовку к аудиторным занятиям по курсу;
- конспектирование изученных источников;
- подготовка рефератов и докладов;
- подготовка практических заданий.

Методические рекомендации по подготовке докладов по курсу

Доклад (*политический портрет партии, общественно-политической, религиозной организации, политического, общественного, религиозного и др. деятеля*).

Во введении коротко обосновывается актуальность избранной темы, может (но необязательно) даваться краткая характеристика наиболее представительной литературы, формулируются цели и задачи доклада. Во введении также может быть проанализировано значение деятеля или движения, исторические корни движения, взглядов деятеля, приведены исторические или политические аналогии, охарактеризована социально-политическая либо этноконфессиональная ориентация деятеля или движения. Основная часть доклада структурируется проблемно либо хронологически. Анализ доводится до сегодняшнего дня. Заключение содержит основные выводы и/или прогноз (перспективы). Библиографический список содержит основные известные студенту и использованные при написании доклада источники и литературу по теме.

Деятель (политический, общественный, религиозный)

Примерный перечень вопросов, которые могут быть затронуты в докладе

Даты рождения (смерти), семейное происхождение и семейное положение, образование (где, когда, какое учебное заведение закончил, какое место это учебное заведение занимает в иерархии престижности, успехи в учебе, «старая» дружба с политическими и общественными деятелями и т.д.), имущественное положение, гражданство, социальные и психологические истоки формирования личности, анализ политической или общественной программы, анализ взглядов (если возможно, по направлениям) в политической, экономической, внешнеполитической, социальной и культурной сферах.

В политической сфере отмечается политическая ориентация, фракционная деятельность, отношение к парламентским фракциям, вес в политической жизни страны и др. Отдельно отмечаются и анализируются проблемы, связанные с утверждением во власти, прочностью положения, построением контролируемых иерархий (клановых структур). Во внешнеполитической сфере отмечаются отношения с лидерами других

(прежде всего, ключевых и крупных региональных) государств, с региональными и местными политическими деятелями.

Дается прогноз перспективности, роста либо падения влияния и т.д. Если анализируется программа не современного деятеля, то должно быть представлено развернутое обоснование важности этого анализа с точки зрения сегодняшней политической и внешнеполитической перспективы страны (региона).

Организация, движение (политические, общественные, религиозные)

Примерный перечень вопросов, которые могут быть отражены в информационно-аналитической справке

Название (другие названия), символика, история создания (хронология, историческая справка, ретроспективный анализ деятельности, инициаторы и обстоятельства создания, учредители), анализ устава и программы, манифестов, целей организации (анализ программных документов, даты их принятия, обновления, анализ основных целей партии, эволюция программных документов), руководящие органы (их структура, ключевые посты и т.д.).

Дается анализ идейно-политической ориентации, социального состава, представляется социальная характеристика партии и руководства, краткие биографии лидеров, расклад сил в парламенте и правительстве и место анализируемой организации (партии) в этом раскладе. Анализируются влияние организации (партии) и ее взаимоотношения с другими партиями.

Анализируется организационное устройство: по какому принципу строится (территориальный, производственный, профессиональный), руководство организации (высшее должностное лицо, краткие биографии лидеров, включая неформальных), условия членства, количественный состав, источники финансирования, представители в органах власти, фракции в парламенте, группы и фракции внутри организации (партии), печатные органы и издания, позиции и присутствие в СМИ.

Анализируются стратегические направления деятельности (по областям - реформы, демократизация общества, приватизация, национальная политика, социальная, аграрная политика, политика в области науки и культуры, внешняя политика, отношение к президенту, премьер-министру, правительству).

Среди затрагиваемых вопросов также: внешнеполитические позиции организации, отношение к Беларуси и России, территориальным спорам и вопросам, межрегиональным конфликтам (если есть), проблемам безопасности, отношения с ключевыми государствами в международной системе и региональных подсистемах.

Анализируется участие в выборных кампаниях (итоги последних либо наиболее важных выборов, на какие посты выставлялись кандидаты, каковы успехи и т.д.). Анализируются электорат и политический рейтинг, политическая активность, участие в политических и избирательных блоках, международные контакты, наличие и положение политических противников, конфликты внутри организации, позиции и активность в регионах (для столичной организации) и в столице (для региональной).

Перечень тем для самостоятельной работы

1. Объект, предмет, категории и функции геополитики
2. Этапы развития и трансформация геополитики как науки
3. Предыстория геополитики (географическое направление в социальной мысли)
4. Две основные традиции в анализе международных отношений: политического реализма и идеалистическая.
5. Геополитические идеи Древнего мира.
6. Геополитические взгляды в учениях Древнего Востока: культурно-религиозная традиция.
7. Истоки западной геополитики: Древняя Греция и Рим.
8. Геополитические идеи Средневековья и Возрождения.

9. Геополитические концепции арабского мира времен Средневековья.
10. Развитие геополитических идей Нового времени в рамках географической школы.
11. Геополитические идеи в странах Западной Европы в XIX в.
12. Геополитические взгляды Ф. Ратцеля
13. Геополитические воззрения Р. Челлена
14. Концепция А. Мэхэна
15. Концепция Х. Маккиндера
16. Геополитическая концепция К. Хаусхофера. Роль и место геополитики в нацистской Германии
17. «География человека» Поля Видаль де ла Блаша. Особенности французской геополитической традиции
18. Имперская геостратегия Николоса Спайкмена
19. Формирование и эволюция геополитических идей русских ученых в XIX – п.п. XX в.
20. Евразийская концепция: сущность и представители
21. Пространство и его развитие
22. Общая характеристика геополитических тенденций современного мира
23. Концепция атлантизма: сущность и представители
24. Концепция мондиализма: сущность и представители
25. Концепции неонатлантизма и неомондиализма: сущность и представители
26. Современная российская геополитика: направления, идеи, представители
27. Неоевразийская концепция: основные идеи и представители
28. Биполярная система мира периода «холодной войны» как геополитическая реальность
29. Понятие «война и политика». Война как продолжение политики в ядерную эпоху
30. Концепция внешней политики в реалистической теории международных отношений Г. Моргентау.
31. Геополитические коды как кодексы поведения государств на мировой арене: понятие и национальные особенности.
32. Организация Объединенных Наций как универсальная международная организация.
33. Общая характеристика геополитической стратегии Российской Федерации
34. Общая характеристика геополитической стратегии США
35. Общая характеристика геополитической стратегии ЕС
36. Общая характеристика геополитической стратегии Китая
37. АТР – осевой геополитический регион XXI века.
38. Геополитическое положение развивающихся стран
39. Геополитические модели современности
40. Исламский фактор как геополитическая реальность современности
41. Постсоветское пространство как новая геополитическая реальность
42. Геополитическое положение Беларуси в современном мире
43. Понятие и сущность геополитической стратегии нации.
44. Природа современных международных конфликтов. Конфликты и миротворчество
45. Концепции национальной безопасности и национального интереса
46. Приоритеты национальной безопасности Беларуси
47. Природа современных международных конфликтов
48. Земля как стержневой вопрос геополитики
49. Народонаселение как важнейший объект геополитики
50. Государство как главный субъект и объект геополитики

ТРЕБОВАНИЯ К КУРСОВОЙ РАБОТЕ

В соответствии с учебным планом учреждения высшего образования по специальности 1-02 01 01 История и обществоведческие дисциплины на третьем курсе в **5 семестре** предусмотрена курсовая работа по выбору студента по историческим дисциплинам. Время отводимое на подготовку курсовой работы составляет **40 часов** (1,0 з.е.)

Курсовая работа – вид самостоятельной учебной работы и контроля качества обучения студента.

Цель курсовой работы – углубленное изучение дисциплины, закрепление практических умений и навыков в соответствии с учебной программой по дисциплине.

Задачи курсовой работы:

- овладение навыками самостоятельной учебной и научно-исследовательской работы;
- овладение методикой исследования при решении актуальной задачи в области избранной студентом специальности;
- выработка умения логически строить и последовательно излагать материал по теме, формулировать суждения и убедительные выводы; формирование умения публичной защиты.

Требования к курсовой работе:

1. Курсовая работа должна носить творческий характер и содержать анализ различных точек зрения по освещаемым дискуссионным вопросам, а также практическую оценку и свое отношение к ним. Органическое сочетание теоретических знаний с примерами из практики определяет качество выполненной курсовой работы.

2. Объем курсовой работы должен составлять 20–25 страниц.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Основная

1. Ашенкампф, Н.Н. Современная геополитика: Учебное пособие / Н.Н. Ашенкампф, С.В. Погорельская. – М.: Академический проект: Культура, 2006. – 208 с.
2. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. – М.: Международные отношения, 2006. – 256 с.
3. Василенко, И.А. Геополитика современного мира: Учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2010. — 395 с.
4. Гаджиев, К.С. Геополитика: учебник для вузов / К.С. Гаджиев. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 376 с.
5. Геополитика: Антология / Сост.: Н.Н. Ашенкампф, С.В. Погорельская. – М.: Академический Проект; Культура, 2006. – 1004 с.
6. Геополитика: теория и практика: Сб. ст. / Под ред. Э.А. Позднякова. – М.: ИМЭМО РАН, 1993. – 238 с.
7. Геополитика: Учебник / Под общ. ред. В.А. Михайлова; отв. ред. Л. О. Терновая, С. В. Фокин. – М.: Изд-во РАГС, 2007. – 368 с.
8. Дергачев, В.А. Геополитика. Учебник для вузов / В.А. Дергачев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 526 с.
9. Дугин, А.Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века / А.Г. Дугин. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2007. – 382 с.
10. Дугин, А.Г. Основы геополитики: Геополитическое будущее России. Мыслить пространством / А.Г. Дугин. – М.: Арктогея-центр, 1999. – 928 с.
11. Золотухин, И.Н. Геополитика (учебное пособие) / И.Н. Золотухин. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2010. – 276 с.
12. Исаев, Б.А. Геополитика: учеб. пособие / Б.А. Исаев. – СПб.: Питер, 2006. – 384 с.
13. Колосов, В.А. Геополитика и политическая география / В.А. Колосов, Н.С. Мироненко. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 479 с.
14. Маккиндер, Х. Географическая ось истории / Х. Маккиндер // Полис. – 1995. – № 4. – С. 162–169.
15. Миньяр-Белоручев, К.В. Геополитика: Учебно-методическое пособие / К.В. Миньяр-Белоручев. – 2-е изд., испр. и дополн. – М.: ФГП МГУ, 2008.
16. Моро-Дефарж, Ф. Введение в геополитику / Ф. Моро-Дефарж. – М.: Конкорд, 1996.
17. Мунтян, М.А. Геополитика и геополитическое мышление: история и современность / М.А. Мунтян. – М., 2007.
18. Мунтян, М.А. Геополитика: история и современность. Курс лекций / М.А. Мунтян: В 2-х т. – М., 2009.
19. Мухаев, Р.Т. Геополитика: учебник для студ. вузов / Р.Т. Мухаев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 623 с.
20. Мэхэн, А.Т. Влияние морской силы на историю, 1660–1783 / А.Т. Мэхэн. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2002.
21. Нартов, Н.А. Геополитика: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Международные отношения», «Регионоведение» / Н.А. Нартов, В.Н. Нартов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Единство, 2007. – 527 с.
22. Начала геополитики: Учеб.-метод. пособие / Э.А. Корнилович и др. – Минск: БГЭУ, 2002.

23. Переслегин, С. Самоучитель игры на мировой шахматной доске / С. Переслегин. – М.: АСТ, СПб.: Terra Fantastica, 2005. – 619 с.
24. Пирожник, И.И. Геополитика в современном мире: учеб. пособие / И.И. Пирожник. – Минск: ТетраСистемс, 2008. – 272 с.
25. Поздняков, Э.А. Геополитика / Э.А. Поздняков. – М.: Прогресс, Культура, 1995.
26. Сирота, Н.М. Основы геополитики: учебное пособие / Н.М. Сирота; Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права; Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области. – СПб., 2001. – 136 с.
27. Сорокин, К.Э. Геополитика современности и геостратегия России / К.Э. Сорокин. – М.: РОССПЭН, 1996. – 170 с.
28. Тихонравов, Ю.В. Геополитика: Учебное пособие / Ю.В. Тихонравов. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 269 с.
29. Тузиков, А.Р. Основы геополитики: учебное пособие для вузов / А.Р. Тузиков. – М.: КНОРУС, 2004. – 272 с.
30. Устинова, Н.В. Геополитика: учеб. пособие / Н.В. Устинова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 90 с.
31. Хаусхофер, К. О геополитике: Работы разных лет / К. Хаусхофер. – М.: Мысль, 2001. – 426 с.
32. Цымбурский, В.Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993–2006 / В.Л. Цымбурский. – М.: РОССПЭН, 2007. – 544 с.
33. Челлен, Р. Государство как форма жизни / Р. Челлен. – РОССПЭН, 2008. – 319 с.
34. Шалак, А.В. Геополитика: теория, методология, практика: Учебно-методический комплекс / А.В. Шалак. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2004. – 100 с.

Дополнительная

1. Азиатско-Тихоокеанские реалии, перспективы, проекты: XXI век: сборник научных докладов / Под ред. В.Н. Соколова. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. – 448 с.
2. Бочаров, И.Ф. Роль морских сил в осуществлении геополитики США / И.Ф. Бочаров // США-Канада: экономика, политика, культура. – 2011. – № 5. – С. 31–47.
3. Василенко, И.А. Выбор: мировое могущество или глобальное лидерство / И.А. Василенко. – М.: Международные отношения, 2004. – 288 с.
4. Воскресенский, А.Д. Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимовлияний / А.Д. Воскресенский. – М.: Муравей, 2004. – 603 с.
5. Гаджиев, К. Размышления о последствиях «пятидневной войны» для геополитики Кавказа / К. Гаджиев // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 8. – С. 31–43.
6. Геополитика: хрестоматия / Сост. Б.А. Исаев. – СПб.: Питер, 2007. – 512 с.
7. Геополитика террора: геополитические последствия террористических актов в США 11 сентября 2001 года. – М.: Арктогея центр, 2002.
8. Гладкий, Ю.Н. Россия в лабиринтах географической судьбы / Ю.Н. Гладкий. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. – 846 с.
9. Грачиков, Е.Н. Геополитические основания российско-китайских отношений / Е.Н. Грачиков // Вестник МГУ. Серия 18: Социология и политология. – 2006. – № 2. – С. 3–16.
10. Европейские сравнительно-исторические исследования. Вып. 2.: География и политика / Авторы: Л.Е. Горизонтов, Т.В. Андросова, А.С. Анিকেев и др.; отв. ред. А.А. Улунян; РАН, Ин-т всеобщей истории. – М.: Наука, 2006. – 332 с.

11. Замятин, Д.Н. Геополитика образов и структурирование метапространства / Д.Н. Замятин // Полис. – 2003. – № 1. – С. 82–102.
12. Зеленева, И.В. Геополитика и геостратегия России (XVIII – первая половина XIX века) / И.В. Зеленева. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2005. – 270 с.
13. Зотов, В.Д. Евразийская идея: политические аспекты в прошлом и настоящем / В.Д. Зотов // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 5. – С. 3–21.
14. Зубков, А.И. Геополитика и проблемы национальной безопасности России: курс лекций / А.И. Зубков. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 199 с.
15. Иракский кризис и становление нового мирового порядка: (сборник материалов): сентябрь 2002 – апрель 2004 гг. / Комитет внешнеполитического планирования, Институт стратегических оценок и анализа / Под. ред. В.А. Гусейнова, С.В. Кортунова. – М., 2004.
16. Кавказский регион: пути стабилизации. Доклады международной научной конференции / ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование), Международный институт стратегических исследований (Лондон), Ростовский государственный университет, Институт по переподготовке и повышению квалификации преподавателей социальных и гуманитарных наук, Центр системных региональных исследований и прогнозирования ИППК РГУ и ИСПИ РАН. Отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 2004.
17. Кефели, И.Ф. Судьба России в глобальной геополитике / И.Ф. Кефели. – СПб.: Северная звезда, 2004. – 286 с.
18. Клименко, А.К. вопросу об эволюции военной политики и военной стратегии Китая / А.К. Клименко // Проблемы Дальнего Востока. – 2004. – № 2. – С. 55–65.
19. Комлева, Н. Геополитическое сжатие / Н. Комлева // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – № 2. – С. 66–75.
20. Косолапов, В. Формирование глобального миропорядка и Россия / В. Косолапов // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 11. – С. 3–13.
21. Курт, Н. Дальневосточный треугольник / Н. Курт // Россия в глобальной политике. – 2006. – № 4. – С. 77–87.
22. Лебедева, М.М. Мировая политика / М.М. Лебедева. – М.: Аспект-Пресс, 2007. – 365 с.
23. Максаковский, В.П. Географическая картина мира (в 2-х книгах). Книга 1: Общая характеристика мира / В.П. Максаковский. – М.: Дрофа, 2008. – 1010 с.
24. Меркулов, В.И. Россия – АТР: узел интересов / В.И. Меркулов. – М.: Академ. проект, 2005. – 496 с.
25. Мирский, Г. Исламская цивилизация в глобализирующемся мире / Г. Мирский // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 6.
26. Михеев, В.В. Общественное мнение как инструмент изменения статуса стран Азиатско-Тихоокеанского региона во взаимоотношениях с США / В.В. Михеев // Проблемы Азиатско-Тихоокеанского региона: геополитика, безопасность, сотрудничество. – 2003. – № 2. – С. 15–30.
27. Модестов, С.А. Геополитика ислама / С.А. Модестов. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 192 с.
28. Мыслящая Россия. Картография современных интеллектуальных направлений / Под ред. В. Куренного. – М.: Наследие Евразии, 2006. – 402 с.
29. Павлов, Н. Архитектура нового мира и Россия / Н. Павлов // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 4. – С. 82–86.
30. Панарин, И. Информационная война и мир / И. Панарин, Л. Панарина. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 384 с.

31. Петровский, В.Е. От империи – к открытому миру: о внешней политике России переходного периода / В.Е. Петровский. – М.: РОССПЭН, 2007. – 208 с.
32. Проскурин, С.А. Геополитический фактор в международных отношениях / С.А. Проскурин // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – № 2. – С. 18–39.
33. Региональная безопасность: геополитические и геоэкономические аспекты (теория и практика) / Под общ. ред. А.В. Возженикова. – М.: Изд-во РАГС, 2006. – 262 с.
34. Репников, А.В. У истоков русской геополитики / А.В. Репников // Москва. – 2011. – № 1. – С. 167–180.
35. Российская Федерация, ее ближайшие и дальние соседи на рубеже XX–XXI веков: учебное пособие для исторических и политических специальностей / Под ред. С.Ф. Гребениченко, В.П. Давыдова. – М.: Изд-во РУДН, 2005.
36. Самуйлов, С.М. США-Индия: ядерное партнерство и геополитика / С.М. Самуйлов, И.В. Олсуфьев // США-Канада. Экономика, политика, культура. – 2010. – № 4. – С. 37–56.
37. Семченков, А.С. Геополитическая стратегия России: выбор оптимального варианта / А.С. Семченков // Вестник МГУ. Серия 12: Политические науки. – 2005. – № 3. – С. 48–68.
38. Соловьев, Э.Г. Геополитика как профессия и как научная дисциплина: перспективы эволюции в современной России / Э.Г. Соловьев // Вестник МГУ. Серия 18 (Социология и политология). – 2003. – № 2. – С. 3–27.
39. Страус, А.Л. Униполярность. Концентрическая структура нового мирового порядка и позиция России / А.Л. Страус // Полис. – 1997. – № 2.
40. Сумский, В. Модернизация России, геополитика Восточной Азии и фактор АСЕАН / В. Сумский // Международная жизнь. – 2010. – № 10. – С. 15–20.
41. Тихомиров, Ю.А. Геополитические императивы безопасности / Ю.А. Тихомиров // Высшее образование в России. – 2004. – № 9. – С. 159–164.
42. Тихомиров Ю.А. Геополитические императивы безопасности Российского государства / Ю.А. Тихомиров // Государство и право. – 2005. – № 1. – С. 80–87.
43. Ткаченко, Б.И. Отрицательные последствия для России утраты Южных Курил / Б.И. Ткаченко // Проблемы Азиатско-Тихоокеанского региона: геополитика, безопасность, сотрудничество. – 2003. – № 1. – С. 44–59.
44. Файзуллаев, Д. Россия – США: геополитическое соперничество в Центральной Азии / Д. Файзуллаев // Азия и Африка сегодня. – 2008. – № 3. – С. 39–42.
45. Хомский Ноам. Гегемония или борьба за выживание: стремление США к мировому господству / Ноам Хомский. – М.: СТОЛИЦА-ПРИНТ, 2007. – 464 с.
46. Цыганков, А.П. Социология международных отношений: анализ российских и западных теорий: учебное пособие для студ. вузов, обуч. по спец. «Социология» / А.П. Цыганков, П.А. Цыганков. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 238 с.
47. Яковенко, И.Г. Российское государство: национальные интересы, границы, перспективы / И.Г. Яковенко. – М.: Новый хронограф, 2008. – 320 с.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА ДИСЦИПЛИНЫ

Номер раздела, темы	Название раздела, темы	Количество аудиторных часов				Количество часов УСР	Форма контроля
		Лекции	Практические занятия	Семинарские занятия	Лабораторные занятия		
1	2	3	4	5	6	7	8
5 семестр							
Модуль 1							
1.1	Введение. Предмет, методы и функции геополитики	2					Проверка конспекта, письменный ответ, подготовка реферата или доклада, защита группового проекта
1.2	Происхождение геополитики: история и теория		2				
1.3	Классическая и современная теории в геополитике	2					
1.4	Российская геополитическая школа: история и современность	2	2				
1.5	Внешняя политика: понятие и функции		2				
1.6	Геополитические процессы	2					
1.7	Становление нового миропорядка		2				
Всего по Модулю 1		8	8				<i>Устный опрос</i>
Итоговый контроль по модулю							
Модуль 2							
2.1	Геополитика в условиях современного мира		2			2	Проверка конспекта, письменный ответ, подготовка реферата или доклада, защита группового проекта
2.2	Геополитический статус России и Беларуси в современном мире	2	2				
2.3	Европейская геополитика	2					
2.4	США в системе международных геополитических отношений	2					
2.5	Геостратегия Азиатско-Тихоокеанского региона	2	4				
2.6	Геополитическое измерение исламского мира	2					

1	2	3	4	5	6	7	
2.7	Геополитика и страны Латинской Америки	2					
2.8	Геополитика Африканского континента		4				
2.9	Международные конфликты и способы их разрешения	2	4				
Всего по Модулю 2		14	16			2	<i>Устный опрос</i>
<i>Итоговый контроль по модулю</i>							
<i>Контроль УСР</i>						2	
Итого по дисциплине		22	24			4	<i>Зачет (3 з.е.)</i>
<i>Итоговый контроль по дисциплине</i>							

Учебное издание

ОСНОВЫ ГЕОПОЛИТИКИ
ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНОСТИ I СТУПЕНИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
1-02 01 01 ИСТОРИЯ И ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине

Составитель

ВЕЛИЧКО Нина Веняминовна

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

В.Л. Пугач

Подписано в печать .2022. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 6,74. Уч.-изд. л. 8,91. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.